

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

АЛЬЖАН АДЕЛИЯ БАКУЕВНА

Проблемы противодействия буллингу среди несовершеннолетних

Диссертация на соискание степени магистра национальной безопасности и
военного дела по образовательной программе 7М12303 – Правоохранительная
деятельность (научное и педагогическое направление)

**Научный руководитель:
заведующий кафедрой
специальных юридических наук
кандидат юридических наук
старший советник юстиции**

_____ **Жемпиисов Н.Ш.**

**Магистрант:
капитан полиции**

_____ **Альжан А.Б.**

с.Косшы, 2021 год

РЕЗЮМЕ

Магистерская диссертация состоит из введения, основной части, включающей 3 раздела, и заключения. Общий объем работы составил 110 страниц.

В работе раскрыты сущность буллинга, его основные характеристики, формы выражения; описаны возможные последствия. Особый интерес представляет изучение вопроса целесообразности криминализации буллинга с учетом особенностей развития уголовно-правовой политики Республики Казахстан.

Подобное исследование является первым на территории нашей страны, что обуславливает его научную новизну. Практическая значимость выражена в разработанной автором системе профилактики буллинга в организациях образования. В целях пресечения кибербуллинга подготовлен информационный буклет, содержащий информацию разъяснительного и прикладного характера о мерах безопасности в сети Интернет.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік жұмыс кіріспеден, 3 бөлімді қамтитын негізгі бөлімнен және қорытындыдан тұрады. Жұмыстың жалпы көлемі 110 парақты құрады.

Магистрлік жұмыста қудалаудың (буллинг) мәні, оның негізгі сипаттамалары, көріну формалары ашылған; ықтимал салдары сипатталған.

Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық саясатының даму ерекшеліктерін ескере отырып, қудалау қылмыстылығының орындылығы мәселесін зерттеу ерекше қызығушылық тудырады. Осындай зерттеу жұмысы еліміздің аумағында алғашқы болып табылады.

Практикалық маңыздылығы автор әзірлеген білім беру мекемелерінде қудалаудың алдын алу жүйесінен көрінеді. Киберқудалаудың жолын кесу мақсатында Интернеттегі қауіпсіздік шаралары туралы түсіндірме және қолданбалы ақпараттан тұратын ақпараттық буклет дайындалды.

SUMMARY

The master's thesis consists of an introduction, a main part, which includes 3 sections, and a conclusion. The total volume of work is 110 pages.

The work reveals the essence of bullying, its main characteristics, forms of expression. The study of the expediency of bullying's criminalization considering the peculiarities of the criminal law policy of the Republic of Kazakhstan can also be valuable. This study is the first on the territory of our country. The system of bullying prevention in educational institutions of our country made by the author has a practical interest. In order to prevent cyberbullying the author prepared an information booklet. It contains explanatory and applied information on security measures on the Internet.

СОДЕРЖАНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....5 стр.

ВВЕДЕНИЕ.....6 стр.

1. ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БУЛЛИНГА

1.1 Основные этапы становления научной мысли о буллинге11 стр.

1.2 Характеристика участников буллинга. Теории возникновения агрессии у детей16 стр.

1.3 Формы проявления буллинга. Кибербуллинг.....26 стр.

1.4 Правовые, социальные и криминологические последствия буллинга. Связь буллинга и детских суицидов.....31 стр.

2. АНАЛИЗ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ БУЛЛИНГА

2.1 Зарубежный опыт криминализации буллинга.....38 стр.

2.2 Основные требования к криминализации деяния. Криминализация буллинга в Республике Казахстан: ожидаемый результат.....42 стр.

3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БУЛЛИНГУ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

3.1 Модель профилактики буллинга среди несовершеннолетних. Адаптация зарубежных антибуллинговых программ: плюсы и минусы.....53 стр.

3.2 Этапы и содержание профилактики буллинга в организациях образования Республики Казахстан.....60 стр.

3.3 Антибуллинговая политика организации образования.....65 стр.

3.4 Органы противодействия буллингу в организациях образования.....72 стр.

3.5 Противодействие кибербуллингу в Республике Казахстан.....77 стр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....85 стр.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....91 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ.....98 стр.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяют следующие термины с соответствующими определениями:

Агрессивное поведение – сложный комплекс действий, наблюдаемый во время конфликтов между особями одного вида и включающий взаимные угрозы, нападения на соперника, бегство от него, преследования и демонстрации подчинения.

Буллинг – это умышленное, периодически повторяющееся, агрессивное поведение ребенка или группы детей по отношению к другому ребенку, приносящее последнему физическую боль, психические страдания или иной вред.

Видеохостинг – веб-сервис, позволяющий загружать и просматривать видео в браузере через специальный проигрыватель.

Виктимблейминг – обвинение жертвы противоправного посягательства в его инициировании; оправдывание насилия поведением, внешним видом, личными качествами жертвы.

Девиантное поведение – форма асоциального поведения, несоответствующего общепринятым моральным, этическим и правовым нормам.

Законные представители несовершеннолетнего – согласно ст.1 Закона РК «О правах ребенка»: родители, усыновители (удочерители), приемные родители, опекуны, попечители, патронатные воспитатели, а также иные лица, на которых возложены обязанности по уходу, защите, воспитанию, образованию несовершеннолетних.

Кибербуллинг – это агрессивное преследование, травля, оскорбление или угрозы, выражаемые посредством использования возможностей Всемирной сети Интернет, а именно электронной почты, социальных сетей, электронных платформ, мессенджеров, медиахостингов, службы коротких сообщений (СМС) и тому подобное.

«Нулевая толерантность» к буллингу - абсолютная недопустимость любых форм дискриминации человека, его притеснения, травли, насилия, угроз и шантажа.

Несовершеннолетний – лицо, не достигшее по законодательству Республики Казахстан, 18-летнего возраста; ребенок.

Организации образования – юридические лица, а также имеющие статус международных школ филиалы юридических лиц, которые реализуют одну или несколько образовательных программ и (или) обеспечивают содержание и воспитание обучающихся, воспитанников независимо от формы собственности и организационной правовой формы, индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, реализующие общеобразовательные учебные программы дошкольного воспитания и обучения.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АБП – антибуллинг-овая политика

ИППБ – индивидуальный план пресечения буллинга

КоАП РК – Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях

МИиОР РК – Министерство информации и общественного развития

МОН РК – Министерство образования и науки Республики Казахстан

НЦОЗ МЗ РК - Национальный центр общественного здравоохранения Министерства здравоохранения Республики Казахстан

ОРВ – оценивание регулирующего воздействия

ПТСР – посттравматическое стрессовое расстройство

РКИ – рандомизированное контролируемое испытание

УК РК – Уголовный кодекс Республики Казахстан

УПР – уполномоченный по правам ребенка

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Провозглашение Независимости Республикой Казахстан заложило основы формирования единой государственной и правовой политики.

Транзитный период ознаменовался рядом реформ, основным ориентиром которых было построение социального государства, в котором права и свободы человека обеспечивались верховенством права. Эти факторы имели существенное значение для обеспечения устойчивого развития государства.

Вместе с тем процессы глобализации, общемировая тенденция к опережению развития информационных и коммуникационных технологий над культурой их использования, пробельность национального законодательства стимулируют появление ранее неизвестных угроз безопасности граждан или способствуют их дальнейшему распространению.

Выступая с очередным посланием к народу Казахстана в 2020 году, Президент К.-Ж.Токаев отметил необходимость принятия новых мер по защите прав граждан.

В частности, Главой государства подчеркивается опасность распространения буллинга среди несовершеннолетних, в том числе и посредством Интернет ресурсов (кибербуллинг) [1].

Несмотря на то, что активное изучение буллинга в зарубежье начато еще в 60-х годах XX века, в нашей стране только идет становление правовой и общественной позиции относительно этого социального феномена.

Распространение буллинга связано с усилившимися кризисными явлениями современного социума: размыванием этических и нравственных стандартов, частичной утратой национальной идентичности, пропагандой культа жестокости и насилия в средствах массовой информации. Дисгармонизация социальных отношений породила серьезную опасность для подрастающего поколения и требует принятия решительных мер.

Осложняет ситуацию неизученность причин и последствий детской травли, а также непонимание реальных масштабов ее экспансии в нашей стране.

Очевидной является необходимость принятия оперативных мер по профилактике буллинга, особенно в детской и подростковой среде, как в наиболее уязвимой возрастной категории. Правовая и социальная анония вкупе с особенностями психоэмоционального развития несовершеннолетних, склонностью к гипертрофированию проблем, нередко приводила к фатальным и необратимым последствиям.

Развивая эту мысль, в рамках открытия первой сессии Парламента Республики Казахстан VII созыва К.-Ж.Токаев дал поручение разработать эффективный механизм профилактики буллинга и детских суицидов, подчеркивая прямую связь между ними [2].

Особую актуальность получили и проблемы противодействия кибербуллингу. В условиях широкой обеспеченности детей мобильными телефонами и иными цифровыми носителями, доступом к сети Интернет и

развитием дистанционных систем обучения, риск подвергнуться травле возрастает в разы.

Современная действительность демонстрирует особую роль научно-обоснованных подходов при изучении любых социальных аномалий. Консолидация усилий ученых и практических работников позволит исключить просчеты, взвесить имеющиеся риски и возможности в создании и внедрении механизма противодействию буллингу.

В диссертации аккумулированы результаты последних научных изысканий крупнейших исследовательских центров и университетов мира. Рассмотрен международный опыт противодействия буллингу. Проведен сравнительный анализ трех наиболее зарекомендовавших себя программ профилактики буллинга – OBPP, KiVa, Positive Action в контексте возможности адаптации.

Кроме того, выработан собственный взгляд на проблемы противодействия буллингу, учитывающий особенности правового режима, национального и социокультурного наследия нашей страны.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи.

Несмотря на то, что понятие «буллинг» в общепринятом понимании сформулировано сравнительно недавно, это социальное явление имеет длительные исторические корни.

Долгое время конфликты среди детей считались нормальным этапом процесса взросления и социализации. Лишь пристальное изучение причин детских суицидов привело к данной проблематике.

Переломным моментом в понимании природы детской и подростковой травли стали труды зарубежных ученых Д.Ольвеуса, П.П. Хайнеманна, Д.Лейна, Э.Миллера и ряда других.

В настоящее время в Республике Казахстан идет активная разработка научной базы по данной тематике. Национальным центром общественного здравоохранения Министерства здравоохранения Республики Казахстан установлено, что в 2018 году каждый пятый казахстанский школьник подвергнулся буллингу. При этом ведомство подчеркивает вероятность развития заболеваний, вызванных длительным психотравмирующим воздействием буллинга [3].

Иных масштабных исследований данной проблемы на территории нашей страны произведено не было.

Пристальное внимание проблемам противодействия буллингу уделено рядом российских ученых: В.Петросянц, Е.Г.Бортниковой, И.В.Лебедевой, И.В.Волковой, О.Глазман.

Цель исследования. Целью исследования выступало изучение основных детерминантов буллинга: природы возникновения и алгоритмов распространения, характера распределения ролей, правовых, социальных, криминологических последствий; прогнозирование целесообразности

криминализации буллинга как инструмента ее сдерживания, а также выработка авторского комплекса превентивных мер.

Задачи исследования. Задачами исследования являлись:

- 1) сформулировать понятие буллинга, отражающее все аспекты его сущности;
- 2) рассмотреть основные проблемы противодействия буллингу среди несовершеннолетних в Республике Казахстан;
- 3) предложить механизм противодействия кибербуллингу в Республике Казахстан.

Объект исследования. Общественные отношения, регулирующие защиту несовершеннолетних от посягательств, наносящих вред их здоровью и развитию.

Предмет исследования. Правовые и правоприменительные проблемы противодействия буллингу среди несовершеннолетних, роль и место организаций образования в профилактике детской травли.

Методы и методологические основы проведения исследования. В ходе подготовки магистерской диссертации проведено исследование эмпирических данных с использованием методов наблюдения, сравнения, измерения, оценки и анализа.

Применен метод исторического познания, раскрывающий основные аспекты становления и развития научной мысли по вопросам буллинга во временном контексте.

При изучении целесообразности криминализации буллинга использован метод правового прогнозирования и экстраполяции, а также построена SWOT матрица.

Для четкого понимания механизмов возникновения и развития буллинга проведено интервьюирование жертвы детской травли.

Научная новизна.

Данная работа является одним из первых исследований вопросов противодействия буллингу среди несовершеннолетних в Республике Казахстан. Ранее изучение проблем противодействия буллингу в нашей стране осуществлялось лишь фрагментарно.

Впервые изучены не только социологические и психологические аспекты детской травли, но и предоставлен взгляд на эту проблему через призму отраслевых и прикладных юридических наук.

В рамках формирования системы профилактики и противодействия буллингу созданы не имеющие аналогов в Республике Казахстан модели антибуллинговой политики и антибуллингового комитета образовательных учреждений.

Дан новый взгляд на перспективы применения и развития школьной медиации в Республике Казахстан. На основе исследований зарубежных ученых обозначены возможности и риски этой инициативы.

Положения, выносимые на защиту.

1. В настоящее время понятие «буллинг» законодательством Республики Казахстан не предусмотрено. Сам термин заимствован из английского языка, что усложняет его понимание.

В целях устранения пробельности законодательства, для последующей разработки и внедрения системы противодействия буллингу целесообразным видится включение термина в текст Закона «О правах ребенка в Республике Казахстан» в следующей редакции:

«Буллинг – умышленное, периодически повторяющееся, агрессивное поведение ребенка или группы детей по отношению к другому ребенку, приносящее последнему физическую боль, психические страдания или иной вред» (*приложение №1*).

2. Основными проблемами противодействия буллингу среди несовершеннолетних в Республике Казахстан являются:

1) недостаточная информированность о сущности буллинга, его основных характеристиках, формах проявления, возможных последствиях;

2) отсутствие единого превентивного механизма и алгоритма действий в случае обнаружения буллинга.

Для решения данных проблем:

1) разработано учебно-практическое пособие по противодействию буллингу в организациях образования Республики Казахстан;

2) создан обучающий курс по противодействию буллингу среди несовершеннолетних в Республике Казахстан (*Свидетельство о внесении сведений в государственный реестр прав на объекты, охраняемые авторским правом № 18202 от 31 мая 2021 года*).

3. В целях эффективного противодействия кибербуллингу в Республике Казахстан необходимо осуществление комплекса мер:

Правовые меры:

внесение поправок в Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Пункт 3 статьи 16 Закона изложить в следующей редакции: «Не допускается распространение несовершеннолетним информационной продукции, содержащей информацию, запрещенную для детей».

Оговорку: «за исключением информационной продукции, распространяемой посредством сети Интернет» следует исключить поскольку вовлеченность детей в просмотр материалов теле - радиовещания, печатные СМИ несравненно мала и имеет тенденцию к дальнейшему уменьшению.

В это же время поток информации в сети Интернет остается неконтролируемым. Демонстрация насилия, непристойных сцен, использование обценной лексики негативно влияют на мировоззренческую сферу ребенка, создают иллюзию допустимости, чем катализируют детскую травлю.

При этом для регулирования Интернет пространства должны применяться административные, технические, программные средства или иные способы ограничения доступа детей к информации (*приложение №1*).

Технические меры:

1) дальнейшее временное или постоянное блокирование работы сайтов, распространяющих запрещенную для детей информацию. Для упрощения порядка обращения с заявлением на запрещенный контент предлагаем добавить подобный функционал в чат-бот портала электронного правительства - [EgovKzBot2.0](#).

2) развитие собственных казахстанских Интернет площадок (социальных сетей, приложений, медиахостингов, мессенджеров), содержащих знаки возрастной категории.

Информационные меры:

1) обучение детей основам цифровой безопасности;

2) снижение разрыва в навыках использования компьютера и цифровых платформ между взрослым поколением и молодежью, повышение цифровой грамотности взрослого населения.

Для обеспечения безопасности пребывания детей в сети Интернет нами разработан информационный буклет, содержащий информацию обучающего и прикладного характера.

Апробация и внедрение результатов.

Основные положения магистерской диссертации нашли свое отражение в следующих научных публикациях:

«Конституционные основы противодействия буллингу», опубликована в сборнике международной научно-практической конференции «Развитие современной юридической науки: теория и практика»;

«К вопросу о криминализации буллинга среди несовершеннолетних в Республике Казахстан», опубликована в сборнике международной научно-практической конференции, проводимой Карагандинской Академией МВД РК им.Б.Бейсенова.

1. Понятие и основные характеристики буллинга

1.1 Основные этапы становления научной мысли о буллинге

Изучение буллинга началось с исследований австрийского ученого - зоолога, лауреата Нобелевской премии Конрада Лоренца. Длительное время он изучал поведение рыб, серых гусей и ряда других позвоночных животных.

В ходе своих наблюдений за гусями он заметил, что иногда одна птица подвергается нападению всей стаи. Желая найти причину такого внезапного и агрессивного поведения животных, он выдвинул две теории:

1. нападают на птицу, которая имеет отличительные от остальной стаи признаки;

2. происходит борьба за главенство в стае.

Это явление Конрад Лоренц назвал моббингом (от английского «to mob» – нападать толпой).

Впоследствии понятия «моббинг» и «буллинг» станут синонимическими, однако, моббинг более применим для обозначения травли в рабочем коллективе.

В ходе другого эксперимента ученый поместил рыб нескольких видов в один общий аквариум.

Вскоре две рыбки близкородственного вида объединились в пару и начали совместно нападать на других животных. Лоренц предположил, что это признаки видовой борьбы, в которой отличающиеся от большинства оказались в позиции жертв.

Однако, это теория не нашла своего подтверждения. Оставив в аквариуме только доминирующую пару рыб одного вида, нападения не прекратились. Более слабая рыба была убита прежним партнером [4].

Проведя сравнительный анализ между особенностями поведения человека и животных, он выявил некоторую корреляцию в механизмах запуска агрессивного поведения.

В частности, он установил, что агрессия у человека не всегда вызвана внешними раздражителями и не всегда жертвой нападения становится субъект, имеющий отличительные внешние характеристики.

При моделировании ситуации, в которой человек будет полностью изолирован от внешних факторов (например, в экспедиции), агрессия может проявляться и в отношении своих же прежних союзников. Это свойство агрессии К.Лоренц назвал спонтанностью.

Вторым важным открытием Лоренца является то, что если агрессия вызвана внешним раздражителем, то происходит так называемая переадресация [5].

Если следовать теории социальной стратификации, переадресация агрессии происходит на слой, находящийся ниже агрессора, то есть избирается жертва физически, психически или по любым другим критериям слабее.

Дальнейшее изучение моббинга продолжено шведским ученым Хансом Лейманом. Он изучал поведение людей в замкнутых и немногочисленных

социальных группах (в основном рабочих коллективах) и выявил факты повторяющегося, враждебного поведения к одному из его членов.

Это явление он назвал «психологическим террором», выражающимся рядом активных и пассивных деяний, в числе которых умышленная социальная изоляция, распространение слухов, клевета, высмеивание.

Лейманом выделено два вида моббинга: вертикальный – исходящий со стороны лидера или руководителя и горизонтальный – со стороны равноправных членов коллектива [6].

Огромный вклад в изучение буллинга внес ряд скандинавских ученых.

В 1969 году шведский врач Петер Пауль Хайнеманн опубликовал статью, в которой описывал механизм зарождения и распространения школьной травли. Эта публикация вызвала широкий резонанс, общественность была взбудоражена возможными последствиями детской агрессии.

В дальнейшем им было продолжено изучение детской и подростковой травли и в 1972 году в свет вышла его первая книга: «Моббинг. Групповое насилие среди детей и взрослых».

Книга содержала в себе результаты наблюдений за поведением детей. Автор описывает, что группа школьников мирно проводит время, общаясь между собой. При появлении нового участника коллектива возникает фрустрация, нарушается внутренний микроклимат организации. Даже настроенные дружелюбно дети внезапно начинают проявлять агрессию в адрес вновь прибывшего лица. Вскоре все участники группы ополчаются против новичка [7].

Этот отрывок наглядно показывает момент запуска механизма агрессии, вызванной внешним раздражителем. В период отсутствия новичка, как наиболее уязвимого члена уже сложившегося коллектива, остальная группа детей спокойна. Его появление стимулирует большинство испытывать агрессию.

В 1973 году психологом Даном Олвеусом выпускается исследование под названием: «Forskning om skolmobbning», которое было переведено как «Мальчики для битья и школьные хулиганы».

Необходимо отметить, что вклад этого ученого абсолютно неоценим и все последующие исследования буллинга базировались на его тезисах.

Примечательным является то, что Олвеус непосредственно связывал агрессивное поведение агрессора (также булли или буллера) с социальной средой, окружающей его.

В отличие от Конрада Лоренца, считавшего агрессию врожденным инстинктом, эти скандинавские ученые полагали, что агрессивные паттерны в поведении человека – это приобретенные качества [8].

Подобное суждение разделял и английский психиатр Майкл Раттер. В своем произведении «Помощь трудным детям» он указывает, что появление эмоциональных расстройств, различных нарушений поведения прямо связано с обстановкой в семье ребенка.

Факторами, травмирующими детскую психику, ученый называет семейные конфликты, недостаток внимания и заботы со стороны родителей, ранняя смерть одного из них, сиротство, пребывание в детских домах, факты жестокости по отношению к ребенку и так далее.

Дети, имеющие такой негативный жизненный опыт, с большей вероятностью, вовлекутся в совершение противоправных деяний, так как в механизме их поведения лежит неосознанное копирование (имитация) поведения родителей или иных близких родственников [9].

В 1993 году Дан Олвеус сформулировал общепринятое на сегодняшний день понятие буллинга.

«Буллинг (травля) — это преднамеренное, систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы» [10].

Его непосредственными характеристиками он обозначил:

1. агрессивность;
2. неравенство сил;
3. периодичность;
4. острое переживание травли его жертвой.

Существовали и другие подходы к определению буллинга.

Д.Лейн и Э.Миллер под буллингом понимали процесс длительного жестокого отношения, проявляемого в физическом или психическом виде, со стороны одного ребенка или группы детей по отношению к другому.

И.Бердышев определял буллинг как сознательное и продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты.

И.Н.Кон рассматривал буллинг как физический или психический террор, целью которого выступает желание подавить, подчинить себе волю человека [11].

Немецкий педагог Х.Каспер, автор опросника «smob» для изучения буллинга в школе, обозначил, что конфликт при буллинге приобретает стабильные формы.

При этом характерен значительный перевес сил: одна из сторон оказывается в положении слабой и притесняемой.

Важным аспектом, отмеченным автором, является конкретизация продолжительности времени, достаточного для идентификации буллинга: не реже одного раза в неделю и не менее полугода [8].

По мнению большинства ученых, не может признаваться буллингом единственный, разовый инцидент детского насилия.

Для буллинга характерна устойчивость агрессивного поведения в отношении конкретного лица, так называемой жертвы. Это может быть не ежедневным актом, но повторяющимся на протяжении определенного количества времени событием или имеющим тенденцию к повторению.

По этой причине буллинг зачастую принимают за длящийся конфликт. Несмотря на то, что конфликт также может сопровождаться оскорблениями,

угрозами, притеснением, социальной изоляцией и так далее, в его основе всегда лежит конкретная причина.

Причин к конфликту может быть множество: отсутствие согласия по определенному вопросу, неразвитость коммуникаций, неравное распределение задач, личные качества задействованных и тому подобное.

Буллинг же не имеет какой-либо определенной причины: травля может начаться внезапно, его жертвой может стать абсолютно любой человек.

По моему мнению, длительность травли для признания ее буллингом не может быть определена для всех подобных случаев, она сугубо индивидуализирована.

Вместе с тем все эпизоды травли будут объединены единой целью – унижить, обидеть, оскорбить и высмеять человека.

В этой связи, еще одним индикатором буллинга является умысел.

Ассиметрия сил в буллинге подразумевает участие сильного агрессора и более слабой жертвы.

Неравенство может обеспечиваться за счет некоторого числа последователей агрессора, физического, материального, интеллектуального или иного преимущества.

Жертвой может стать новенький ребенок в уже сложившемся коллективе, представитель иной, чем большинство в классе национальности, расы, вероисповедания. Такой ребенок часто дезориентирован, он не знает стереотипов и негласных правил общения, не подчиняется формальному «лидеру» коллектива, то есть находится в условно более уязвимом положении.

Вместе с тем известны факты буллинга над одаренными детьми, с высоким интеллектуальным уровнем, особыми природными данными и талантом. В таком случае неравенство сил обеспечивается за счет повышенной агрессии и неприязни в отношении более успешной жертвы.

Среди ученых бытует дискуссия о значении присутствия свидетелей для признания факта травли.

По мнению одних, буллинг неизменно предполагает вовлечение третьих лиц в его процесс, вне зависимости от их желания и отношения к происходящему.

Другие же придерживаются позиции того, что достаточно только фигур агрессора и жертвы. При этом отличием буллинга от драки в таком случае будет желание унижить или подчинить себе жертву [8].

Буллинг может возникнуть в любой общности людей. Однако, касательно несовершеннолетних наиболее часто буллинг встречается в организациях образования. Основной причиной такой ситуации выступает вынужденное объединение детей в коллектив.

В 2019 году Министерством образования США проведено исследование вопросов детской безопасности в организациях образования. Местами наибольшей концентрации буллинга отмечены:

-коридоры или лестничные марши школ – 43%;

- классные кабинеты – 42%;
- кафе или столовые помещения – 26,8%;
- вне школы – 21,9%;
- интернет – 15,3%;
- раздевалки – 12,1%;
- иные места – 2,1% [12].

В настоящее время в Республике Казахстан понятие «буллинг» официально не закреплено.

Наиболее полным и отражающим все аспекты детской травли представляется следующее авторское понятие: «Буллинг – умышленное, периодически повторяющееся, агрессивное поведение ребенка или группы детей по отношению к другому ребенку, приносящее последнему физическую боль, психические страдания или иной вред».

В этом термине отражены все важнейшие индикаторы буллинга:

умышленность или намеренность, то есть не может признаваться буллингом неосознанная травля ребенка. Действия инициатора травли должны быть направлены на причинение физической боли, психических страданий или влечь причинение иного вреда;

периодичность или систематичность – не может признаваться буллингом разовый инцидент детского конфликта;

агрессивность или враждебность – использование насильственных способов достижения желаемого; применение насилия, угроз, шантажа, психологического давления в процессе травли;

наличие нескольких сторон в травле, распределение ролей – наличие инициатора травли (*также агрессора, преследователя, буллера*), его жертвы и свидетелей;

наличие вредных, негативных последствий – буллинг может нанести вред физическому или психическому здоровью ребенка. Данные лонгитюдных исследований показали, что последствия буллинга могут проявляться и в долгосрочной перспективе.

Под *иным вредом* понимается негативное влияние буллинга на восприятие окружающего мира, самооценку, академическую успеваемость, закрепление девиантных признаков в поведении, возникновение суицидальных мыслей и наклонностей.

1.2 Характеристика участников буллинга. Теории возникновения агрессии у детей

Буллинг – это способ коллективного взаимодействия, в котором проявляются различные формы поведения. Зачастую буллинг принимают за рядовой конфликт, не понимая истинной природы его происхождения и серьезности последствий.

Основными отличиями буллинга от конфликта являются несколько важных аспектов, в числе которых:

- 1) продолжительность;
- 2) отсутствие причины;
- 3) невозможность прекращения без вмешательства третьих лиц, в большинстве случаев;
- 4) фиксированное распределение ролей.

При наличии всех компонентов высока вероятность образования так называемой «буллинг-структуры».

Буллинг-структура – это социальная подсистема, характеризующаяся наличием ряда участников и четким ранжированием их ролей.

Существует несколько различных вариаций наименований участников буллинг-структуры. Одна из них предложена Д.Олвеусом и считается эталонной с точки зрения охвата всех действующих лиц.

Иллюстрация - 1. Буллинг-структура по Д.Олвеусу

Все же общепризнанной терминологии для обозначения действующих лиц не имеется, но в целом она разнится незначительно.

Ряд ученых предлагают иной состав участников буллинга.

Так, П.Смит и К.Ананиаду выделяют следующие роли:

- инициатор (преследователь);
- помощник или подражатель инициатора;
- жертва;

- помощник жертвы;
- наблюдатель или нейтральный участник.

При этом имеются свидетельства, показывающие, что при смене парадигмы распределение ролей может подвергнуться кардинальному изменению.

А. Сурандер провел лонгитюдное исследование, продемонстрировавшее, что спустя определенное количество времени только 11% агрессоров и 12% жертв сохранили свои позиции в классе [13].

Описывая психологические особенности главных участников травли, В.Петросянц выделяет ряд важных аспектов:

- 1)самоотношение агрессора и жертвы;
- 2)особенности выстроения коммуникаций;
- 3)статус в коллективе;
- 4)уровень переживания травли;
- 5)поведение участников [14].

Типичный агрессор отличается склонностью к доминированию, обладает ярко выраженным лидерским потенциалом. Часто объединяет вокруг себя группу единомышленников, при этом подавляет их, не принимает критики в свой адрес.

С высокой вероятностью является выходцем из неблагополучной и дисфункциональной семьи.

Дисфункциональная семья – это закрытая семейная система, в которой нарушено выполнение супружеских, родительских, материальных или иных функций.

Одними из ведущих особенностей такой семьи являются наличие в них жестких правил, конфликтность взаимоотношений, желание скрыть проблемы, изолированность от общества. Регуляторами поведения выступают чувство стыда и манипуляции [15].

Часто инициаторы буллинга сами являются жертвами насилия, в том числе бытового.

Согласно исследованиям итальянских ученых, дети, (в особенности девочки) наблюдавшие факты насилия отца над матерью, более часто были зачинщицами травли [16].

Переадресация агрессии происходит по причине стремления ребенка скрыть свой собственный страх и обиду.

Вместе с тем ученые отмечают, что такой негативный опыт построения взаимоотношений в семье может привести к закреплению модели межличностного поведения, что в дальнейшем может отрицательно сказаться на социализации ребенка.

Катализаторами агрессивного поведения преследователей являются неуверенность в себе, низкая самооценка или завышенные требования к себе или окружающим, тревога, зависимость от мнения других лет, стремление к

подражанию кумирам, конфликтность. Они тяжело подчиняются правилам, но хорошо распознают чужие эмоции и умело манипулируют другими людьми.

Основными мотивами буллинга выступают потребность во власти и контроле, желание завоевать авторитет среди сверстников, жажда легкой наживы.

Этот портрет является классическим, но существуют и крайне противоположные ситуации, когда агрессором становится ребенок из благополучной, полной и обеспеченной семьи.

Последние исследования показали, что агрессором может быть и вполне интеллигентный ребенок, имеющий высокий социальный статус в коллективе. В такой ситуации для взрослых становится труднее распознать течение травли и еще сложнее ее прекратить.

Для агрессора буллинг воспринимается как обязательный атрибут, подтверждение его доминирования среди сверстников. Прекращение буллинга им приравнивается к отказу от позиции лидера.

По этой причине ряд ученых считает нецелесообразным изучение типов агрессоров, их личностных особенностей; гораздо важнее для них мотивация ребенка: причины, толкающие его на проявление агрессии к другим детям [17].

Эти обстоятельства стали предметом изучения ряда специалистов.

Еще в 1876 году итальянский ученый-криминалист Чезаре Ломброзо опубликовал свою книгу «Преступный человек», в которой выдвинул гипотезу о биологической предрасположенности некоторых людей к асоциальному и преступному поведению.

В своем труде он проанализировал динамику преступности в зависимости от природных условий, расы, пола, строения костей черепа, ушной раковины, скул и множества других факторов, которые он назвал «стигматами».

В частности, им выдвинута гипотеза о врожденной предрасположенности детей к совершению преступлений.

Ломброзо описывает вспышки гнева и ярости у детей, достигающих «до такой степени, что суют нож в руки родителей, требуя казни своих соперников». Причинами такого поведения он называет зависть и нетерпимость к сверстникам, желание превосходить их. Также Ломброзо приводит аналогию между преступниками и детьми, отмечая их склонность к тщеславию и хвастовству.

Кроме того, ученый описывает многочисленные факты издевательств детей над животными как предиката преступного поведения [18].

Ломброзо – один из выдающихся представителей криминальной антропологии. И, хотя его труд был подвержен резкой критике со стороны представителей французской социологической школы, у данного учения много последователей и в наши дни.

В американском онлайн-портале «The Marshall Project», освещающем вопросы уголовной юстиции, размещено исследование ряда ученых-психологов из Университета штата Нью-Мексико.

Используя аппараты магнитно-резонансной томографии, они выявили зависимость между аномалиями строения мозга и склонностью к совершению противоправных действий. С помощью этого исследования ученые планируют прогнозировать вероятность рецидивов [19].

Иной взгляд на причины возникновения агрессии в детской среде выдвинут представителями субъективно-психологического направления социологии или теории социального научения.

В 1890 году французским социологом Габриелем Тардом выпущена книга под названием «Законы подражания», в которой он выдвигает теорию всеобщего подражания.

Тард указывает, что подражание - это основа социальной жизни человека. Ребенок копирует поведение близких взрослых, а люди подражают друг другу.

При этом подражание может быть как сознательным, так и бессознательным, добровольным или принудительным, что большого значения, по мнению автора, не имеет [20].

Таким образом, поведение агрессора может объясняться влиянием референтной группы (семьи, одноклассников, друзей) и инстинктивным имитированием их деятельности.

В доказательство влияния социума на возникновение агрессии в 1961 году Альбертом Бандурой проведен психологический эксперимент, названный «Эксперимент с куклой «Бобо».

Для его проведения было выбрано 72 ребенка дошкольного возраста и один взрослый - экспериментатор. Дети были разделены на три группы: две из них размещены в абсолютно идентичных игровых комнатах, третья группа являлась контрольной, то есть не задействованной в эксперименте.

Для исключения воздействия группы эксперимент с каждым ребенком проводился в отдельности.

Исследование осуществлялось в несколько этапов. На начальном этапе взрослого, исполнявшего роль поведенческой модели, просили пройти в первую комнату, где находился надувной молоток, кукла «Бобо» и игрушечный набор. В этом помещении взрослый проявлял спокойное поведение.

Другая комната была предназначена для демонстрации агрессивного поведения. Экспериментатор уже через несколько минут после прибытия начал проявлять агрессию по отношению к кукле, нанося по ней удары игрушечным молотком.

Для чистоты эксперимента было решено демонстрировать относительно нестандартные, но одинаковые агрессивные действия: куклу подкидывали, пинали, били молотком. Все действия повторялись трижды, после чего экспериментатор удалялся из комнаты.

На второй стадии ребенка заводили в игровую комнату, полную интересных игрушек. Сразу после возникновения интереса, ребенка выводили из комнаты для зарождения у него чувства обиды и неудовлетворенности.

После этого каждого ребенка направляли в комнату с молотком, куклой «Бобо» и игрушечным набором. Тот же эксперимент был проведен с другой группой детей, но в роли экспериментатора в нем выступала женщина.

В ходе этого эксперимента ученые выдвигали несколько гипотез:

Гипотеза 1: дети, наблюдавшие агрессивное поведение взрослых по отношению к надувной кукле, будут копировать их поведение. Гипотеза 1 подтвердилась.

Гипотеза 2: мальчики, наблюдавшие неагрессивное поведение, продемонстрируют меньше агрессивных реакций. Гипотеза 2 подтвердилась.

Гипотеза 3: дети копируют поведение взрослого своего пола больше, чем противоположного. Мальчики больше подражали мужчинам; девочки – женщинам. Гипотеза 3 подтвердилась.

Гипотеза 4: мальчики проявляли физическую агрессию больше, чем девочки. Гипотеза подтвердилась [21].

Иллюстрация - 2. Эксперимент с куклой «Бобо» [1].

Это исследование подтвердило теорию социального научения – проявление агрессии может быть вызвано попыткой имитировать поведение авторитетного для лица человека.

Современная криминология также поддерживает теорию подражания. Первичная социализация ребенка происходит именно в семье, из которой он перенимает стандарты поведения и реагирования на различные ситуации.

Образно говоря, ребенок, подвергавшийся или наблюдавший эпизоды насилия в семье, имеет большие шансы быть вовлеченным в процесс буллинга.

По мнению доктора юридических наук профессора Института криминологии и уголовного права Московского государственного юридического университета В.Е.Эминова: «материальные и бытовые условия проживания ребенка не имеют прямого значения при формировании его личности и не оказывают влияние на возможность противоправного поведения в будущем. Гораздо большее значение имеет психологический климат в семье, достаточное количество любви, ласки и внимания.

Неприятие или отвержение ребенка может иметь серьезные и даже криминогенные последствия, так как чувство безопасности заменяется тревожностью и враждебностью, а также велика вероятность примыкания к группам с девиантным поведением.

Автором подчеркивается, что замена живого общения материальными ценностями может тоже иметь криминогенные последствия, воспитывая в ребенке инфантильность и безответственность» [22].

В зависимости от гендерного признака значительной вероятностью стать потенциальным агрессором обладают мальчики. В большей степени это положение касается только буллинга в форме непосредственного физического насилия.

Изучение причин такой закономерности приводит нас к теории социального контроля или теории социальных связей Т.Хирши.

В общем виде суть теории состоит в том, что лицо, связанное семейными, дружескими или иными доверительными отношениями с определенным кругом лиц, менее подвержено вовлечению в преступную деятельность и с меньшей вероятностью будет демонстрировать девиантные паттерны. С другой стороны, лица, оставшиеся вне формального или неформального контроля, более привержены к совершению данных действий [23].

Девочки больше подвержены контролю со стороны взрослых. Общество возлагает на них множество гендерных стереотипов, порицающих проявление агрессии, физическое насилие, использование обсценной лексики и так далее.

Поведение, допустимое для мальчиков, и, даже иногда одобряемое (дать сдачи обидчику), не является эквивалентным с точки зрения морали для девочек.

Социум рассчитывает на прилежное поведение девочки – будущей матери, что налагает больше ответственности на них и влечет гораздо меньшую вовлеченность в совершение неправомерных действий.

Конечно, теория Т.Хирши, как и большинство криминологических, не является абсолютно доказанной и безусловной.

Известны многочисленные случаи инициирования буллинга именно девочками, а в случае кибербуллинга – гендерный признак перестает иметь достаточное значение.

Ряд специалистов возможной причиной становления агрессором называют низкий уровень эмоционального интеллекта (Emotional Intelligence, EI).

В многочисленных исследованиях установлена отрицательная корреляция эмоционального интеллекта и девиантного поведения (агрессивное и асоциальное поведение, жестокость, хулиганство и употребление наркотиков, курение) [24].

Личности с низким уровнем идентификации эмоций не могут осознать боль, которую они причиняют другим своим поведением.

Согласно этой теории, агрессоры не всегда в полной мере могут осознавать, что наносят жертве эмоциональный вред или доставляют физическую боль. Происходящее воспринимается ими как шутка или безобидная забава.

Более того, они не способны интеллектуализировать и свои собственные эмоции с целью их рационального контроля.

Подытоживая, необходимо отметить, что ни одна из этих теорий не может быть полностью опровергнута или доказана – многочисленные исследования показали, что на формирование личности могут влиять как внешние, так и внутренние (врожденные) качества.

Вышесказанное в значительной мере относится к и жертве травли. На сегодняшний день считается, что жертвой буллинга может оказаться абсолютно любой ребенок.

Вместе с тем существует ряд индикаторов, повышающих вероятность оказаться жертвой травли. В большей степени это личностные характеристики ребенка: спокойный, молчаливый, тревожный, с очень ограниченным кругом общения.

Также буллингу подвергаются дети с внешними физическими особенностями, инвалидностью, низким или высоким уровнем интеллекта, представители национальных либо религиозных меньшинств.

Типичная жертва буллинга – это ребенок, отличающийся от общей массы сверстников, дающий мощный эмоциональный ответ на проявления травли. При таких характеристиках сложно определить являются ли особенности темперамента ребенка причиной или следствием травли.

Дан Олвеус предположил, что существуют определенные модели поведения, привлекающие потенциального агрессора. К ним относятся:

пассивные жертвы – самая многочисленная группа, включающая тихих, спокойных и неконфликтных детей;

активные, провоцирующие жертвы буллинга – дети, вызывающие неприятие у сверстников, часто гиперактивные, с повышенной возбудимостью [25].

Последнее положение широко изучено и объясняется теорией дрефта или теорией смещения (Neutralization and drift theory), разработанной Д.Матца и Г.Сайксом.

Ее суть состоит в том, что люди, пытаясь оправдать свое поведение, убеждают себя в оправданности и правомерности своих поступков. Это ничто иное, как попытка перебороть внутренний механизм самоконтроля [26].

В ситуации системной травли данная теория проявляется попытками объяснить агрессивное поведение личными качествами, манерой поведения, уровнем успеваемости жертвы.

С точки зрения агрессора, жертва сама провоцирует насилие к своей персоне и заслуживает его. Это убежденность минимизирует или устраняет чувство вины и стыда у агрессора, воодушевляет его на продолжение травли.

Другим индикатором выступает степень виктимизации несовершеннолетнего, то есть силы воздействия насильственных отношений на ребенка, в результате чего он превращается в жертву.

Виктимизация – это ряд действий, предпринятых одним или несколькими лицами с целью воздействовать, дискриминировать, нанести физический ущерб или причинить психологическую боль другому человеку.

Наибольшее виктимизирующее воздействие оказывает бытовое, физическое и сексуальное насилие над ребенком [27].

По другим источникам виктимность наиболее присуща сиротам и детям, оставшимся на государственном попечении; инвалидам; безработным; детям беженцев и мигрантов; детям, вырастающим в семьях с низким экономическим, образовательным уровнем; аморальной обстановкой [28].

Высокой степенью виктимизации обладают дети - жертвы родительского насилия. Эти деяния обладают потенциально высоким уровнем латентности, вызываемым страхом ребенка перед родителями, боязнью отвержения, потери авторитета перед сверстниками, стыдом, возможными насмешками или обвинениями во лжи.

Таким образом, виктимность ребенка - это индикатор предрасположенности стать жертвой травли.

В результате насильственных действий в отношении ребенка, его мировоззренческая сфера претерпевает значительные деструктивные изменения, насилие им воспринимается как нечто допустимое, «право сильного человека», самооценка снижается, иногда происходит принятие частей собственного тела или свой личности.

Окружающий мир ребенок воспринимает с позиции «опасно-безопасно», что влияет на его мотивацию, стремление к познанию. В некоторых случаях происходит частичное блокирование памяти либо восприятие насилия в отношении себя как в отношении иного человека.

Существуют и противники теории виктимизации человека как предиката дальнейших насильственных действий в его отношении.

Положение о том, что человек может привлекать потенциальных агрессоров либо своим поведением провоцировать насилие именуется виктимблеймингом (Victimblaming).

Перекалывание ответственности за насилие на жертву происходит по причине веры в справедливый мир, в котором каждое действие влечет закономерное последствие.

При таких обстоятельствах стать жертвой совершенно случайно практически невозможно, соответственно, неприятности происходят только с «плохими людьми».

Для агрессора крайне важно получение эмоционального ответа на свои действия, так как это придает ему чувство превосходства. Это обстоятельство также обуславливает выбор жертвы в сторону высокочувствительного человека.

Таким образом, жертву буллинга характеризуют как индивидуально-личностные, так и социальные условия.

В семьях детей-жертв буллинга могут практиковаться способы физического наказания, насилие, жестокое обращение либо, наоборот, ребенок может подвергаться гиперопеке, делающей его беспомощным и слабым.

Провоцирующими факторами является распад семьи (развод родителей), повторный брак, смерть одного из них, семейные кризисы.

Д.Олвеус в своей книге «Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать» указал на наиболее типичные характеристики жертв и агрессоров.

В частности, агрессоры:

- имеют сильную потребность в доминировании и подчинении других;
- импульсивны;
- демонстрируют неподчинение и агрессию в отношении взрослых, учителей и родителей;
- не испытывают сочувствия к жертвам;
- физически более сильные.

Жертвы же:

- осторожны, застенчивы, замкнуты;
- тревожные, неуверенные в себе, с низкой самооценкой;
- более подвержены депрессиям и мыслям о суициде, чем сверстники;
- не имеют близких друзей [29].

Известны случаи, когда буллинг провоцируют педагоги образовательных учреждений. Такой вариант буллинга является наиболее трудно устанавливаемым и разрешимым. Травля хорошо спланирует коллектив, и не каждый ребенок или его родитель готовы противостоять учителю и его авторитету. Вместе с тем именно педагог является одной из ключевых фигур в профилактике или прекращении буллинга. Он может создать атмосферу нетерпимости к любой форме дискриминации и осуждения, вовремя заметить начало затеваемой травли и пресечь ее.

Жертвами травли со стороны учителей становятся дети с нетривиальным мышлением (так называемые «белые вороны»), дети с девиантным поведением, низкой успеваемостью, дети из семей с низким или высоким заработком или социальным статусом. Однако, жертвой учительского буллинга может стать и послушный ребенок с хорошей успеваемостью. Причиной этому может быть чувство зависти.

В ситуации буллинга учитель, как правило, принимает одну из следующих позиций:

- избегает или отрицает проблему;
- считает стычки между детьми нормальной или неизбежной частью воспитательного процесса либо этапа взросления;
- предлагает взаимное игнорирование агрессору и жертве;
- принимает меры по прекращению создавшейся ситуации.

Основной проблемой в противодействии буллинга является отсутствие единой комплексной обучающей программы, содержащей алгоритмы поведения учителя при возникновении детской травли.

Следующей стороной в буллинге являются свидетели. Они могут принимать позицию наблюдателей, то есть сохранять нейтралитет как в нападении на жертву, так и в ее защите.

О.Глазман в своей статье «Психологические особенности участников буллинга» подчеркивает, что позиция пассивных свидетелей неоднозначна: с одной стороны, они не принимают непосредственного участия в процессе травли; с другой, являясь невольными зрителями происходящего, провоцируют агрессора на продолжение. Ведь агрессору очень важно внимание к своей персоне, оно подпитывает и стимулирует его [13].

Вместе с тем свидетель может присоединиться к агрессору, то есть перейти из пассивного наблюдения в активную форму взаимодействия.

Это происходит по причине необходимости сделать выбор, чью сторону занять, и так как образ жертвы им импонирует меньше, они присоединяются к агрессору.

Результаты исследования, проведенного в Канаде показали, что 68 % детей являлись свидетелями травли своих одноклассников или сверстников. Практически все дети сообщили, что испытывали при этом чувство стыда и жалости, но только половина из них предприняла попытки помочь жертве.

Роль свидетелей чрезвычайно важна: малейшее одобрение травли стимулирует преследователей продолжать насилие; с другой стороны, поддержка жертвы является мощнейшим защитным механизмом и нередко приводит к прекращению буллинга.

Зачастую свидетели, понимая несправедливость ситуации, боятся заступиться за жертву, так как рискуют оказаться на ее месте.

Непринятие мер по прекращению буллинга приводит к постепенному уменьшению эмпатии у свидетелей и созданию небезопасной, тревожной обстановки в коллективе. Происходит формирование так называемого «молчаливого большинства» [30].

Свидетелей, готовых оказать помощь жертве буллинга, вступить за нее, именуют союзниками.

Роль союзников в противодействии буллингу чрезвычайно важна. Они способны поменять отношение большинства к жертве, помогают ей почувствовать поддержку и сочувствие.

Таким образом, распределение ролей – это обязательный признак буллинга.

1.3 Виды и формы проявления буллинга. Кибербуллинг

Проявления буллинга классифицируют по различным обстоятельствам.

И.В.Волкова полагает, что классификация детской травли базируется на нескольких аспектах:

- 1) характеристика объекта насилия, в том числе возраст, пол, этическая принадлежность, социальный статус и другие;
- 2) социальная среда или сфера, в которой совершается буллинг: буллинг в семье (родительский), в школе (школьная травля), буллинг на рабочем месте;
- 3) характер насильственных действий: физический, вербальный или социальный буллинг [31].

Наталья Цымбаленко, автор книги «Как остановить травлю ребенка», различает два вида буллинга – прямой и косвенный.

По ее мнению, жертвами прямого буллинга чаще всего становятся дети младшего школьного возраста и проявляется он непосредственным физическим воздействием (ударами руками и ногами, подножками, толчками).

Дети, начиная с подросткового возраста, чаще всего прибегают к психологической травле, проявляющейся в социальном изолировании, бойкотировании, присваивании прозвищ, распространении слухов [32].

Основными проявлениями физического буллинга также являются запираение или насильственное удержание в замкнутом пространстве, отбирание личных вещей, порча имущества; экономического – вымогательство денежных средств (например, выдаваемых родителями на обед), порча личных вещей; сексуального – навязчивые, непристойные взгляды, прикосновения, комментарии; психологического – насмешки, придирки, запугивание, критика и так далее.

Необходимо отдельно остановиться на виде буллинга, осуществляемом посредством информационных и коммуникационных технологий, в том числе и в сети Интернет (кибербуллинг).

Кибербуллинг - это агрессивное преследование, травля, оскорбление или угрозы, выражаемые посредством использования возможностей Всемирной сети Интернет, а именно электронной почты, социальных сетей, электронных платформ, медиахостингов, мгновенных сообщений, а также службы коротких сообщений (СМС).

Выделяют различные проявления кибербуллинга: хейтинг, флэйминг троллинг, грифинг, секстинг и так далее.

Хейтинг (*hating*) – открытое выражение ненависти посредством оставления оскорбляющих и унижающих комментариев в социальных сетях.

Троллинг (*trolling*) – высмеивание, инсценировка различных ситуаций с целью получить ответную реакцию.

Флэйминг (*flaming*) – дискуссия с большим количеством участников, начинаемая с заведомо провокационного утверждения или комментария. Цель –

привлечение как можно большего числа людей с противоположными взглядами. Часто сопровождается оскорблениями, переходом на личности.

Киберсталкинг (*cyberstalking; to stalk*) – преследовать, выслеживать) – использование коммуникационных технологий для преследования жертвы, отслеживания ее местоположения; сопровождается навязчивыми звонками, сообщениями, угрозами, шантажом.

Грифинг (*griefing*) – намеренное преследование игроков в многопользовательских онлайн-играх. Цель – дезориентировать противников, лишиться удовольствия от игры, спровоцировать конфликт. При этом используется специальное программное обеспечение для блокирования части функций для противников.

Секстинг (*sexting*) – это процесс рассылки фото или видеоматериалов, содержащих непристойные изображения оголенных интимных частей тела. Иногда используется как средство шантажа с целью вымогательства денег под угрозой обнародования порочащей честь и достоинство лица информации.

Форсирующим фактором при кибербуллинге является потенциальная возможность анонимности. В таких условиях агрессор чувствует свою неуязвимость и безнаказанность.

Количество свидетелей при Интернет травле может быть безграничным. Именно этот факт усугубляет положение жертвы и гипертрофирует ее чувства тревоги, стыда, унижения, страха.

В таких же условиях выбор жертвы может быть абсолютно случайным, степень знакомства агрессора и жертвы теряет значимость.

Основными проявлениями кибербуллинга являются:

- 1)оскорбительные выражения в социальных сетях;
- 2)оскорбительные сообщения в мессенджерах или направленные посредством службы коротких сообщений;
- 3)распространение непристойных (в том числе изготовленных с использованием фото и видео редакторов) фотографий или видеозаписей с изображением жертвы;
- 4)шантаж, угроза распространения дискредитирующей информации о жертве в сети Интернет;
- 5)иные действия, направленные за умышленное унижение человеческой чести и достоинства, осуществленные с использованием информационных и коммуникационных технологий.

В отличие от обычной травли кибербуллинг оставляет «цифровой след», то есть его проявления практически неустранимы. Этот факт накладывает дополнительный отягчающий эффект на психику несовершеннолетнего и может служить основанием для крайне негативных, порой и фатальных последствий.

Степень распространения этого явления с достаточной точностью не изучена. Однако, неоспоримым фактом выступает высокая оснащенность несовершеннолетних мобильными телефонами, а с учетом использования

онлайн платформ для обучения и внедрения дистанционного образования фактически 100 % охват детей Интернет ресурсами.

По данным, содержащимся на портале «egov.kz», около 150 миллионов детей в возрасте 13-15 лет, что составляет 50 % от всех учащихся, сталкивались с кибертравлей. Причем каждый десятый ребенок испытывает насилие ежедневно [33].

По данным ООН сегодня около 71 процента детей имеют мобильные телефоны или иные портативные цифровые устройства с выходом в Интернет. Организация сообщает, что эти цифры имеют тенденцию к ежегодному увеличению [34].

При этом наблюдается следующая прогрессия: чем больше цифровых платформ использует ребенок, тем больше вероятность подвергнуться кибертравле.

Кибербуллинг обладает рядом схожих с обычным буллингом черт:

-продолжительность: то есть единичный акт агрессии в сети не может признаваться кибербуллингом;

-агрессивность: действия агрессора носят ярко выраженный характер и имеют конкретную цель;

-распределение ролей: при этом выбор жертвы абсолютно неочевиден, ей может оказаться незнакомое ранее лицо, человек любого возраста, профессии и так далее;

-наличие свидетелей или угроза придать огласке конфиденциальные сведения о жертве (приобретение свидетелей).

Вместе с тем для кибербуллинга характерны и некоторые особенности. Зачастую агрессор действует анонимно либо использует вымышленное имя, но не редки случаи действия под своим реальным именем. Анонимность воодушевляет агрессора, он не ограничен страхом быть разоблаченным и наказанным.

В отличие от обычного буллинга, действие которого локализовано на определенной территории, потенциально кибербуллинг может застигнуть абсолютно везде, в том числе в домашних условиях, что является сильнейшим стресс - фактором для несовершеннолетнего.

Помимо описанных ранее признаков того, что несовершеннолетний подвергается буллингу, для его кибер формы характерно:

- 1)повышение (резкое уменьшение) времени нахождения в сети Интернет;
- 2)попытки скрыть свои мобильные устройства, закрывание экрана, удаление истории веб-поиска и приложений;
- 3)удаление и создание новых аккаунтов в социальных сетях;
- 4)просьбы поменять номер мобильного телефона;
- 5)эмоциональные реакции на просматриваемые данные и так далее.

Психологами отмечается, что девочки более склонны к иницированию кибертравли, чем мальчики. Также как и при обычном буллинге, кибербуллеры с большой вероятностью имеют сложности во взаимоотношениях со

сверстниками, одиноки, замкнуты. Кибербуллеры в обычной жизни сами могут подвергаться травле и издевательствам, чаще демонстрируют склонность к девиантному поведению, употреблению психоактивных веществ.

Специалисты выделяют 4 типа кибербуллеров:

1) «Мстительный ангел» («Vengeful Angel») – агрессоры, не рассматривающие себя как потенциального буллера; свои действия они объясняют попыткой защитить или отомстить за близких людей;

2) «Жаждающий власти» («Power –hungry») – агрессоры, пытающиеся завоевать уважение сверстников путем запугивания. Зачастую сами являются жертвами буллинга;

3) «Злые девочки» («Mean Girls») - кибербуллинг, зачинщиками которого является сразу несколько несовершеннолетних. Руководствуются поиском развлечений или иницируют травлю от скуки;

4) «Непреднамеренные» («Nonmeaningful») - дети, не осознающие степень причиняемого вреда и вероятность наступления негативных последствий [35].

При кибербуллинге агрессор преследует точно такую же цель, как и при обычном буллинге, - повысить свой авторитет и самооценку, возвыситься над жертвой за счет ее унижения и оскорбления.

Агрессор может использовать страх жертвы перед разглашением компрометирующей информации. Это дает ему иллюзию контроля чужой жизни, тем самым повышает его значимость.

Жертвами кибербуллинга также чаще становятся девочки, нежели мальчики. В сравнении с другими они характеризуются как одинокие, социально изолированные, тревожные, переживающие частые депрессии дети. В интернете они ищут признания и внимания, более подвержены чужому влиянию, проявляют конформизм в проблемных ситуациях, менее склонны к установлению доверительных отношений с окружающими, не рассчитывают на поддержку и помощь взрослых.

Внешние факторы тоже могут проявлять провоцирующий эффект. Чаще всего триггерами выступают разрыв отношений между родителями, гибель одного из них, недостаток внимания или, наоборот, гиперопека.

Для жертвы критическим является факт того, что кибербуллинг может перейти из виртуальной жизни в реальную. Кроме того, сведения в Интернете оставляют «цифровой след» и могут храниться годами.

Одной из характерных черт кибербуллинга является то, что помимо травли, выражаемой в устном и письменном виде, распространяться могут видеоматериалы, фотографии, посты в социальных сетях.

Согласно докладу Американского института исследований в 2019 году наиболее частыми выражениями буллинга в отношении несовершеннолетних с 12 до 18 лет являлись:

- распространение порочащей информации, слухов – 13,4%;
- высмеивание, придумывание обидных кличек – 13%;
- пинки, толчки, подножки, плевки – 5,3%;

- социальная изоляция – 5,2%;
- угрозы причинения вреда – 3,9%;
- принуждение к выполнению нежелательных действий – 1,9%;
- намеренное уничтожение имущества – 1,4% [12].

В целом, все проявления буллинга обладают крайне деструктивным характером. Нередки случаи, когда жертва травли испытывает сразу несколько ее проявлений. Такие ситуации наиболее травматичны для психики и здоровья ребенка.

1.4 Правовые, социальные и криминологические последствия буллинга. Связь буллинга и детских суицидов

По данным Национального центра общественного здравоохранения Министерства здравоохранения Республики Казахстан преимущественно буллингу подвергаются дети в возрасте 11-15 лет, то есть в подростковый период.

Этот этап ознаменовывается серьезной гормональной перестройкой детского организма, связан с поиском индивидуальности, желанием завоевать определенное положение в коллективе, повышением требований к подросткам со стороны взрослых. И именно в этой возрастной среде буллинг характеризуется более драматическими последствиями.

Для подростков характерна эмоциональная незрелость, недостаточный самоконтроль, несоответствие между потребностями и возможностями, которые толкают как в сторону позитивных, так и в сторону негативных социальных явлений. Это обуславливает и активное распространение буллинга.

В настоящее время идет активное изучение последствий буллинга в краткосрочной и долгосрочной перспективе. На это нацелены усилия ученых, специализирующихся в разных сферах науки: психологии, медицине, криминологии, социологии, праве.

Условно можно дифференцировать последствия буллинга по нескольким категориям:

- 1) по участнику травли: последствия для агрессора, жертвы или свидетелей;
- 2) по времени проявления: краткосрочные и долгосрочные;
- 3) по характеру проявления: устранимые и фатальные.

А.Гудзовская, А.Манухина, А.Проскурина отмечают, что негативные последствия проявляются у всех участников травли [36].

Наиболее тяжело буллинг сказывается на жертвах травли, испытывающих как психологические и социальные (тревожность, апатия, одиночество, склонность к суицидальному поведению, дезадаптация), так и соматические проблемы (головокружения, боли в животе, энурез, нарушения сна, аппетита).

С. В. Кривцова указывает на ряд физических нарушений как результат травли: снижение функций тела до минимально необходимых, нарушение сердечных ритмов, мыслительные блокады, сбой иммунной системы [37].

Буллинг также влияет на снижение академической успеваемости, уменьшает мотивацию, стремление к получению новых знаний.

Последние исследования, проведенные в Финляндии и Великобритании, доказали долгосрочный эффект буллинга. Люди, подвергавшиеся травле в детском и подростковом возрасте, имели большую частоту заболевания депрессией, тревожными и паническими расстройствами, агорафобией, чем остальные.

С большей вероятностью жертвы буллинга подвергались риску лечения в психиатрических стационарах, а также принимали специализированное лечение антидепрессантами.

Анализ показал, что наибольший пик психологического дистресса у лиц, перенесших травлю в детстве, наступал в 23 года и 50 лет [38].

Большую тревогу вызывает рост фактов массовых убийств детей в школе, совершаемых жертвами буллинга.

Этот социальный феномен получил название «колумбайн» по названию школы, в которой совершилось одно из наиболее жестоких и крупных по количеству жертв нападений.

История данного термина восходит к событиям 1999 года, когда два ученика Эрик Харрис и Дилан Клиборд совершили вооруженное нападение на здание школы «Колумбайн», расположенное в штате Колорадо, США.

В результате применения ими огнестрельного оружия и самодельных взрывных устройств погибли 13 человек, 23 были ранены. Сами же инициаторы совершили акт самоубийства.

И, хотя это нападение не было первым в истории, колумбайн стал именем нарицательным, обозначающим все подобные вооруженные атаки на школу.

При расследовании причин данного инцидента выдвинуто несколько рабочих версий, среди которых: увлечение жестокими видеоиграми, подражание сюжету фильма, прием антидепрессантов и так далее.

В последствии установлено, что один из соучастников – Клиборд подвергался систематической травле со стороны одноклассников, второй – Харрис имел проблемы с контролем гнева и агрессии.

Продолжительную травлю зачинщиков массовой расправы подтвердили, как родители, так и выжившие одноклассники.

Этот инцидент дал начало массивному изучению всех подобных случаев, по результатам которого установлено, что две трети из них были связаны с буллингом [39].

Несколько подобных случаев произошло в Российской Федерации (г. Москва, 2014 год; Подмосковье, 2017 год; г. Пермь, 2018 год; г. Улан-Удэ, 2018 год; г. Казань, 2021 г.). Везде были погибшие и пострадавшие школьники.

Американскими исследователями Д.Левином и Э.Мадфисом охарактеризованы стадии становления «школьным стрелком» (также «шутером»):

1) хроническая деформация – чаще всего связана с школьным буллингом, отвержением или насилием со стороны родителей и не достаточностью системы социальной поддержки;

2) неконтролируемая деформация – не находя поддержки в школе или в семье, ребенок примыкает к маргинализированным группам сверстников или взрослых либо остается наедине со своими проблемами. Здесь находит отражение теория социального контроля Т.Хирши, состоящая в том, что ребенок,

окруженный вниманием и заботой со стороны родителей, школьного сообщества, других лиц, менее склонен к совершению противоправных деяний;

3) острая деформация, вызванная дополнительным негативным событием в жизни человека. В ситуации колумбайна катализатором может быть «потеря лица» - резкий удар по самооценке ребенка; отвержение его партнером; снижение успеваемости; конфликт с друзьями и так далее;

4) стадия планирования – планирование нападения на школу занимает ум ребенка, и он даже периодически демонстрирует окружающим подготовку к этому преступлению. К примеру, вышеупомянутые Клиборд и Харрис готовились к колумбайну на протяжении года. Даже его дата – 20 апреля выбрана ими не случайно: нападение приурочено к дню рождения А.Гитлера;

5) реализация умысла (в редакции исследователей – «бойня, резня» [40].

Иллюстрация – 3. Сцена нападения на школу «Колумбайн» [2].

Стоит отметить, что в открытом доступе содержится немало информации и о применении казахстанскими школьниками огнестрельного или холодного оружия в стенах организаций образования. Не раз такая ситуация приводила к фатальным последствиям.

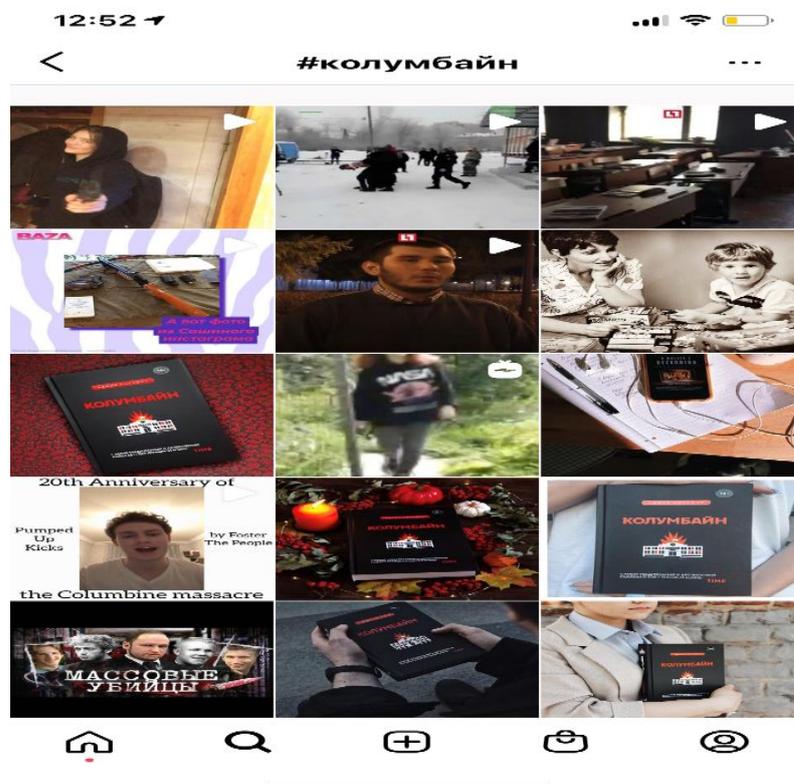
В популярных среди подростков социальных сетях размещено большое количество информации, посвященной вопросам колумбайна.

Иллюстрация - 4. Скрин-шот с социальной сети «Вконтакте» [3]

В другой социальной сети «Instagram» содержится более 1000 упоминаний (публикаций) с хеш-тегом «колумбайн».

Иллюстрация – 5. Скрин-шот с социальной сети «Instagram» [4]

Иностранными учеными глубоко изучена связь детских суицидов и предшествующей травли.

В 2008 году группой ученых А.Кломек, Ф.Марокко, М.Кляйман, И.Шонфельд и М.Гулд проведено исследование связи буллинга, депрессий и суицидов среди несовершеннолетних.

Для этого было организовано масштабное анкетирование и анализ ответов несовершеннолетних, обучающихся с 9 по 12 классы в 6 школах штата Нью-Йорк (примерно 2 342 обучающихся).

Примерно 9% опрошенных сообщили, что подвергаются буллингу на постоянной основе; 13 % - что являются его инициаторами.

Для установления взаимосвязи между буллингом и суицидами детей учеными проведен регрессионный анализ полученной информации.

Исследование продемонстрировало, что частое пребывание в статусе жертвы или агрессора напрямую повышает вероятность (склонность) к депрессиям, суицидам или их попыткам у подростков.

Вместе с тем учеными указано, что и периодическое (не постоянное) участие в буллинг-структуре также повышает риск подростковых суицидов, особенно среди девочек.

Исследование показало, что склонность к суицидальному поведению не зависит от пола и значительно повышается в случае, если один и тот же ребенок при различных обстоятельствах выступает и в качестве агрессора, и в качестве жертвы [41].

Подобное исследование проведено и группой китайских ученых Ч.Пэн, Л.Пи и другими.

Учеными рассматривалось влияние кибербуллинга на вероятность членовредительства, суицидальных мыслей и попыток самоубийств.

В проведении исследования приняло участие 2 674 несовершеннолетних из 10 средних школ города Шаньтоу, Китай. 51% участвующих – девочки. Средний возраст - 13,6 лет.

Для проведения исследования разработано несколько сборников анкет, их результаты были проанализированы методом логистической регрессии.

Данные исследования показали, что обычному буллингу подвергались 16,7% обучающихся, кибербуллингу – 9%, обоим видам – 3,5%. Из них к суицидальным мыслям склонялись 23% опрошенных, членовредительству – 6,2%, предпринимали попытки суицида – 4,2%.

Жертвы как обычного, так и кибербуллинга, имели повышенный риск суицидальных мыслей, членовредительства, попыток суицида, в сравнении с теми, кто подвергался только одному виду травли. Эту категорию ученые признали фактором наибольшей «группы риска».

Кроме того, ученые заявили, что дети-жертвы кибербуллинга также являются целевой аудиторией антибуллинговых программ [42].

Динамика количества детских суицидов в нашей стране остается нестабильной и показывает то периодический рост, то падение.

Таблица -1. Сведения о детских суицидах в Республике Казахстан с 2016 по 2020 год

<i>№ п/п</i>	<i>Отчетный период</i>	<i>Количество суицидов, совершенных НСШ</i>	<i>Количество попыток суицидов, совершенных НСШ</i>
1.	2020 год	143	306
2.	2019 год	180	351
3.	2018 год	178	329
4.	2017 год	167	426
5.	2016 год	175	411

Согласно этой же отчетности 80 % причин детских самоубийств остаются не установленными.

Такое положение дел вызывает крайнюю обеспокоенность, ведь изучение причин и условий совершения деяния – это первый и, пожалуй, важнейший шаг для его превенции.

Еще в 2010 году ЮНИСЕФ в специальном докладе о детских суицидах в Республике Казахстан указал о недостаточности данных о причинах этого явления, делающих профилактическую работу необоснованной и безрезультатной [43].

Несмотря на широкую исследованность связи буллинга и суицидов зарубежными учеными, все же требуется проведение подобного анализа и на территории Республики Казахстан.

Буллинг сказывается и на общем качестве жизни ребенка, негативно влияет на формирование личности и представлений о жизни.

Жертвы травли могут испытывать сложности в процессе социализации, иметь ограниченный круг друзей, избегать знакомств. Формирование близких и доверительных отношений может стать серьезной проблемой для такого ребенка.

Отверженность может экстраполироваться на другие стороны социальной жизни: на успешность в работе, уважение в коллективе, признание среди сверстников.

Ученые отмечают, что инициатор травли рискует закрепить девиантное поведение, в результате чего высока вероятность вовлечения его в совершение противоправных деяний, злоупотребление алкоголем, пристрастии к наркотическим веществам.

Мета-анализ долгосрочного исследования установил, что агрессоры в 2,5 раза более подвержены совершению преступления в течении последующих 11 лет [44].

У участников буллинг – структуры наблюдается снижение академической успеваемости и утрата самой ценности получения образования.

«Международное мониторинговое исследование качества школьного образования показало, что утрата безопасной среды, вызываемая буллингом, отрицательно сказывается на успеваемости учеников» [45].

Непринятие мер по прекращению травли вырабатывает у свидетелей буллинга чувство пассивности и беспомощности. Они могут испытывать страх оказаться на месте жертвы, стыд за свое поведение и ощущают небезопасность среды.

Специалисты отмечают, что свидетели травли могут переживать постравматическое стрессовое расстройство (далее –ПТСР), характеризующееся возникновением тревожных, депрессивных, психосоматических проявлений, панических атак, в ситуациях, напоминаящих пережитый опыт. Зачастую отмечается ухудшение самочувствия, невозможность адекватно реагировать на триггерные ситуации.

Если свидетелей травли несколько, то образуется так называемый «эффект наблюдателя». Впервые этот социальный феномен был исследован Д.Дарли и Б.Латанном в 1970 году.

«Эффект наблюдателя» состоит в том, что, если за травлей наблюдает группа из нескольких человек, то ответственность за принятие помощи ложится на всю группу, но не на кого в отдельности.

При такой ситуации, с большей вероятностью окажет помощь жертве один единственный свидетель травли, нежели несколько.

При этом группа находится в состоянии неопределенности, страха, вины и тревожности [46].

Резюмируя стоит отметить, что каждый участник буллинг-структуры, вне зависимости от степени вовлеченности, вынужден испытывать спектр негативных последствий. Последствия могут проявляться как незамедлительно, так и носить отложенный эффект.

2. Анализ целесообразности криминализации буллинга

2.1 Зарубежный опыт криминализации буллинга

Как было отмечено ранее, проблемы противодействия буллингу среди несовершеннолетних стали предметом изучения ученых, социологов, педагогов и юристов еще в 60-х годах XX века.

В авангарде исследовательской работы находились скандинавские ученые. Поводом к росту интереса к вопросам детской травли и поиску эффективных инструментов ее профилактики стали самоубийства трех несовершеннолетних мальчиков на севере Норвегии в 1982 году. Причинами всех инцидентов признаны длительное психоэмоциональное насилие и травля в образовательных учреждениях.

На тот период времени криминализация рассматривалась как крайне нежелательный инструмент борьбы с буллингом. В качестве альтернативы при поддержке Правительства Норвегии разработана одна из наиболее популярных антибуллинговых программ.

Вместе с тем ученые из Центра психического здоровья детей и подростков Олвеуса признают, что буллинг претерпел значительные изменения и приобретает все более криминальные формы [47].

Американские ученые отмечают, что в последние годы наметилась тенденция к криминализации буллинга. Поводом к этому послужил ряд самоубийств жертв буллинга.

В 2006 году 13-летняя американка Меган Мейер совершила самоубийство путем повешения из-за постоянных насмешек по поводу лишнего веса.

В 2010 году жертва кибербуллинга несовершеннолетняя Фиби Принс также покончила жизнь самоубийством.

Эти и другие факты побудили общество к бурному обсуждению методов противодействия травле и способствовали разработке соответствующего законодательства.

В 2010 году Министерством Образования США разработаны правила профилактики и противодействия буллингу, ставшие основным ориентиром при моделировании законодательства в данной сфере.

На сегодняшний день все 50 американских штатов (плюс Федеральный округ Колумбия) разработали свою антибуллинговую политику, нашедшую отражение в законах или постановлениях.

Вместе с тем не все административные единицы предусмотрели наступление уголовной ответственности за травлю. Законодательство штатов Вайоминг, Небраска, Миннесота, Нью-Гемпшир и Мэйн предусматривают только меры дисциплинарной ответственности к лицам, нарушившим нормы антибуллингового права. Во всех остальных штатах буллинг преследуется по закону и является уголовно-наказуемым [48].

В 2010 году в Австралии принят «Закон Броуди», установивший уголовную ответственность за буллинг. Закон Броуди или антибуллинговый Закон стал дополнением к Уголовному Акту Австралии 1958 года.

Причиной принятия акта явилось самоубийство несовершеннолетней Броуди Панлок. В течение нескольких месяцев перед смертью Броуди подвергалась системной травле со стороны менеджера и коллег ресторана, в котором она работала.

Коронером доказано, что Броуди испытывала как психологическое, так и физическое насилие. Ей придумывали обидные, оскорбляющие прозвища, насмехались над ее телосложением и внешними данными, пинали, плевали, обливали одежду и волосы маслом, шоколадным сиропом, в сумку наливали рыбий жир.

В мае 2006 года ей предпринята первая попытка суицида путем принятия крысиного яда и алкоголя. Позже эта ситуация стала дополнительным поводом для насмешек со стороны коллег.

В сентябре 2006 года Броуди выбросилась с крыши мноуровневого паркинга и спустя три дня погибла от полученных увечий.

Родители девушки инициировали принятие закона, который был поддержан прокуратурой и законодательным органом штата Виктория. В настоящее время за буллинг, повлекший тяжкие последствия, предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет.

За первые 5 лет с момента принятия закона Броуди к уголовной ответственности привлечено 58 лиц [49].

На территории постсоветского пространства ответственность за буллинг предусмотрена законодательством Украины. Кодекс Украины об административных правонарушениях дополнен ст.173-4 (Буллинг (травля) участника образовательного процесса), устанавливающей:

«Буллинг (травля), то есть деяния участников образовательного процесса, которые заключаются в психологическом, физическом, экономическом, сексуальном насилии, в том числе с применением средств электронных коммуникаций, совершаемые в отношении малолетнего или несовершеннолетнего лица или таким лицом относительно других участников образовательного процесса, в результате чего могла быть или был причинен вред психическому или физическому здоровью потерпевшего, -

влечет наложение штрафа от пятидесяти до ста необлагаемых минимумов доходов граждан или общественные работы на срок от двадцати до сорока часов.

Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное группой лиц или повторно в течение года после наложения административного взыскания, -

влечет наложение штрафа от ста до двухсот необлагаемых минимумов доходов граждан или общественные работы на срок от сорока до шестидесяти часов.

Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное малолетними или несовершеннолетними лицами в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, -

влечет наложение штрафа на родителей или лиц, их заменяющих, от пятидесяти до ста необлагаемых минимумов доходов граждан или общественные работы на срок от двадцати до сорока часов.

Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное малолетним или несовершеннолетним лицом в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, -

влечет наложение штрафа на родителей или лиц, их заменяющих, от ста до двухсот необлагаемых минимумов доходов граждан или общественные работы на срок от сорока до шестидесяти часов.

Несообщение руководителем учебного заведения уполномоченным подразделениям органов Национальной полиции Украины о случаях буллинг (травля) участника образовательного процесса -

влечет наложение штрафа от пятидесяти до ста необлагаемых минимумов доходов граждан или исправительные работы на срок до одного месяца с отчислением до двадцати процентов заработка» [50].

Таким образом, размер штрафа за нарушение ст.173-4 КоАП Украины в первом случае будет составлять 850 гривен или 13 249 тенге (*по состоянию на май 2021 года*). Максимальный размер штрафа -3400 гривен или 52 996 тенге (*по состоянию на май 2021 года*).

В 2015 году в Новой Зеландии принят Закон «О вредных цифровых коммуникациях» (Harmful Digital Communications Act), предусматривающий наказание за буллинг в размере до двух лет лишения свободы или штраф до 50 000 новозеландских долларов или 15 549 273 тенге (*по состоянию на май 2021 года*). В случае буллинга в составе группы размер штрафа может достигать 200 000 новозеландских долларов или свыше 62 млн тенге (*по состоянию на май 2021 года*).

Нормами закона отдельно выделяется, что склонение к суициду является уголовно-наказуемым деянием, даже если жертва травли не предпринимает попытки его совершения [51].

В Германии не существует отдельного наказания за буллинг, однако, некоторые проявления кибербуллинга влекут привлечение к уголовной ответственности в виде лишения свободы сроком до 10 лет [52].

В Российской Федерации буллинг также как и у нас остается вне поля правового регулирования. В 2020 году группой депутатов Государственной Думы инициировано внесение законопроекта «О борьбе с преследованием в сети», нормами которого предлагается введение уголовной ответственности за травлю, в том числе и среди несовершеннолетних. Подготовлен законопроект о защите жертв преследования в интернете [53].

В Японии также поставлен вопрос об усилении ответственности за кибербуллинг.

23 мая 2020 года 22х-летняя японка Хана Кимура найдена мертвой в своей квартире. Результаты расследования показали, что девушка длительной время подвергалась кибертравле в социальных сетях и неоднократно обращалась к своей аудитории с просьбами прекратить насилие.

Одному из основных инициаторов буллинга предъявлено обвинение, согласно которому он может быть привлечен к уголовной ответственности в виде временного лишения свободы сроком до 29 дней или штрафа в размере от 1 000 (3 900 тенге) до 10 000 йен (39 000 тенге).

Это дело послужило поводом для пересмотра и ужесточения закона об ответственность за буллинг и кибербуллинг [54].

Вместе с тем в большинстве зарубежных юрисдикций буллинг не является уголовно наказуемым деянием. Противодействие буллингу осуществляется в рамках антибуллинговых программ, доказавших свою высокую эффективность.

2.2 Основные требования к криминализации деяния. Криминализация буллинга в Республике Казахстан: ожидаемый результат

Советские ученые в области права В.Н.Кудрявцев, П.С.Дагель и ряд других под криминализацией понимали как процесс, так и результат признания деяния уголовно-наказуемым.

По их мнению, процесс состоит в определении целей и оснований уголовной ответственности; результат же заключается в издании самих норм права, установлении наказания за их нарушение и условий освобождения [55].

Установление меры ответственности также называют пенализацией, которая сводится к определению уголовно-правовой санкции, ее размера, условий назначения, освобождения и исполнения. Пенализация – это составная часть криминализации, ее конечный этап.

Криминализация представляет собой один из важнейших аспектов уголовно-правовой политики Республики Казахстан, задающий направление профилактике и борьбе с преступностью. Своевременное определение общественно-опасных деяний, необходимость криминализации которых доказана и обоснована, один из залогов безопасности граждан.

Вместе с тем возникает потенциальная опасность чрезмерной урегулированности общественных отношений, репрессивности закона, нарастания тоталитарных настроений, противоречащих конституционным основам нашего государства.

В основе криминализации лежат как объективные, так и субъективные причины. К первым относят появление нового либо ранее недооцененного потенциально опасного деяния, влекущего принятия закона; ко вторым – принятие закона, делающего определенные деяния наказуемыми. Приверженцами объективных факторов криминализации считались советские ученые; западные же полагали, что преступными деяния становятся по воле законодателя.

К. Маркс писал: «само по себе право не только может наказывать за преступления, но и выдумывать их...» [56].

В этой связи рядом ученых сформулированы принципы криминализации, следование которым исключило бы возможность злоупотребления мерами государственного принуждения.

В 1975 году профессор Роттердамского университета Л. Хульсман сформулировал систему принципов криминализации. В качестве основного принципа профессор выделял установление целей криминализации.

К целям криминализации Хульсман относил четкое формулирование допустимого поведения людей, избрание правовых инструментов для разрешения конфликтов, утверждение мер воздействия на поведение людей в соответствии с правом, а также контроль за действиями государственной власти.

Последняя цель была вызвана необходимостью ограничить предел полномочий и не допустить произвол правоохранительных органов.

Следующими принципами ученый назвал определение степени влияния криминализации на защиту общественных отношений и наличие достаточных возможностей карательной системы для наказания виновного.

Кроме того, Л.Хульсман подчеркивал, что криминализация не может быть обоснована только лишь нравственными соображениями [57].

Существуют и другие подходы к определению принципов криминализации.

Г.А.Злобин выделял следующие принципы криминализации:

1) социальные и социально-психологические принципы, выражающие целесообразность установления наказуемости деяния;

2) системно-правовые принципы, отвечающие за гармоничное встраивание криминализируемой нормы в контекст уголовного законодательства.

Основными детерминантами установления преступности деяния Г.Злобин считал общественную опасность деяния, его распространенность, соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации.

К.В.Чемеринский выделял две стадии в процессе криминализации:

1) стадия формирования уголовно-правового запрета;

2) стадия отражения запрета в тексте уголовного закона.

К каждой из стадий ученым предлагались свои принципы.

К первой стадии Чемеринский относит принцип экономии мер уголовной репрессии, а также принципы допустимости, системности и социальной целесообразности криминализации. Ко второй: принцип полноты описания признаков состава криминализируемого общественно-опасного деяния и единства и определенности терминологии.

Системностью криминализации, в свою очередь, является соответствие вводимого уголовно-правового запрета положениям действующего законодательства, наличие исторических и общественных предпосылок [58].

Яковлев А.М. полагал, что системность криминализации предполагает, что придание деянию статуса преступного является составной частью общего процесса регулирования общественных отношений.

В этой связи ученый предполагал, что криминализация – это совместная деятельность законодателя и правоприменителей, воплощаемая в социально-психологических установках и реализующая действие уголовного права, его социальный эффект.

Коробеев А.И. раскрывал содержание принципа единства и определенности закона, состоящее в употреблении слов в их общеизвестном значении, избегании неоднозначности понимания и употребления выражений, отказа от применения архаизмов, неологизмов, вульгаризмов и малоизвестных иностранных заимствований.

Терминология же должна отвечать принципам четкости, краткости и общедоступности для понимания.

Систему принципов дополнил В.Н.Кудрявцев, полагавший, что создание уголовно-правовой новеллы должно отвечать:

- 1) принципу неизбыточности запрета;
- 2) принципу полноты состава;
- 3) принципу соразмерности санкции и экономии репрессии [59].

В свете изложенного представляется, что криминализация должна отвечать следующим параметрам:

- 1) быть вызванной обоснованной необходимостью защитить неурегулированные нормами закона общественные отношения, когда другие инструменты воздействия исчерпали свои ресурсы или показали несостоятельность;
- 2) иметь четкий механизм реализации в правоприменительной практике;
- 3) преследовать конкретную цель;
- 4) встраиваться в общую картину правовой политики государства.

По своему содержанию уголовно-правовые нормы отражают сложившиеся в обществе устои, базовые ценности и запреты, которые неразрывно связаны с правилами человеческого существования в обществе. В уголовных нормах воплощаются идеи социальной справедливости и социальной нормы.

Среди массива различных форм общественных взаимоотношений определение критериев социальной нормы вопрос не только этический, но и правовой. Установление момента, когда поведение человека становится социально не приемлемым и даже преступным, крайне важно в свете рассматриваемого вопроса.

Социально-приемлемое поведение и определение его детерминантов являлось предметом изучения многих ученых и даже легло в основу нескольких направлений психологии – бихевиоризма, когнитивной психологии и психоанализа.

Бесспорно, что само понятие социально-приемлемого поведения крайне волатильно и неоднократно подвергалось переосмыслению в процессе исторического развития человечества.

Л.С.Баширова определила социальную норму как исторически сложившуюся меру допустимого поведения. Причем она может быть, как писанной и зафиксированной в определенных документах, в том числе и законе, так и устной, закреплённой в обычаях, традициях, особенностях ментальности и взглядов.

При этом автор указывает: «Однако всем им свойственны три основных способа регулирования:

- 1) дозволение – указание на варианты поведения, которые не запрещены, желательны, но не обязательны;
- 2) предписание – указание на требуемые действия;
- 3) запрет – указание на действия, которые не следует совершать» [59, стр.33].

Одним из указателей соответствия социальной норме являются правила морали. Мораль выражает общепринятые взгляды на объект рассмотрения,

задействует внутренние психологические механизмы человека и не имеет письменного выражения.

В некоторых случаях мораль тесно связана с правом. Кража имущества, оскорбления человека, обман потребителей порицаются как моралью, так и наказуемы с точки зрения закона.

Вместе с тем эти категории могут быть и разнополярными: совершаемое человеком деяние законно, но безнравственно и наоборот. Традиционным примером такой ситуации является убийство: убийство – это уголовно-наказуемое деяние, порицаемое обществом и государством; в то же время убийство врага на войне считается подвигом.

Исследуя вопрос целесообразности криминализации буллинга, необходимо рассмотреть общие тенденции развития уголовно-правовой политики нашей страны (принцип гармоничного встраивания криминализируемой нормы в уголовное законодательство).

В последние годы наблюдается выраженная двухвекторность отечественного уголовного права, проявляемая как поэтапной декриминализацией деяний, не представляющих большой общественной опасности, так и ужесточением наказаний за ряд уголовных правонарушений.

На подобную ситуацию влияют как внутренние, так и внешние факторы. К первым можно отнести анализ криминогенной ситуации и правоприменительной практики.

Не малое значение в формировании уголовной политики имеет непосредственное участие гражданского общества, реализуемое в рамках концепции «Слышащего государства». Инструментом взаимодействия в данном случае является открытое размещение и обсуждение законопроектов, работа инициативных групп и неправительственных организаций.

Внешними факторами можно обозначить влияние международного сообщества, в том числе рекомендации Организации объединенных наций, публикуемые в Универсальном периодическом обзоре.

В частности, Австралия, США, Великобритания, Латвия и ряд других стран выражали беспокойство по поводу ограничения свободы слова и рекомендовали Республике Казахстан декриминализировать клевету [60].

В свою очередь, в 2020 году Президентом РК К.-Ж.Токаевым подписан Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования исполнительного производства и уголовного законодательства», в соответствии с которым, состав клеветы выведен из Уголовного кодекса в Кодекс РК Об административных правонарушениях.

В третьем периодическом Национальном докладе в рамках Универсального периодического обзора по правам человека от 2019 года Республика Казахстан выразила готовность и далее сужать сферу применения уголовных наказаний за нарушения, не представляющие большой общественной опасности [61].

Степень общественной опасности - это релятивное и доктринальное понятие, не имеющее четкого нормативного выражения.

Общественная опасность – это объективное свойство правонарушения, не зависящее от воли законодателя. В советском уголовном праве считалось, что объективность общественной опасности предполагает, что она существует помимо сознания общества или оценки государства и главная ее необходимость - криминализация или декриминализация деяний.

Н.Ф.Кузнецова полагала, что общественная опасность:

- объективна по своей природе, но становится свойством преступления только после включения состава в Уголовный кодекс;
- по содержанию – определяется совокупностью всех элементов состава правонарушения;
- служит основанием для криминализации;
- используется как основание для привлечения лица к уголовной ответственности и отделяет уголовные правонарушения от малозначительных и непроступных деяний.

Н.Д.Дурманов писал, что общественную опасность составляют объект преступления, само деяние, нанесенный вред, место, условие совершения, обстановка, элементы субъективной стороны, а также способ совершения правонарушения [62].

По степени общественной опасности осуществляется градация уголовных правонарушений на преступления и проступки. Уголовный проступок в сравнении с преступлением обладает меньшим уровнем общественной опасности [63].

По моему мнению, изменения уголовной политики, основанные исключительно на определении степени общественной опасности деяния, обладают неким субъективизмом и неоднозначностью.

Декриминализация, основанная только на предполагаемом уровне общественной опасности деяния, может повлечь обратно пропорциональный эффект и рост совершения правонарушений (*как это случилось с побоями*).

Вторым вектором уголовно-правовой политики является ужесточение наказания за совершение ряда уголовных правонарушений. В частности, неоднократно ужесточалась ответственность за преступления, посягающие на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних лиц.

С момента принятия новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан в него 4 раза вносились поправки, ужесточающие ответственность за совершение вышеуказанных уголовных правонарушений:

1. Закон от 9 апреля 2016 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка»;

2. Закон Республики Казахстан от 12 июля 2018 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-

процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов»;

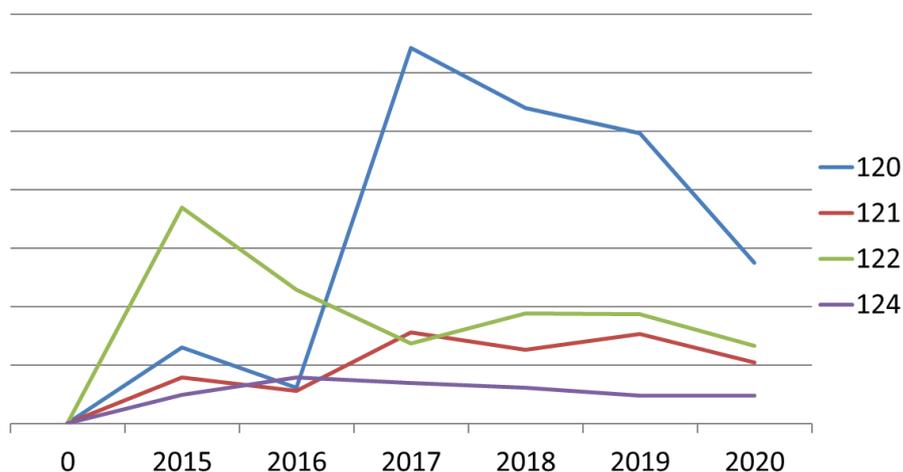
3. Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2019 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным с деятельностью организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка»;

4. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности».

Рассмотрим динамику данных уголовных правонарушений за период с 2015 по 2020 год (в 2016 году приняты первые поправки, ужесточающие ответственность).

Таблица 2. Динамика уголовных правонарушений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, с 2015 по 2020 годы

<i>Год</i>	<i>Статья 120</i>	<i>Статья 121</i>	<i>Статья 122</i>	<i>Статья 123</i>	<i>Статья 124</i>
2015	261	159	738	-	99
2016	123	112	458	-	158
2017	1285	312	274	-	140
2018	1080	252	377	-	122
2019	993	307	375	-	95
2020	550	210	266	1	96

Анализ представленных данных позволяет сделать несколько выводов:

- 1)наблюдается резкий скачок роста уголовных правонарушений, квалифицируемых по ст.120 УК РК в 2017 году;
- 2)начиная с 2018 года наблюдается поэтапное уменьшение количества регистрации уголовных правонарушений по ст.120 УК РК;
- 3)по статьям 121 УК РК, 124 динамика стабильна;
- 4)по статье 122 незначительное уменьшение количества регистрации;
- 5)по статье 123 наименьшее число регистрации.

Таким образом, ужесточение наказания за совершение уголовных правонарушений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, коррелирует с уменьшением количества их регистрации.

На основе исследования статистических данных установлено, что ужесточение наказания оказывает сдерживающий эффект на уровень преступности *(на примере преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних).*

В тоже время установлено, что смягчение наказания (в форме декриминализации) может вести к росту совершения (регистрации) ряда нарушений *(на примере побоев).*

Проведем оценивание регулирующего воздействия (далее - ОРВ) криминализации буллинга путем использования метода построения правовой модели.

При этом модель (от французского «modelle» – мера, образец) – это упрощенное подобие реального объекта, а в контексте права, это построение аналога нормы для прогнозирования в правотворческой деятельности.

«Моделирование, - пишет И.Т. Фролов, - означает материальное или мысленное имитирование реально существующей (натуральной) системы путем специального конструирования аналогов (моделей), в которых воспроизводятся принципы организации и функционирования этой системы» [64].

В Уголовном кодексе за последние 5 лет криминализированы следующие общественно-опасные деяния: скотокрадство (ст.188-1 УК РК); пропаганда или незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров (ст.299-1 УК РК); нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения (ст.345-1 УК РК); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего, государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря (ст. 380-1 УК РК); применение насилия в отношении государственного инспектора по охране животного мира, инспектора специализированной организации по охране животного мира, егеря (ст. 380-2 УК РК); умышленное невыполнение мобилизационных заданий или мобилизационных заказов в

период мобилизации, военного положения и в военное время (ст.388-1 УК РК); провокация преступления (ст.412-1 УК РК) – в общей сложности кодекс пополнился на 7 уголовных правонарушений.

В большей части криминализация этих деяний обусловлена реакцией на резонансные преступления и инициирована Главой государства. Во внимание принимались и объективные факторы: возрастание случаев совершения ряда общественно опасных деяний или неэффективность имевшейся меры государственного воздействия в борьбе с ними.

В 2019 году как отдельный состав преступления выделено скотокрадство. До внесения изменений уголовная ответственность за кражу скота наступала по ст.188 УК РК (кража). Наряду с криминализацией произошло и ужесточение наказания, введены три квалифицированных состава данного преступления.

Рассмотрим влияние криминализации скотокрадства на состояние законности в данной сфере. Криминализация осуществлена 27 декабря 2019 года.

Таблица -3. Анализ эффективности криминализации

<i>Год</i>	<i>Количество зарегистрированных фактов</i>	<i>Количество дел, направленных в суд</i>	<i>Соотношение в процентном выражении</i>
2017	6408	1123	17,5%
2018	5636	979	17,3%
2019	4746	873	18,3%
2020	1894	424	22,3%

На основании представленных данных можно сделать ряд выводов:

1)регистрация фактов скотокрадства, начиная с 2017 года, ежегодно снижается. С 2019 по 2020 год регистрация уменьшилась на 40%;

2)количество дел, направленных в суд до криминализации, было стабильно невысоким;

3)в 2020 году рост дел, направленных в суд, составил лишь 4 % и в целом сравним с данными до криминализации скотокрадства.

Вывод: криминализация не повлияла в значительной мере на реализацию принципов законности и неотвратимости наказания, то есть не достигла поставленных перед ней целей.

По моему мнению, причинами сложившейся ситуации является недостаточная изученность причин и условий, способствующих совершению уголовного правонарушения. В данном случае криминализация не оказала

сдерживающего эффекта и не устранила проблем правоприменительной практики.

Резюмируя представляется установленным, что криминализация должна осуществляться лишь при условии четкого, научно-обоснованного изучения обстоятельств, способствующих совершению и распространению общественно опасного деяния, и как крайняя альтернатива методам административно-правового, гражданско-правового, дисциплинарного, общественного воздействия.

Немаловажным видится механизм внедрения нормы в правоприменительную деятельность, наличие достаточных и эффективных инструментов ее реализации.

Проведем анализ потенциальной криминализации буллинга методом SWOT.

Таблица- 4. Матрица SWOT

Рейтинг	S -СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	Рейтинг	W-СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
1	Может служить в качестве сдерживающего фактора для буллинга	1	Не соответствует принципу экономии уголовной репрессии
2	Обеспечит реализацию принципа неотвратимости наказания	2	Не соответствует принципу приоритетности избрания методов разрешения конфликтов, не связанных с уголовным наказанием
3	Устранит пробельность уголовного закона	3	Не соответствует принципу системности криминализации
		4	Не соответствует принципу гармоничного встроения в систему законодательства
Рейтинг	O- ВОЗМОЖНОСТИ	Рейтинг	T- УГРОЗЫ
1	Снизится уровень буллинга среди несовершеннолетних	1	Раннее вовлечение несовершеннолетнего в орбиту уголовного преследования может способствовать стигматизации преступного поведения
2	Снизится количество детских суицидов	2	Негативно отразится на дальнейшей жизни несовершеннолетнего

3	Улучшится академическая успеваемость детей	3	Будет препятствовать социализации ребенка и может служить основанием к его отвержению сверстниками
		4	Будет методом борьбы с последствиями, а не с причинами

S-O	W-O
Криминализация буллинга снизит уровень его распространения и повлияет на снижение детских суицидов	Применение правовых методов разрешения конфликтов, не связанных с привлечением к уголовной ответственности, позволит снизить уровень буллинга без нарушения принципов криминализации
S-T	W-T
Криминализация буллинга повышает вероятность закрепления девиантного поведения; уменьшает шансы ребенка на нормальное трудоустройство, поступление в некоторые ВУЗы; отвержение сверстниками может привести к примыканию к неблагополучным слоям общества	Применение правовых методов разрешения конфликтов, не связанных с привлечением к уголовной ответственности, позволит избежать стигматизации преступного поведения и не будет препятствовать дальнейшей социализации ребенка

Вывод: соотношение сильных и слабых сторон в контексте с прогнозируемыми возможностями и рисками показывает, что криминализация не является достаточно оправданным механизмом противодействия буллингу.

К подобному выводу пришли и ученые из исследовательского института города Резекне (Латвия), установившие, что криминализация не может выступать инструментом противодействия кибербуллингу, так как риск ее негативных последствий перевешивает возможность наступления позитивных [65].

Проблематика буллинга сравнительно нова в нашей стране: в настоящее время лишь формируется правовая позиция относительно этого явления. Не вызывает сомнений деструктивность травли, ее травмирующее воздействие на психику ребенка. Вместе с тем, учитывая вышеуказанные принципы криминализации, а так результаты анализа влияния криминализации на

состояние правопорядка, вопрос о криминализации буллинга видится преждевременным.

Основной Закон нашей страны устанавливает, что осуществление гражданами своих прав не должно нарушать прав и свобод других лиц [66]. Свобода слова и самовыражения, несмотря на их ключевые роли в процессе построения демократического государства, не могут оправдывать буллинг.

Придя к заключению о неэффективности криминализации буллинга, стоит упомянуть, что отдельные формы его проявлений и последствий (оскорбление, причинение вреда здоровью, доведение до самоубийства, хулиганство) уже являются уголовно-наказуемыми деяниями.

В этой связи критически важным является установление границ между буллингом и деяниями, совершение которых преследуется по закону.

В случае наличия материальных (осязаемых) последствий в виде физических повреждений организма человека, синяков, ссадин и так далее, необходимо обращение в правоохранительные органы для дачи квалификации содеянному.

Признаками насилия в отношении ребенка могут быть:

1) наличие на лице, теле, голове, конечностях ребенка кровоподтеков, ссадин, глубоких царапин, рубцов, шрамов, следов от ударов ремнем и другими предметами;

2) признаки удушения на шее ребенка (странгуляционные полосы);

3) следы от ожогов, прижиганий горячими предметами, тушения сигарет;

4) следы от укусов, щипаний;

5) выбитые зубы, повреждения на слизистых оболочках рта, ушах;

6) наличие участков облысения на голове;

7) недостаток веса, иные нарушения пищевого поведения, внешняя неухоженность ребенка;

8) следы от самоповреждений;

9) суицидальные мысли и наклонности и ряд других.

Любое сомнение, свидетельствующее о криминальном характере повреждений, или резкое изменение поведения ребенка в негативную сторону должно стать предметом разбирательств специалистов.

3. Противодействие буллингу среди несовершеннолетних в Республике Казахстан

3.1 Модель профилактики буллинга среди несовершеннолетних. Адаптация зарубежных антибуллинговых программ: плюсы и минусы

Становление здорового, гармонично развитого поколения – одно из приоритетных направлений внутренней политики Республики Казахстан. Реализация этой задачи требует консолидации всего казахстанского общества, применения взвешенных, современных, научно-обоснованных подходов и методов.

Всемирные глобализационные процессы, развитие информационных и коммуникационных технологий и иные реалии сегодняшнего времени требуют переосмысления угроз общественной безопасности.

Буллинг - долгое время оставался в тени и воспринимался как часть процесса нормального взросления ребенка. Некоторые даже высказывали мнение, что травля закаляет характер ребенка и может помочь с преодолением трудностей в будущем.

Непонимание механизмов детской травли, в особенности невозможности прекращения ее без вмешательства взрослых в большинстве случаев, приводили к довольно печальным и необратимым последствиям. Одним из них выступает вхождение Республики Казахстан в антирейтинг стран с наибольшим количеством детских самоубийств в мире.

Бесспорным остается факт необходимости разработки и внедрения эффективной модели профилактики и противодействия буллингу среди несовершеннолетних.

В настоящее время права несовершеннолетних в Республике Казахстан обеспечиваются 15 международными конвенциями, 4 кодексами и 14 законами. Главенствующая роль при этом отведена Конституции нашей страны, устанавливающей, что детство находится под защитой государства [66].

Непосредственными нормативными правовыми актами в сфере охраны прав несовершеннолетних являются Законы РК «О правах ребенка в Республике Казахстан» и «Об образовании».

Вместе с тем противодействие буллингу требует принятия точечных мер, учитывающих особенности физического, интеллектуального, психического и духовного развития детей. Важным является применение воспитательных и коррекционных средств в пределах их достаточности, обоснованности и целесообразности.

В этой связи, принятие государственной программы профилактики буллинга среди несовершеннолетних – это неотъемлемая и обязательная часть превентивного механизма.

Буллинг может возникнуть в любом детском коллективе. Однако, основным местом концентрации травли выступают организации образования.

Это обуславливает ключевую роль школы в вопросах профилактики буллинга, формировании культуры «нулевой терпимости» к любым формам дискриминации, притеснения и травли.

Статья 1 Закона «Об образовании» устанавливает, что образование – это не только непрерывный процесс обучения, но и воспитания, нацеленный на культурное, нравственное, интеллектуальное и физическое развитие детей [67].

Вместе с тем дискуссия о том, насколько школа должна осуществлять воспитательные функции не теряет своей актуальности.

Несомненно, профилактика буллинга не может быть локализована только на территории образовательных учреждений. Для успешной борьбы с проявлениями травли важен общий и системный характер действий, а также вовлеченность всего социума.

В настоящее время ученые выделяют три основных подхода к изучению буллинга, для каждого из которых существует своя модель профилактики детской и подростковой травли.

Первый – диспозициональный подход, изучающий особенности личностных характеристик участников буллинга и внутриличностных предпосылок, сигнализирующих о возможности оказаться жертвой или преследователем.

Второй – темпоральный подход, заключающийся в выявлении периодов жизни, во время которых вероятность быть подверженным буллингу резко повышается. Он доказывает наличие определенных жизненных периодов, во время которых увеличивается уязвимость ребенка.

Третий – контекстуальный, подчеркивающий роль среды «несовершеннолетнего, микроклимата группы, социальных условий» [10].

В рамках первого метода наиболее эффективным видится развитие определенных навыков и качеств у всех участников травли.

Для агрессоров – это способность самоконтроля, формирование толерантности, терпимости, эмпатии, сочувствия.

Для жертв – навыков коммуникации, выстраивания дружеских, доверительных отношений, уверенности в себе.

Для свидетелей важным аспектом выступает возвращение внутренней культуры «нулевой терпимости» к буллингу, готовности высказать отпор потенциальному агрессору, вступить за жертву.

Как было отмечено ранее, преимущественно буллингу подвергаются дети в возрасте 11-15 лет. Исходя из темпорального подхода, именно эта возрастная категория детей заслуживает повышенного внимания и контроля.

Вместе с тем нельзя сказать, что профилактика буллинга должна вестись только с детьми этого возраста. Важным является ее непрерывность, последовательность и системность, начиная с момента вступления в детский коллектив.

Контекстуальный подход предполагает нормализацию жизненной среды ребенка, обеспечение его ощущением безопасности и принятия. Безусловно,

реализация этого подхода наиболее сложна и требует комплексного подхода и поддержки государства.

По нашему мнению, никакой из перечисленных подходов не является главенствующим. Для успешной профилактики буллинга важно использование всех трех методов в совокупности.

О.С.Глазман отмечает, что профилактическая деятельность преподавателя должна быть основана на принципах педагогической поддержки. Педагогической поддержкой, по ее мнению, является профессиональная деятельность представителей образовательного учреждения, направленная на оказание помощи детям, имеющим проблемы с физическим или психическим здоровьем, обучением, общением со сверстниками, жизненным самоопределением.

Предметом педагогической поддержки выступает совместное с педагогом определение целей и интересов ребенка, выявление способов преодоления проблем и самостоятельное достижение желаемых результатов в обучении, образе жизни, самовоспитании и общении. Педагогическая поддержка – это форма индивидуальной работы по профилактике буллинга, в рамках которой педагог уделяет отдельное внимание каждому ребенку [68].

При построении модели профилактики буллинга должны быть учтены психологические особенности несовершеннолетних, в частности, **тесная взаимосвязь процессов социализации и индивидуализации.**

В подростковом возрасте происходит активный процесс сепарации от родителей, чрезвычайно значение приобретает стремление несовершеннолетних завоевать высокий статус в коллективе. Это обстоятельство обуславливает дифференциацию отношений между подростками, зачастую поддерживаемую притеснением более слабых лиц.

Если в детском коллективе не предприняты меры к созданию здорового психологического климата, в нем неизбежно образуется буллинг-структура.

Основной уклон должен быть сделан на воспитании ценностного отношения детей к жизни и здоровью себя и других лиц, а также формировании нетерпимости к проявлениям травли.

Как было отмечено ранее, одной из проблем противодействия буллингу среди несовершеннолетних является отсутствие соответствующей антибуллинговой программы.

В мировой практике антибуллинговые программы доказали свою эффективность и применяются на протяжении длительного периода времени.

Американскими учеными Тофи и Фаррингтон в 2011 году было проведено исследование 53 антибуллинговых программ, 2/3 из которых практиковались за пределами США и Канады.

Анализ эффективности данных программ в контексте снижения уровня вовлеченности в буллинг и уменьшения уровня виктимизации показали, что наибольшее профилактическое воздействие оказывают:

- информирование, обучение и консультации родителей;

- повышенное наблюдение за игровыми площадками;
- использование специальной методологии;
- наблюдение за поведением детей в классе;
- внедрение антибуллинговой политики;
- обучение учителей;
- многокомпонентные системы профилактики [69].

На сегодняшний день существует несколько широко зарекомендовавших себя антибуллинговых программ образовательных учреждений: OBPP, KiVa, Positive Action, Bulli & Pupe, S.S.Grin, SAVE, ViSc и так далее.

Некоторые из них не являются универсальными, так как рассчитаны на отдельные виды проявлений детской и подростковой травли.

Одной из наиболее эффективных считается Программа профилактики буллинга Д.Олвеуса (Olweus Bullying Prevention Program (OBPP)). Она включает в себя 11 пунктов.

1. Программа профилактики буллинга Д.Олвеуса нацелена на все школьное сообщество, включая администрацию, учителей, консультантов, служащих (водителей, медицинского персонала школы, охранников, сотрудников столовых, библиотекарей), родителей и учеников.

2. Для выявления фактов детской травли Д.Олвеусом разработан специальный опросник (The Olweus Bullying Questionnaire (OBQ)), с помощью которого сами обучающиеся могут предоставить информацию о буллинге. Опрос осуществляется анонимно.

3. Программа Олвеуса предполагает создание специального органа, осуществляющего профилактику буллинга среди несовершеннолетних, - Координационного комитета по профилактике буллинга Олвеуса (The Olweus Bullying Prevention Coordinating Committee (BPCC)).

В состав комитета входит руководство школы, все классные руководители, представитель служащих школы (не являющийся педагогом), социальный педагог (консультант), психолог, родитель, представитель местного сообщества (исполнительного, муниципального, окружного органа власти).

4. Все члены комитета обязаны пройти предварительное 12-часовое обучение у специализированного тренера по методике Олвеуса. Собрания комитета проводятся не реже одного раза в месяц.

5. В образовательных учреждениях, использующих антибуллинговую программу Олвеуса, вводят 4 обязательных правила для всех обучающихся:

- 1) мы против буллинга;
- 2) мы будем помогать детям, подвергнутым буллингу;
- 3) мы будем пытаться объединить коллектив;
- 4) если мы узнаем о том, что кто-то подвергается буллингу, мы скажем об этом взрослому в школе или взрослому дома.

6. В процессе реализации антибуллинговой программы важно мнение самих обучающихся и их взгляд на проблемы противодействия буллингу. Раз в неделю или раз в две недели проводятся встречи обучающихся, на которых

обсуждаются вопросы взаимоотношений между сверстниками, социальные или эмоциональные аспекты школьной жизни.

Для оперативного реагирования на сообщения о фактах буллинга могут создаваться консультационные группы, состоящие из учеников школы.

7. Опросник Олвеуса предоставляет сведения о локализации буллинга. Эти проблемные зоны должны быть обеспечены повышенным вниманием взрослых.

8. При выявлении фактов буллинга необходимо незамедлительное вмешательство и принятие мер.

9. Поддержка родителей является неотъемлемой частью профилактики буллинга. Родители должны быть осведомлены, что школой принимаются меры по профилактике буллинга. Участие родителей усиливает действие антибуллинговых программ.

10. Программа Олвеуса – многоуровневая система, требующая периодического информационного и консультационного сопровождения со стороны сертифицированного тренера.

Задачей тренера является оказание содействия в реализации программы и предоставление всех необходимых инструментов профилактики детской травли.

11. Программа Олвеуса ориентирована на долгосрочные и системные изменения, создание нормального психологического климата и искоренение буллинга.

Окончание ее реализации не отмечено конечной датой: это постоянный процесс, требующий вовлеченности всего школьного сообщества. Антибуллинговые нормы должны стать стандартным, повседневным поведением. Антибуллинговая программа Олвеуса может быть успешно интегрирована с другими программами по охране прав и свобод ребенка [70].

Данная программа предусматривает применение мер дисциплинарного воздействия в отношении агрессоров.

Российской неправительственной организацией «ТравлиНет» в 2019 году разработана Антибуллинговая Хартия.

Положения Хартии устанавливают, что в случае обнаружения признаков травли сотрудники образовательного учреждения обязаны принять необходимые меры по ее прекращению, в том числе незамедлительно доложить руководству школы и провести беседу с участниками и родителями участников травли.

В качестве мер профилактики буллинга администрация школы обязана организовывать обучающие занятия, семинары, встречи с приглашением специалистов; образовывать согласительные комиссии; обращаться за помощью к медиаторам; внедрять профильные внутришкольные организации учащихся. При возникновении необходимости школа может применять меры дисциплинарного воздействия в отношении обучающихся.

Если инициатором буллинга выступает педагог, то администрация школы принимает меры к его замене и привлечению к дисциплинарной ответственности [71].

Отдельного внимания заслуживает программа профилактики буллинга KiVa, разработанная Университетом Турку, Финляндия.

KiVa включает в себя три ключевых компонента:

- 1) профилактика, осуществляемая путем демонстрации детям примеров буллинга и предложения поучаствовать в специально разработанной видеоигре.
- 2) инструменты противодействия буллингу;
- 3) ежегодный мониторинг.

Программа состоит из 10 занятий, каждое длительностью по 90 минут. Занятия проводятся один-два раза в месяц и заканчиваются прохождением игры. В игре обучающиеся имеют возможность отточить навыки антибуллингового поведения в виртуальной школе и получить отзыв по ним.

В определенной мере задача по прекращению травли возложена на саму жертву. Так как для агрессора критически важным является получение эмоционального ответа от жертвы, то ей предлагается:

- смотря в глаза агрессору, объяснить, что его действия приносят ей неприятные ощущения, боль, страдания и так далее;
- не отвечать на нападки агрессора, игнорировать его, избегать мест потенциальной встречи, не брать с собой значительные суммы денег;
- завести хорошие знакомства, расширить круг дружеских связей (активная дружба), увлечься новым хобби, развивать навыки общения.

Программа не предусматривает применение мер дисциплинарного воздействия в отношении агрессоров, фокусируясь на воспитательной и коррекционной деятельности [72].

Программа Positive Action представляет собой комплекс из 21 видео урока, каждый длительностью 15-30 минут. Также в комплект входит пособие для учителя, 30 буклетов с упражнениями, 17 цветных постеров, 30 сертификатов об окончании курса. Программа рассчитана на детей от 5 до 12 лет [73].

Одним из значительных минусов программ является их высокая стоимость. По информации, содержащейся на официальных сайтах программ, для обеспечения одного класса из 30 обучающихся и классного руководителя необходимо:

- ОВРР – 1 961 921 тенге;
- Positive Action – 3 280 200 тенге;
- KiVa – 2 771 317 тенге (*по состоянию на май 2021 года*)

Кроме того, обязательно периодическое переобучение лиц, ответственных за реализацию программ, покупка дополнительной литературы, вопросников, наглядных материалов и так далее.

Следующим минусом является необходимость перевода программ с оригинального языка (английского и финского).

Третьим минусом является необходимость адаптации программ к особенностям национального законодательства.

Так, в ряде случаев к обучающимся, нарушившим антибуллинговые нормы, применяется наказание в виде временного исключения из школы.

Временное отстранение является своеобразной «шоковой терапией», направленной на пресечение фактов детской и подростковой травли. Подобная практика широко применяется в Соединённых штатах Америки.

По данным американской организации «School discipline support initiative» временное отстранение (Suspension) применяется за грубое нарушение школьной политики.

Министерство образования США установила две формы временного отстранения:

1. Запрет на присутствие на регулярных занятиях, посещение школьных спортивных секций, дополнительных досуговых и обучающих кружков, но с понуждением прибывать школу для иной активности под присмотром ответственного лица (In-school suspension).

2. Полное временное отстранение с запретом посещения учебных занятий, школьных спортивных секций, кружков и пребывания на территории школы (Out-of-school suspension).

Срок временного отстранения составляет от одного до 10 дней; в некоторых случаях ученику предоставляется возможность посещать иное образовательное учреждение или курсы на данный срок [74].

Вместе с тем законодательством Республики Казахстан временное исключение из организации образования в качестве меры дисциплинарного воздействия не предусмотрено.

Внедрение программ, рассматривающих такой вид дисциплинарного взыскания, требует внесения изменений и дополнений в законодательство Республики Казахстан.

Согласно Конституции нашей страны: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами... Гражданам гарантируется бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях. Среднее образование обязательно» [66].

Исходя из рассмотренных плюсов и минусов, адаптация зарубежных антибуллинговых программ представляется нецелесообразной.

Необходима разработка своей антибуллинговой программы, учитывающей культурные, национальные, правовые особенности нашей страны.

Полагаю, что внедрению такой программы должно предшествовать проведение рандомизированного контрольного исследования либо реализация на первых этапах должна быть осуществлена в пилотном проекте на примере нескольких организаций образования или иных детских коллективах.

3.2 Этапы и содержание профилактики буллинга в организациях образования Республики Казахстан

Как было отмечено ранее, организации образования являются местом потенциальной локализации буллинга среди несовершеннолетних.

В этой связи нами выделяется несколько этапов профилактики буллинга в организациях образования.

Первый этап предполагает признание наличия фактов детской и подростковой травли и выражение готовности оказать помощь пострадавшим лицам.

Опасаясь за репутацию, организации образования иногда сознательно скрывают факты травли, надеясь на ее самостоятельное прекращение. Вместе с тем буллинг имеет тенденцию к постепенной эскалации и может перерасти в серьезные правонарушения.

Ключевым аспектом первого этапа выступает создание атмосферы безопасного, свободного от критики и осуждения пространства, где каждый обучающийся может найти помощь и поддержку.

Обращение о буллинге в отношении себя или третьего лица не должно стать основанием для преследований или насмешек. Не допустимо обесценивание переживаний ребенка. Каждый факт обращения должен стать поводом для проверки, однако, ее проведение не должно ухудшить положение обратившегося лица или носить карательный характер.

В общении с обучающимися важно сохранять дружелюбное и тактичное поведение, ведь иногда педагог, даже того не желая, может спровоцировать начало травли. В этой связи запрещается необоснованная критика, оскорбительные высказывания, разглашение личной информации об обучающемся без его согласия.

Если ребенок, обратившейся с заявлением о факте буллинга, желает сохранить анонимность, то педагог должен предпринять все меры по сохранению конфиденциальности.

Следующим аспектом является осведомленность всех обучающихся о лицах, оказывающих помощь при буллинге.

В организации образования могут быть учреждены соответствующие органы (о них позже) либо назначены ответственные лица, такие как педагог-психолог, консультант (эдвайзер), социальный педагог.

По нашему мнению, все сотрудники организации образования, начиная с ее администрации, должны быть готовы к оказанию помощи обучающимся.

Каждый вновь прибывший сотрудник должен быть ознакомлен с правилами обеспечения безопасности ребенка и реагирования на сообщение о буллинге.

В свете рассматриваемого вопроса немалое значение имеет просвещение родителей по вопросам профилактики буллинга и иных форм девиантного поведения несовершеннолетних.

Разъяснение механизмов зарождения буллинга и возможные последствия возможно разъяснять в формате родительских собраний, тренингов, консультаций с приглашением специалистов в данной сфере.

Поддержка родительской общественности – обязательный элемент превентивной системы, ведь именно близкие ребенку люди могут первыми заметить тревожные сигналы, свидетельствующие о начале травли. Для прекращения травли важно наличие доверительных отношений между родителями и детьми, авторитетность их мнения для пострадавшего ребенка.

Безопасность обучающихся – это один из важнейших показателей качества образования. Организация образования должна обеспечивать безопасность среды путем введения и неукоснительного соблюдения пропускного режима, контроля за всеми помещениями и сооружениями на ее территории, в том числе и путем видеонаблюдения.

Как показывает практика, именно в местах, удаленных от контроля ответственных лиц, разворачивается буллинг (подсобные помещения, чердаки, лестничные проемы, пустующие аудитории и кабинеты, сооружения на территории организации образования).

Не допустимым является нахождение посторонних лиц в здании организации образования без сопровождения и предварительного уведомления администрации.

Реагирование на буллинг должно осуществляться в рамках внутриколлективного алгоритма противодействия буллингу (примерная модель прилагается). Такая модель может быть выражена в виде антибуллинговой политики, антибуллингового кодекса или стандарта поведения, а также других документов.

Антибуллинговый алгоритм должен учитывать ряд важных моментов:

- 1) уровень организации образования;
- 2) возраст обучающихся;
- 3) уровень физического и психического развития, способность понимать сущность антибуллинговых норм;
- 4) особенности правового и социокультурного развития страны;
- 5) мнение обучающихся, их родителей (законных представителей), администрации и коллектива организации образования).

Второй этап противодействия буллингу связан с проведением профилактической и коррекционной работы.

Профилактическая работа имеет своей целью предотвращение фактов травли.

В подростковом возрасте происходит активный процесс сепарации от родителей, чрезвычайно значение приобретает стремление несовершеннолетних завоевать высокий статус в коллективе. Это обстоятельство обуславливает дифференциацию отношений между подростками, зачастую поддерживаемую притеснением более слабых лиц.

Основной уклон должен быть сделан на воспитании ценностного отношения детей к жизни и здоровью себя и других лиц, а также формировании нетерпимости к проявлениям травли.

Большую эффективность демонстрирует объединение коллектива общей целью, мотивацией к получению каких-либо преимуществ при ее достижении.

Хорошее сплочающее воздействие на коллектив оказывает совместное участие в конкурсах, соревнованиях, олимпиадах, играх, театрализованных постановках, общешкольных квестах. Основопологающим вектором при проведении общегрупповой работы с несовершеннолетними выступает замещение буллинг-структуры коллективными и партнерскими взаимоотношениями.

В качестве примеров вовлечения в совместную деятельность выступает создание дополнительных коллективных досуговых занятий (кружков), функционирование спортивных секций, студий, в которых могли бы реализовать потенциал дети с различными склонностями.

В рамках совместного времяпрепровождения возможно объединение всех участников буллинг-структуры и прекращение ее существования за счет повышения личностной ценности каждого участника. При этом формируется ядро нормального, здорового взаимодействия, вытесняя необходимость иерархизации отношений.

Для повышения интереса обучающихся к этой проблеме возможна организация кино вечеров, а также предложение ознакомиться с литературными произведениями, рассказывающими о буллинге («Чучело» Р.Быкова; «Повелитель мух» У.Голдинга).

Информационная поддержка может обеспечиваться акциями против насилия и травли, приглашением экспертов в сфере детской безопасности, конкурсами на лучший рисунок, проект или стихотворение по теме.

Для популяризации идеи «нулевой терпимости» к буллингу возможно создание нагрудных значков «ЯСоюзник», «ЯПротивБуллинга» и так далее.

В рамках профилактической работы целесообразно:

- 1) развитие коммуникативных навыков;
- 2) обучение методам разрешения конфликтов;
- 3) обучение саморегуляции поведения, контроля агрессии;
- 4) внедрение в обучение идей уважения чести и достоинства иных лиц;
- 5) обучение методам обеспечения безопасности в сети Интернет;
- б) пропаганда здорового образа жизни.

Коррекционная работа более точечна. Она начинается со знакомства с ребенком, изучения его бытовых условий, окружения, причин, по которым он вовлекся в буллинг и заканчивается закреплением стойких позитивных поведенческих изменений.

Коррекционная работа должна осуществляться системно с привлечением необходимых специалистов и при поддержке родителей (законных представителей) ребенка.

На начальном этапе коррекционной работы с ребенком устанавливаются доверительные отношения. Ему дается возможность проговорить ситуацию, объяснить, что сподвигло его к травле. Важно, чтобы инициатор буллинга смог идентифицировать не только свои эмоции, но и переживания жертвы.

Беседа с ребенком должна вестись на понятном ему языке, с применением навыков активного слушания.

Важно отметить, что если ребенок подвергается или подвергался к насилию, то необходимо вмешательство правоохранительных или иных органов, осуществляющих охрану прав ребенка. В необходимых случаях обеспечивается медицинская или профессиональная психологическая помощь.

В процессе коррекционной работы необходимо замещение негативных или деструктивных поведенческих сценариев на позитивные.

Ребенок - агрессор должен обучиться навыкам контроля своих эмоций, выражения конструктивной критики, методам нивелирования конфликтов. Ребенок-жертва – реконструировать свою самооценку, обучиться способам самозащиты и поведения в конфликтных ситуациях.

Широкое признание получил **метод разделенной тревоги** (Shared concern method). Это один из наиболее зарекомендовавших себя способов прекращения травли с участием медиатора. Роль медиатора состоит в интервьюировании всех сторон травли и нахождении точек столкновения интересов.

Создателем метода разделенной тревоги является ученый в сфере когнитивной психологии Анатолий Пикас.

Метод получил широкое распространение в Англии, Испании, Финляндии, Австралии благодаря выдающимся результатам и значительному снижению уровня травли среди несовершеннолетних.

В основе метода лежит активное взаимодействие между агрессором и жертвой, в ходе которого обе стороны пытаются найти взаимовыгодное решение.

При этом ни одна из сторон не обвиняется в инциденте, не ведется расследование, не возникает необходимость в обосновании своей позиции или предоставлении каких-либо доказательств.

Одним из важнейших аспектов является общая вовлеченность всего коллектива в противодействие травле. Причины, по которым дети становятся невольными участниками буллинга различны: одни находят травлю увлекательной, безобидной и смешной, другие – боятся сами оказаться в позиции жертвы, в конечном итоге ни одна из причин не является важной для применения метода.

Метод состоит из нескольких стадий. Сначала проводится собеседование с предполагаемым агрессором без участия третьих лиц. Интервьюер можно спросить, что является причиной проявления агрессии и предложить предоставить свой вариант разрешения конфликта. Если во время первой встречи, ребенок отказывается сотрудничать либо не признает факта инициирования травли, назначаются последующие сеансы. Первый этап длится до тех пор, пока все агрессоры не осознают вред, нанесенный жертве.

Вторым этапом опрашивается жертва травли. Разговор начинается с выяснения ситуации в школе, при этом важно проявление сочувствия, эмпатии и понимания к пострадавшему ребенку.

На третьем этапе проводится совместное собеседование с участием жертвы и агрессора. Каждая сторона может выразить свои мысли и чувства, вторая обязана выслушать и предложить, что она может сделать по этому поводу.

На последнем этапе осуществляется финальная встреча всех участников инцидента, на которой объявляется о прекращении буллинга. Иногда последний этап ознаменовывается подписанием специального соглашения между сторонами, в котором каждая оговаривает варианты нежелательного поведения [75].

Третий этап связан с постоянным мониторингом и оцениванием рисков.

Самым популярным методом исследования буллинга выступает анкетирование обучающихся. Результаты анкетирования являются вспомогательным средством противодействия буллингу и не могут служить единственным источником информации о состоянии безопасности. Обучающиеся могут скрывать факты травли, не отражая их в анкетах.

В этой связи педагоги и коллектив организации образования, родительское сообщество также должны осуществлять контроль за поведением детей.

Информация о детях – жертвах или инициаторах травли не должна быть использована против их интересов. В случае формирования групп риска должна быть обеспечена конфиденциальность информации. Не допустима стигматизация ребенка.

Оценке необходимо подвергать и места локализации буллинга (столовые, классные кабинеты, коридоры, лестничные марши и так далее).

Таким образом, профилактика буллинга в организациях образования включает в себя три основных этапа и является системным и непрерывным процессом.

3.3 Антибуллингвая политика организации образования

Анализ международного опыта противодействия буллингу среди несовершеннолетних показал эффективность создания и внедрения антибуллингвой политики организации образования (далее -АБП).

Исследования доказали, что внедрение АБП может снизить риск возникновения травли.

Для сдерживания его на предельно минимальном уровне организации образования должны продолжать применение положений антибуллингвой политики на постоянной основе. Именно придание ей статуса незыблемой поможет образовательным учреждениям укрепить состояние законности и безопасности.

Доктора PhD Майн Феккс, Франс Пиджерс и ряд других провели исследование изменений психологического климата после внедрения АБП. По результатам изучения количество жертв травли снизилось на 25 % в экспериментальной группе, по сравнению с контрольной.

В экспериментальной группе снизились и данные шкалы виктимизации и проявлений активной агрессии, а также уменьшилось количество зарегистрированных фактов депрессии [76].

Антибуллингвая политика организации образования – это внутренний регламент, устанавливающий основные нормы поведения обучающихся, их родителей (законных представителей), администрации, педагогического коллектива и работников организации образования, действующий в целях недопущения буллинга и других форм нарушений прав ребенка в образовательном процессе.

Формой выражения АБП может быть антибуллингвый кодекс или иной документ сходного содержания. Допустимым является внесение соответствующих дополнений в Устав школы или иного образовательного учреждения.

Целью принятия АБП является недопущение притеснения или дискриминации кого-либо по любым основаниям, исключение фактов психологического или физического насилия или травли, нарушений прав и свобод человека в образовательном процессе.

Принятие АБП направлено на создание атмосферы безопасного, свободного от буллинга пространства, в котором любой ребенок может беспрепятственно получить помощь и поддержку.

Действие АБП распространяется не только на процесс обучения, но и время пребывания вне школы. «Нулевая терпимость» к любым проявлениям травли человека – это повсеместный стандарт поведения.

Основополагающим фактором распространения АБП является создание обстановки престижности и почетности его соблюдения, проникновение его установок в молодежную субкультуру.

При разработке АБП должны учитываться мнения всего школьного контингента, общественности и заинтересованных лиц. Для этого необходимо обеспечить получение обратной связи путем вынесения АБП в открытое пространство.

Положения АБП не могут противоречить нормам национального или международного законодательства и должны быть направлены на поддержание режима законности.

Нормы АБП должны включать наиболее точное описание маркеров буллинга. Не рекомендуется указывать признаки иных форм девиантного поведения.

Рекомендуется наиболее точное и полное отображение буллингового поведения, включая признаки его кибер формы. При возникновении новых угроз необходимо своевременное внесение изменений и дополнений в этот раздел.

В АБП необходимо включить указание на обязательность соблюдения ее норм всем школьным сообществом.

Со стороны администрации и педагогического коллектива организации образования должны быть обеспечены:

1) доступ к беспрепятственному, свободному обращению любого лица по фактам буллинга, исключающему вероятность преследования, мести, угроз со стороны агрессора или иных лиц;

2) оперативное, полное и всестороннее рассмотрение обстоятельств обращения;

3) подготовка, переподготовка специалистов по вопросам профилактики и противодействия буллингу;

4) реализация положений АБП;

5) доведение до сведения всех заинтересованных лиц положений АБП, пропаганда политики «нулевой толерантности» к буллингу;

6) постоянное совершенствование методов профилактической работы.

В целях противодействия буллингу среди несовершеннолетних родители (законные представители):

1) участвуют в реализации АБП;

2) при возникновении подозрений о начавшемся или продолжающемся буллинге уведомляют администрацию или педагогов организации образования;

3) совместно с педагогом или иным специалистом осуществляют коррекцию поведения своего ребенка при его участии в буллинге.

В рамках реализации АБП на обучающихся могут быть возложены обязанности:

1) не допускать проявлений буллинга, не участвовать в процессе травли, порицать и принимать меры по ее прекращению;

2) вежливого, внимательно и тактичного поведения с педагогическим составом, работниками и служащими образовательного учреждения, одноклассниками, другими обучающимися школы;

3) при установлении фактов травли незамедлительно информировать об этом учителя, классного руководителя или другого взрослого, вызывающего доверие;

4) помогать и поддерживать детей, в отношении которых инициирована травля.

Логическим завершением АБП является выработка мер ответственности за систематическое нарушение ее норм.

При этом стоит учесть, что АБП не имеет карательной цели и не подменяет действие национального законодательства.

В случаях перерастания буллинга в деяния, совершение которых преследуется по закону, администрация, педагоги, работники и служащие организации образования, родители (законные представители) обучающихся обязаны обратиться в правоохранительные органы для дачи юридической оценки и принятия установленных мер.

Обучающиеся также вправе обратиться за помощью в правоохранительные органы; при обеспечении образовательного учреждения штатной единицей участкового инспектора по делам несовершеннолетних ребенок может адресовать свое обращение непосредственно ему.

Критически важным является выработка устойчивых представлений о возможности обращения за защитой к взрослым без риска быть пристыженным, высмеянным, обвиненным во лжи, отвергнутым, проигнорированным.

Реализация права несовершеннолетнего, его родителей или законных представителей на обращение за помощью в правоохранительные или иные органы, осуществляющие охрану прав ребенка, не может служить основанием для его гонений, притеснения, изоляции, порицания. В ином случае, само образовательное учреждение выступает в качестве инициатора повторной травли, что прямо противоречит положениям АБП.

Кроме того, непринятие мер работниками организаций образования по сообщению в правоохранительные органы об известных фактах противоправных деяний, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних, в том числе и вне пребывания в пределах школы, если эти деяния, не влекут привлечения к уголовной ответственности, преследуются по статье 127-1 Кодекса РК Об административных правонарушениях.

АБП должна содержать алгоритм действий в случае обнаружения признаков буллинга.

В его рамках все вызывающие беспокойство случаи поведения должны быть зарегистрированы во внутреннем письменном или электронном журнале. Ответственные сотрудники мониторят журнал, чтобы увидеть, есть ли модели повторяющегося поведения, которые могут рассматриваться как буллинг.

Каждый инцидент должен быть проверен в течение 24-х часов с момента поступления информации. Если информация поступает в последний день рабочей недели или нерабочее время, то сведения должны быть проверены в следующий за этим рабочий день.

По завершении результаты проверки должны быть занесены в Журнал. Если факт буллинга найдет свое подтверждение, то решением органа по противодействию буллингу назначается разбирательство.

В ходе разбирательства обязательно участие родителей или законных представителей агрессора, всех его последователей и жертвы. При неоднократном игнорировании просьб руководства организации образования о необходимости присутствия на заседании по соблюдению АБП к участию приглашаются представители органа, осуществляющего функции по опеке и попечительству.

Возможно проведение разбирательства в форме беседы отдельно с агрессором и его родителями (законными представителями) и отдельно с другими участниками и их родителями (законными представителями).

По окончании разбирательства назначается лицо, ответственное за осуществление воспитательных и коррекционных работ. Ответственное лицо для выполнения поставленных задач вправе привлекать любых специалистов и использовать ресурсы организации образования без ущерба для образовательного процесса.

Целями разбирательства при этом являются:

- 1) прекращение буллингового поведения;
- 2) ликвидация буллинг-структуры. В случае формирования ее устойчивой формы возможно инициирование вопроса о переводе обучающихся в другой класс (учебную группу) с сохранением конституционных гарантий в сфере получения образования;
- 3) создание атмосферы «нулевой терпимости» к буллингу.

Важнейшее значение имеет установление причин и условий, способствующих зарождению травли, их изучение и устранение. Обязательно изучение условий проживания ребенка, его окружения. Необходимо выяснить чем вызвано подобное поведение и не подвергался ли ребенок насилию. В этих целях целесообразно установление доверительных отношений. Не допустима неконструктивная критика ребенка.

На каждого инициатора и последователей травли разрабатывается Индивидуальный план пресечения буллинга (ИППБ).

ИППБ содержит воспитательные и коррекционные мероприятия, направленные на перевоспитание инициатора и последователей буллинга, создание дружественной и безопасной атмосферы, устранение последствий травли и недопущение подобных фактов впредь. ИППБ не может содержать унижающие человеческую честь и достоинство, жестокие, несообразные и несоответствующие возрасту, уровню психического, физического и интеллектуального развития мероприятия.

Содержание ИППБ не должно влиять или препятствовать процессу обучения несовершеннолетних. Выполнение обучающимся установленных мероприятий не должно значительно выходить за время пребывания в организации образования согласно академическому календарю или расписанию

занятий. Допускается оставление несовершеннолетнего после занятий на непродолжительное время только после предварительного согласования с его родителями (законными представителями).

ИППБ разрабатывается только в отношении зачинщиков буллинга и их активных последователей. Представляется недопустимым обвинение или преследование жертвы травли. При обращении жертвы травли или ее родителей (законных представителей) психолог, социальный педагог может оказать консультационные и иные услуги, направленные на эмоциональное или психическое восстановление, минимизацию или устранение деструктивных последствий травли, выработку защитных механизмов, коммуникационных навыков и так далее.

Каждый случай подтвержденного буллинга должен быть внесен в личное дело обучающегося.

Контроль за соблюдением и исполнением мероприятий ИППБ возлагается на ответственное лицо.

Примером антибуллинговых мер может быть:

1) обязательное посещение штатного психолога или социального педагога для коррекции поведения, усиления самоконтроля, изучения методик сдерживания агрессии, развития эмпатии и сострадания;

2) понуждение к участию в благотворительных и общественных мероприятиях организации образования; оказание помощи подшефным, пенсионерам образования;

3) ведение личного дневника; ежедневное фиксирование и анализ эмоций и отношения к окружающим;

4) работа по устранению вредных и опасных пристрастий: курения, пристрастия к алкоголю, наркотикам, компьютерным и азартным играм, иным формам зависимостей. При возникновении необходимости ответственным лицом может быть рекомендовано родителям обратиться за квалифицированной помощью к профильным специалистам;

5) понуждение к обязательному посещению спортивных секций, если не имеется соответствующих медицинских противопоказаний;

6) понуждение к обязательному посещению учебных занятий, повышению академической успеваемости, устранению пробелов в знаниях;

7) принесение извинений жертве.

ИППБ разрабатывается на срок, достаточный для выполнения всех мероприятий. Реализация ИППБ не может выходить за пределы академического учебного года.

Об исполнении каждого из запланированных мероприятий делается отметка, сопровождаемая личной подписью ответственного лица.

При полной реализации всех пунктов плана или неустранимой невозможности исполнения отдельных мероприятий об этом докладывается отдельным документом на имя председателя органа, рассматривавшего инцидент.

Родители (законные представители), члены органа, рассматривавшего инцидент, имеют право вносить изменения и дополнения в ИППБ, приносить на него замечания и предложения.

ИППБ хранится в личном деле обучающегося до окончания обучения в данной организации образования, перевода или прекращения обучения по иным обстоятельствам.

Если совершение или участие в травле было однократным, то эта информация не передается в новую организацию образования и не отображается в характеристике обучающегося.

ИППБ является внутренним документом организации образования. Запрещается его распространение любым способом и использование для целей, не связанных с профилактикой и противодействием буллингу среди несовершеннолетних.

Недопустимой является социальная стигматизация ребенка (лейблинг), вследствие которой возможно закрепление девиантных паттернов в поведении несовершеннолетнего, отвержение его другими детьми, изоляция, повторное вовлечение в процесс буллинга в качестве жертвы.

В случае нарушения положений АБП в первый раз, выразившегося в иницировании, участии, поддержке или продолжении травли, целесообразно рассмотрение инцидента без применения дисциплинарных мер.

Воспитательные и коррекционные работы осуществляются в рамках ИППБ.

При повторяющихся случаях буллинга обучающийся подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности согласно внутреннего устава организации образования или иного документа, содержащего подобные положения.

При многократных, повторяющихся фактах иницирования, участия или продолжения травли, при безрезультатности проведения индивидуальной воспитательной и коррекционной работы, обучающийся подлежит исключению из организации образования.

Порядок исключения из организации образования предусмотрен Законом РК «Об образовании» и иными подзаконными актами Республики Казахстан. Исключение из организации образования является крайней мерой, когда остальные воспитательные и коррекционные ресурсы показали свою несостоятельность.

Несовершеннолетние, исключенные из организации образования, могут продолжить получение обязательного среднего образования в иной организации образования в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

В случае, если инициатором буллинга выступил сотрудник организации образования, администрация должна принять меры к полному установлению обстоятельств произошедшего. При подтверждении факта иницирования, поддержки, сокрытия буллинга администрация применяет меры к привлечению

лица к дисциплинарной ответственности. При необходимости сотрудник может быть отстранен от проведения учебных занятий или исполнения своих обязанностей с заменой на другого педагога или работника.

Соблюдение АБП должно подвергаться периодическому мониторингованию путем:

- 1) анкетирования обучающихся не реже, чем раз в полгода;
- 2) анкетирования педагогического коллектива, работников организации образования не реже, чем раз в полгода;
- 3) учета всех фактов нарушения АБП.

Положения АБП доводятся до сведения всех обучающихся, их родителей (законных представителей), администрации, педагогического коллектива и сотрудников организации образования.

3.4 Органы противодействия буллингу в организациях образования

Для реализации антибуллинговой политики необходимо создание ответственных органов. В качестве примера, предлагается внедрение Антибуллингового комитета.

Антибуллинговый комитет – это исполнительный орган по реализации АБП, включающий представителей администрации школы, педагогического коллектива, родительской общественности, психолога или социального педагога, активистов из числа обучающихся.

Целями внедрения организации выступают:

- 1) создание безопасной, свободной от буллинга среды;
- 2) обучение несовершеннолетних методам разрешения конфликтов;
- 3) реагирование и рассмотрение обращений о фактах травли;
- 4) пропагандистская и информационная деятельность.

По сути Антибуллинговый комитет является связующим звеном между педагогами, обучающимися и их родителями в вопросах противодействия травле.

Для систематизации деятельности комитет разрабатывает План мероприятий по профилактике буллинга, рассчитанный на весь академический год.

Мероприятия должны включать проведение лекций, командных игр, просмотр фильмов, раздачу информационных памяток и листовок. Возможна организация различных творческих мероприятий, конкурсов на лучший рисунок, стихотворение на данную тему; проведение акций «Школа без насилия», «Скажи травле «нет» и так далее.

К участию могут приглашаться специалисты – психологи, юристы, представители правоохранительных органов, правозащитных организаций, судьи ювенальных судов.

Обязательно проведение обучающих занятий по цифровой безопасности и профилактике кибербуллинга.

Заседание Комитета необходимо проводить не реже одного раза в месяц.

Целесообразной представляется дифференциация подходов и методов профилактики буллинга в зависимости от возраста обучающихся.

Другим инструментом организации работы по противодействию буллингу является распространение практики внедрения **института медиации**.

В настоящее время в Казахстане реализуется пилотный проект по внедрению школьной медиации. Школьная медиация может стать площадкой противодействия буллингу.

В соответствии с п.5 ст.2 Закона РК «О медиации», «медиация - процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон».

На сегодняшний день медиация реализуется в конфликтах, происходящих из:

- трудовых;
- семейных;
- гражданских;
- иных правоотношений с участием физических и юридических лиц;
- делах об уголовных проступках;
- преступлениях небольшой и средней тяжести;
- тяжких преступлениях, в случаях, установленных законом [78].

Цель медиации заключается в урегулировании конфликта, создании атмосферы безопасности и доверия, снижении уровня конфликтности среди несовершеннолетних.

Сторонами в медиации выступают медиатор и конфликтующие стороны. Медиатор должен сохранять нейтралитет и беспристрастность, выслушать позиции обеих сторон и предложить вариант взаимоприемлемого решения.

Медиация в организациях образования активно применяется и во многих зарубежных странах.

В США школьная медиация была введена еще в 1980 годах. На первых этапах медиаторами выступали обучающиеся, обладающие выдающимися способностями. Сейчас предполагается, что в качестве медиатора должны пробовать себя дети с разным уровнем интеллекта и темперамента: скромные, активные и даже склонные к девиантному поведению. Приобщение к такой деятельности положительно сказывается на потенциале ребенка, помогает ему лучше понять чувства и переживания своих сверстников, развить коммуникативные навыки.

В конце 90-х годов Гарвардским университетом объявлено, что в США реализовано свыше 8 000 программ медиации в организациях образования и их число продолжает расти.

Такая популярность обусловлена возможностью приобретения практикоориентированных методик, которые можно применять для решения конфликтов не только в школе, но и на протяжении всей жизни.

Пост медиатора – престижен и уважаем, он сказывается на социальном статусе ребенка, повышает его самооценку.

В Америке школьная медиация реализуется несколькими способами. В некоторых случаях вводится дополнительный школьный предмет, обучающий детей навыкам разрешения конфликтов. В этом случае любой ребенок может выступить в качестве медиатора.

В начальных классах медиативным навыкам обучают непосредственно классного руководителя, так как дети в силу возраста, физического и психического развития не могут взять на себя такую ответственность.

В средних классах, по мнению исследователей, целесообразней создавать кружки или клубы медиаторов.

В старших классах деятельность медиатора организуется на добровольной основе или может оплачиваться самой школой.

При этом американскими учеными признается, что школьная медиация должна быть поддержана не только административными ресурсами школы, но и материально.

Это обстоятельство будет служить мотивирующим фактором и отразится на уровне вовлеченности в процесс [79].

Необходимо отметить, что сфера применения медиации не должна ограничиваться конфликтами между обучающимися. В пределы ее компетенции также должно входить урегулирование споров между:

обучающимся и педагогом;

обучающимся и работниками организации образования;

родителями и педагогами;

родителями и обучающимися;

родителями учеников по вопросам образования;

в педагогическом коллективе.

Наиболее эффективно медиация действует при четком понимании целей ее деятельности. В этой связи представляется важным формирование устойчивых представлений о сути и назначении медиации у всего образовательного сообщества.

Медиация обладает огромным потенциалом в вопросах противодействия буллингу при правильном выстраивании алгоритмов ее работы.

Стоит отметить, что проблемным моментом является отсутствие единой системы подготовки и переподготовки специалистов в данной сфере.

Альтернативой приглашению профессионального медиатора или введению этой штатной единицы может быть создание медиатора из числа самих обучающихся.

Профессоры Эмилия и Венер Мик утверждают, что медиация – это путь решения конфликта, предполагающий активную позицию обеих сторон в попытке прийти к взаимному согласию.

Одним из плюсов медиации ученые называют обретение обучающимися навыков разрешения конфликтов не только в организации образования, но и в повседневной жизни.

Медиация предполагает поиск справедливых и взаимовыгодных способов в противовес применению силы или запугиванию.

Специалисты отмечают, что медиация и наказание имеют совершенно разные цели. Медиация не предполагает выигравшей и проигравшей стороны, учит детей брать ответственность за свои поступки и не влияет негативным образом на психику или самооценку ребенка.

Медиация развивает толерантное отношение к окружающим, учит принимать их индивидуальность и непохожесть, обогащает коммуникационные навыки.

Применять этот инструмент можно не только после факта буллинга, но и на ранних стадиях его зарождения. В этом случае медиация окажет самый лучший эффект [80].

При невозможности примирения участников буллинг-структуры администрацией школы должны использоваться иные способы воздействия на поведение сторон.

Большое влияние на профилактику и прекращение буллинга оказывают формы школьного самоуправления, волонтерства и наставничества.

Они способствуют развитию социальной активности, гармонизируют психологический микроклимат, образуют новые пути взаимодействия и кооперации среди обучающихся.

Для обозначения готовых помочь участникам буллинг-структуры, придумали отдельное наименование - союзник (Ally).

Союзники – одни из ключевых фигур в прекращении травли. Являясь частью коллектива, они намного быстрее распознают начавшийся буллинг и имеют возможность существенно повлиять на ситуацию. Так как для инициатора травли важны присутствие свидетелей и их поддержка, вмешательство союзника может пошатнуть линию поведения агрессора, указать на нежелание аудитории лицемерить и терпеть насилие даже по отношению к другому человеку.

Для детей идея союзничества является простой и понятной. Не всегда ребенок может осознавать, какой вред наносится жертве травли. При этом можно обучить детей вступаться за нее, проявлять эмпатию, заботу и сочувствие.

В настоящее время идея вступления в ряды союзников для предотвращения детской травли набирает значительную популярность. Быть союзником – значит не только выражать свое несогласие на насилие, но и приобретать просоциальные и коммуникативные навыки.

3.5 Противодействие кибербуллингу в Республике Казахстан

Президент К.-Ж.Токаев, выступая с очередным посланием к народу Казахстана в 2020 году, отметил необходимость принятия новых мер по защите прав человека. Глава государства выразил обеспокоенность по поводу незащищенности граждан, в особенности детей, от травли в сети Интернет и дал поручение по разработке правовых инструментов противодействия этому явлению.

Озвучивание проблемы на уровне руководства страны отражает рост распространенности кибербуллинга, долгое время остававшегося в тени.

По уровню своей деструктивности кибербуллинг превосходит обычную травлю, так как может застигнуть ребенка в любое время и лишает ощущения безопасности даже в домашних условиях.

В настоящее время в нашей стране только формируется правовая и общественная позиция относительно кибербуллинга. В странах дальнего зарубежья это явление уже достаточно изучено и существуют как различные антибуллинговые программы, основанные на психологической и коррекционной работе, так и специальные законы, устанавливающие уголовную ответственность за Интернет травлю.

В США не принято общего федерального закона, однако, в отдельных штатах (Флорида, Невада) уголовная ответственность за кибербуллинг введена еще в конце 90-х годов.

Правительство США разработало правила цифрового поведения и алгоритм реагирования на кибербуллинг, включающий в себя несколько этапов:

- 1)определение проблемы, осуществляемое путем наблюдения за реакцией и изменением поведения ребенка, до, после и во время пребывания в сети Интернет;
- 2)выяснение причин, времени и иных обстоятельств начала травли;
- 3)фиксирование и документирование проявлений кибербуллинга;
- 4)обращение в администрацию учебного заведения, службу поддержки клиентов в социальных сетях; в случае угроз жизни и здоровью – в полицию;
- 5)поддержка ребенка, вплоть до обращения за специализированной медицинской и психологической помощью.

Одним из наиболее тяжелых последствий кибербуллинга для его инициатора (помимо уголовной ответственности) является внесение данных об этом в личное дело обучающегося. Такая информация уменьшит шансы несовершеннолетнего на поступление в колледж, получение стипендии, трудоустройство, и, в целом, вызовет отрицательную оценку общества [48].

Касаясь иных стран, в которых также введена уголовная ответственность за кибербуллинг, стоит отметить Германию, Канаду, Новую Зеландию, Южную Корею.

В Республике Казахстан пределы влияния информационной сферы на несовершеннолетних ограничены действием Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Основными принципами государственной политики в данной сфере обозначены:

- 1) защита несовершеннолетних от негативного влияния информационной сферы;
- 2) системность и комплексность осуществляемых мер;
- 3) учет исторических и культурных особенностей при воспитании детей;
- 4) допустимость ограничения прав детей на свободное распространение и получение информации, если она может нанести вред их здоровью и развитию [81].

Этим же Законом разграничена компетенция государственных органов и органов местного самоуправления в сфере защиты детей от негативной информации.

Вместе с тем положения нормативного правового акта носят скорее декларативный и поверхностный характер, а главным его недостатком можно отметить отсутствие единой системы реагирования государственных органов на случаи нарушения требований об ограничении (запрете) информации.

Перечисленные в тексте Закона государственные органы обеспечены практически одинаковым комплектом полномочий, представленных в самом общем виде, хотя логичнее видится выстроение единой системы с пошаговым алгоритмом действий и порядком взаимодействия каждой из ее частей.

При анонсировании проекта Закона одновременно объявлялось о внесении поправок в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, устанавливающих ответственность за нарушение принятых норм [82].

В действительности, введена лишь административная ответственность, предусмотренная статьей 134 КоАП РК (Распространение несовершеннолетним предметов эротического содержания либо информационной продукции, содержащей информацию, запрещенную для детей).

Возвращаясь к нормам Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», стоит отметить о внедрении обязательного возрастного категорирования и классификации при демонстрации информационной продукции.

Различают следующие возрастные категории: до 6 лет; с 6 лет; с 12 лет; с 14 лет; с 16 лет; с 18 лет. Для каждой из категорий возрастов рекомендуется просмотр информационной продукции, соответствующей уровню физического и психического развития.

Установлены критерии информации, запрещенной для детей, в частности:

- 1) информация, побуждающая к самоубийству, или иным действиям, представляющим угрозу жизни и здоровью ребенка;
- 2) информация, провоцирующая на совершение антиобщественных и незаконных действий;

- 3) информация, содержащая эротический характер, сцены сексуального насилия;
- 4) информация, содержащая ненормативную лексику;
- 5) информация, распространение которой запрещено законодательством РК.

Важным моментом является то, что **распространение данной информации запрещено для всех ее источников, кроме сети Интернет [81].**

В современных условиях это положение представляется абсурдным, ведь вовлеченность детей в просмотр материалов теле или радио вещания несравненно мала и имеет тенденцию к дальнейшему уменьшению.

В свете рассматриваемого вопроса регулирование потока информации в сети Интернет приобретает одно из первостепенных значений. Постоянное демонстрация насилия, непристойных сцен, использование обценной лексики создают иллюзию нормальности и общепринятости, чем катализируют детскую травлю.

Пределы распространения информации в Интернете законодателем предлагается регулировать посредством административных, технических и программных средств.

Уполномоченным органом в данной сфере является Министерство информации и общественного развития, применяющее временное или постоянное блокирование работы сайтов, содержащих запрещенную для детей информацию. Количество Интернет –ресурсов, подвергшихся такой процедуре, является закрытой информацией.

Иллюстрация 6. Перечень информации, блокируемой МИиОР РК [4]

Министерство информации и общественного развития

www.gov.kz/memleket/entities/qogam/report-internet-content?lang=ru

О министерстве Комитеты Деятельность Документы Пресс-центр Контакты

Уважаемые пользователи!

В данном разделе Вы можете сообщить уполномоченному органу, в лице Комитета информации Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан, об интернет-ресурсах, распространяющих информацию, нарушающую законодательство Республики Казахстан. По представленной Вами информации, Министерство проведет все необходимые мероприятия для приостановления распространения незаконной информации на территории страны.

Просим Вас отметить ниже, к какому нарушению относится направляемая Вами ссылка: *

- Пропганда суицида
- Пропганда наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров
- Пропганда или агитация культа жестокости и насилия, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства
- Демонстрация киновидеопроизведения порнографического и специального сексуально-эротического характера
- Проведение предвыборной агитации
- Пропганда или агитация насильственного изменения конституционного строя
- Нарушение целостности Республики Казахстан
- Пропганда экстремизма или терроризма
- Публикация материалов и распространение информации, направленной на разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды
- Онлайн казино
- Недобросовестная, недостоверная реклама
- Другое

В данное окно необходимо ввести ссылку на информацию *

Введите ссылку

Выйти

По моему мнению, **частичное или полное блокирование сайтов – необходимая, но недостаточная мера обеспечения кибербезопасности.**

Очевидна проблема неэффективности и пробельности действующего законодательства в вопросах обеспечения цифровой безопасности несовершеннолетних.

За историю независимого Казахстана принимались три новые редакции Закона «Об информатизации» (в 2003; в 2007; и действующей на данный период времени - в 2015 году).

Несмотря на провозглашенные вышеуказанным Законом принципы обеспечения безопасности и соблюдения прав граждан при применении информационно - коммуникационных технологий, вопросы кибербезопасности остаются не решенными до сих пор [83].

Часть этих проблем планировалось решить при внедрении Концепции кибербезопасности «Киберцит Казахстана», принятой в 2017 году.

В качестве основных угроз кибербезопасности Казахстана Концепция выделяет низкую правовую грамотность населения по вопросам информационной безопасности и недостаточную защиту персональных данных, в результате которой возможны модификация и распространение личной информации и так далее [84].

С момента принятия концепции прошло порядка 4 лет, однако, ситуация не только не улучшилась, но и значительно усугубилась.

Особо уязвимы в ситуации кибербуллинга – дети. В этой связи необходимо обучение их основам кибербезопасности в рамках образовательного процесса.

Отдельной площадкой для кибербуллинга становятся социальные сети. Политика одной из них – «Instagram» закрепляет, что создавать аккаунт (личную страницу) может лишь лицо, достигшее 13-летнего возраста.

При выявлении фактов кибербуллинга, оскорблений или иного преследования администрация сообщества рекомендует воспользоваться возможностями пожаловаться или заблокировать инициатора травли. Жалобы отправляются на условиях полной анонимности.

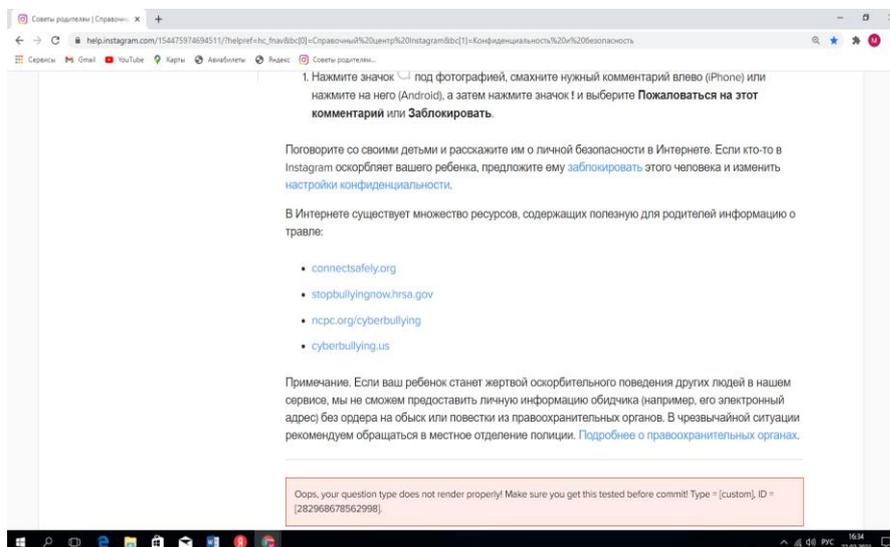
Однако, компания подчеркивает, что при выявлении фактов кибербуллинга, администрация не предоставит личных данных агрессора.

Кроме того, социальная сеть не предоставит доступ к личной странице ребенка его родителям или законным представителям. В исключительных случаях такая информация может быть предоставлена сотрудникам правоохранительных органов, но только на основании постановления суда, вынесенного в соответствии с 2703 (d) 18 Раздела Кодекса США. Выполнение международных приказов возможно лишь в рамках Конвенции об оказании взаимной правовой помощи.

Стоит отметить, что 16 июля 2015 года принят Закон «О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам», которым легализовано выполнение такого запроса. Казахстан стал первой Центрально азиатской республикой, заключившей такое соглашение.

Администрация социальной сети Instagram подчеркивает, что не гарантирует и не верифицирует данные, указанные самими пользователями, а также не осуществляет хранение информации на длительное время [85].

Иллюстрация №7. Политика безопасности социальной сети «Instagram» [5]

Другая популярная социальная сеть TikTok ограничила доступ лиц к аккаунтам своих пользователей с 13 до 15 лет, сделав их приватными. Это означает, что просматривать содержимое личных страниц могут лишь только те лица, доступ которым разрешен самим пользователем.

В целях противодействия буллингу дети могут вводить ограничения на комментирование своих материалов путем услуги «фильтр нежелательных комментариев».

Порядок предоставления данных для правоохранительных органов детально урегулирован в пользовательском соглашении. Информация о лице, нарушающем законодательство нашей страны, может быть предоставлена по письменному запросу в рамках уголовного дела [86].

Вопрос о том, стоит ли контролировать своих детей в социальных сетях волнует многих родителей.

Безусловно, ребенок – это отдельная личность, заслуживающая право на определенную приватность. Вместе с тем безнадзорное пребывание ребенка в сети Интернет таит в себе множество опасностей.

В первую очередь, задачей родителей является объяснить детям правила «цифровой гигиены». Отчасти они сходны с обычными правилами детской безопасности:

- не общаться с незнакомыми и малознакомыми лицами, значительно старше по возрасту;

- не предоставлять никакой личной информации о себе и своих близких незнакомым или малознакомым лицам;

- хранить все свои пароли в безопасном месте и периодически менять их. Пароли должны исключать возможность их угадывания, быть сложными и неочевидными;

- не сообщать о своих перемещениях без необходимости;

- не участвовать в прохождении игр, в которых ребенок должен исполнять чьи-то указания;

- не загружать фотографии с демонстрацией обнаженного тела, в короткой, откровенной одежде. Также не отправлять их личными сообщениями даже самым близким друзьям;

- не участвовать в травле и не поощрять травлю других детей;

- сообщать родителям обо всех кажущихся подозрительными вещах.

Эта же задача должна дублироваться и в организации образования. Так как ребенок не всегда воспринимает родителя как авторитетный источник информации, важно разъяснение основных правил безопасности в Интернете и со стороны педагогического коллектива школы.

Этот тезис отражен и в исследовании латвийских ученых Г.Марзано, В.Любкиной.

По мнению специалистов, обучение детей основам цифровой безопасности – основа противодействия кибербуллингу. Школы должны открыто декларировать о недопустимости кибертравли, в том числе путем принятия соответствующих правил. Антибуллинговые правила должны включать упоминание о том, что отдельные проявления кибербуллинга могут преследоваться по закону.

Вместе с тем тревогу специалистов вызывает значительный разрыв в навыках использования компьютера и цифровых платформ между взрослым поколением и молодежью [87].

В этой связи, целесообразно постоянно повышать свою цифровую грамотность, в том числе обрести навыки пользования персональным компьютером; быть осведомленным какие приложения, игры, сайты используются ребенком; знать логины ребенка в социальных сетях.

Важным аспектом кибербезопасности является договоренность между родителем и ребенком сообщать обо всех кажущихся подозрительными вещах, буллинге, оскорблениях, шантаже и тому подобном.

Кроме того, нахождение ребенка в сети Интернет должно быть ограничено по времени (с помощью настроек можно ограничить и функционал мобильного телефона и иных цифровых носителей).

Для обеспечения кибербезопасности необходимо:

1. Беседовать с ребенком на тему цифровой безопасности. Объяснить ему, что в Интернете не следует:

- сообщать о своих перемещениях без необходимости;

- участвовать в прохождении игр, в которых он должен исполнять чьи-то указания;

- загружать фотографии с демонстрацией обнаженного тела, а также в короткой, откровенной одежде. Также не отправлять их личными сообщениями даже самым близким друзьям;

-участвовать в травле либо поощрять травлю других детей;

-предоставлять свои пароли кому-либо;

-переписываться либо общаться иным способом с незнакомыми или малознакомыми людьми, значительно старше по возрасту.

2.Создать отдельную учетную запись для ребенка. Учетная запись родителей должна быть защищена максимально надежным паролем.

3.Установить в учетной записи ребенка функцию «Родительский контроль».

4. Устанавливать программы, игры и приложения, соответствующие возрасту ребенка. Для этого можно скачать детские браузеры.

5.Установить программы, блокирующие всплывающую рекламу, а также антивирусные программы.

6. Ограничить пребывание ребенка в социальных сетях до 13-15 возраста. Если ребенок имеет аккаунт в социальной сети, попросить его воспользоваться настройками безопасности и ограничить доступ к контенту незнакомым лицам. Желательно подписаться на ребенка в социальной сети и установить уведомления об его новых публикациях.

Бывают ситуации, когда ребенок заводит 2 аккаунта: один с участием родителя, второй – секретный. В этой связи, важно знать логины близких друзей ребенка и переходить с их страниц на второй аккаунт ребенка.

7.Периодически проверять историю поиска.

8.Если ребенок изменяется в настроении, замыкается в себе, жалуется на головные боли, боли в животе, отказывается помещать школу, не общается с прежними друзьями, скрывает содержимое телефона, длительное время проводит в одиночестве, отказывается от пищи (увеличивает порции еды) возможно он стал жертвой кибербуллинга.

Ведущими специалистами в сфере противодействия кибербуллингу Самиром Хиндуджа и Джастином Патчином сформулирован список из 10 советов для подростков о том, как не стать жертвой кибербуллинга.

1.Повышай свои знания. Для того, чтобы противостоять кибербуллингу, необходимо понимать, что это такое и где он возникает.

2.Храни пароли в секрете. Никогда не оставляй пароли и иную личную информацию в том месте, где их могут увидеть другие люди. Периодически изменяй их.

3.Храни свои фото, доступными для родительского контроля. Перед тем, как посылать свои фото кому-либо, подумай готов ли ты к тому, что его увидят твои родные и близкие? Интернет буллеры могут использовать это фото для того, что испортить тебе жизнь.

4.Никогда не открывай сообщения, пришедшие от незнакомого тебе аккаунта или с адреса лиц, с которыми ты не хочешь общаться. Удали их без

прочтения. Они могут содержать вирусы, которые автоматически заразят твой компьютер. Также не проходи по незнакомым ссылкам.

5. Если ты забыл выйти из аккаунта в библиотеке или другом публичном месте, следующий человек может войти на твою страницу. По этой причине не забывай выполнять выход.

6. Подумай перед тем как что-либо отправить. Не отправляй информацию, которая может плохо сказаться на твоей репутации. Люди могут судить тебя по тому, каким ты являешься в онлайн пространстве.

7. Повышай осведомленность других. Начни движение, создай клуб, организуй мероприятия, посвященные проблемам противодействия кибербуллингу.

8. Установи настройки конфиденциальности. Предоставляй доступ к содержимому своей страницы в социальных сетях только знакомым людям.

9. «Гугли» данные о себе. Проверь свои данные в разных поисковых системах.

10. Сам никогда не участвуй и не поощряй участие в кибербуллинге [88].

Как было отмечено выше, частичное или полное блокирование сайтов, распространяющих опасную для детей информацию, осуществляет МИиОР РК.

Вместе с тем для расширения возможностей воспользоваться данной услугой и удобства пользователей предлагаю добавить подобный функционал в чат - бот портала электронного правительства – EgovKzBot2.0 (<https://t.me/Kenes1414Bot>).

На сегодняшний день через бот Egov доступны для получения следующие услуги и сервисы:

- 1) представление сведений, подтверждающих регистрацию по постоянному месту жительства в населенном пункте приграничной территории;
- 2) справка об участии физического лица в других юридических лицах;
- 3) справки о наличии либо отсутствии судимости;
- 4) справка об отсутствии (наличии) недвижимого имущества;
- 5) справка о зарегистрированных правах (обременениях) на недвижимое имущество и его технических характеристиках;
- 6) справка по расчету размера базовой пенсионной выплаты;
- 7) проверка социального статуса;
- 8) бронирование очереди в ЦОН;
- 9) справка о зарегистрированном юридическом лице, филиале или представительстве;
- 10) справка о наличии филиалов и представительств юридического лица;
- 11) ближайший ЦОН;
- 12) справка с наркологической организации;
- 13) справка с психоневрологической организации;
- 14) справка с противотуберкулезной организации;
- 14) справка о пенсионных отчислениях;

15) информация о состоянии пенсионных накоплений (с учетом инвестиционного дохода);

16) проверка наличия запрета на выезд за рубеж по реестру должников;

17) проверка наличия административных штрафов;

18) поиск наличия залога подвижного состава;

19) поиск наличия залога движимого имущества, не подлежащего обязательной государственной регистрации;

20) поиск наличия залога автотранспорта;

21) поиск наличия залога сельхозтехники [33].

Добавление в чат бот такой услуги сможет повлиять на обеспечение безопасности в сети Интернет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последнее десятилетие понимание буллинга как социокультурного феномена подверглось значительному переосмыслению.

На протяжении длительного периода времени травля в детском коллективе воспринималась как часть процесса взросления, неизбежный этап сосуществования в группе и не привлекала внимания ученых.

И только рост детских самоубийств в корне поменял отношение научного сообщества к проблеме буллинга.

В Республике Казахстан только идет формирование правовой и общественной позиции касательно этого социального явления.

Между тем, результаты исследований Национального центра общественного здравоохранения МЗ РК по «поведению детей школьного возраста в отношении здоровья» (Health behaviour in school-aged children (HBSC)) показали, что 17 % подростков в возрасте от 11 до 15 лет подвергались буллингу в школе.

Учеными установлено, что жертвами буллинга чаще становятся городские школьники по сравнению с сельскими. Наибольший пик концентрации буллинга отмечен в возрастной группе от 11 до 13 лет; примерно к 15 годам распространенность буллинга снижается.

Таким образом, мы можем судить о широкой распространенности буллинга в детской среде.

На такую ситуацию влияют сразу несколько причин:

1) длительный «транзитный период», ознаменованный ростом общеуголовной и распространением организованной преступности, романтизацией криминальной жизни, правовым нигилизмом, недоверием к институтам власти, правоохранительным органам, примыканием несовершеннолетних к маргинальным группам;

2) так называемый «эффект СМИ», пропагандировавших культ жестокости и насилия;

3) отсутствие единой и эффективной государственной программы развития молодежи;

4) недостаточность бесплатных досуговых и внешкольных организаций, кружков, секций для детей;

5) отсутствие единой программы противодействия буллингу среди несовершеннолетних. К примеру, в Дании такая программа была разработана при поддержке и финансировании Правительства. Ее принятию предшествовало проведение масштабного рандомизированного контрольного исследования. Данная программа является одной из наиболее зарекомендовавших себя в мире;

6) недостаточная осведомленность граждан, организаций образования о буллинге и его характеристиках.

В данной работе нами предпринята попытка систематизировать имеющиеся научные разработки по данной тематике и представить свой взгляд на проблемы противодействия буллингу среди несовершеннолетних.

В теоретической части работы раскрыты сущность буллинга, его индикаторы, формы выражения; описаны возможные последствия.

В большинстве мировых юрисдикций понятие буллинга официально не закреплено. Само слово «буллинг» заимствовано из английского языка, в котором оно означает «запугивание, травля, насилие» (от англ. «bullying»).

Общепринятым является понятие, разработанное норвежским ученым Д.Олвеусом: «Буллинг – это преднамеренное (умышленное), систематически повторяющееся агрессивное поведение, характеризующееся неравенством сил».

Однако, это понятие не содержит указания на возможные последствия, не раскрывает насколько губителен и деструктивен буллинг может быть для детского здоровья и развития.

В настоящее время в Республике Казахстан понятие «буллинг» на официальном уровне не закреплено.

Для устранения пробельности законодательства нами предлагается следующее авторское понятие буллинга.

«Буллинг – умышленное, периодически повторяющееся, агрессивное поведение ребенка или группы детей по отношению к другому ребенку, приносящее последнему физическую боль, психические страдания или иной вред».

В этом термине отражены все важнейшие индикаторы буллинга:

умышленность или намеренность, то есть не может признаваться буллингом неосознанная травля ребенка. Действия инициатора травли должны быть направлены на причинение физической боли, психических страданий или влечь причинение иного вреда;

периодичность или систематичность – не может признаваться буллингом разовый инцидент детского конфликта;

агрессивность или враждебность – использование насильственных способов достижения желаемого; применение насилия, угроз, шантажа, психологического давления в процессе травли;

наличие нескольких сторон в травле, распределение ролей – наличие инициатора травли (*также агрессора, преследователя, буллера*), его жертвы и свидетелей;

наличие вредных, негативных последствий – буллинг может нанести вред физическому или психическому здоровью ребенка. Данные лонгитюдных исследований показали, что последствия буллинга могут проявляться и в долгосрочной перспективе.

Под *иным вредом* понимается негативное влияние буллинга на восприятие окружающего мира, самооценку, академическую успеваемость, закрепление девиантных признаков в поведении, возникновение суицидальных мыслей и наклонностей.

Данное понятие нами предлагается закрепить в тексте Закона РК «О правах ребенка в Республике Казахстан» (*приложение №1*).

В работе отмечено, что участники травли образуют так называемую буллинг-структуру.

Буллинг - структура – это социальная подсистема, характеризующаяся четким распределением ролей. Наименования ее участников разнятся в зависимости от их автора, но, в целом, различают агрессора (инициатора), жертву и свидетелей.

На сегодняшний день четко идентифицировать потенциальную жертву и агрессора по внешним признакам и поведенческим паттернам практически невозможно.

С равной вероятностью агрессором или жертвой может стать ребенок с выдающимися или посредственными академическими способностями; атлетичный или несклонный к спорту; социально –активный или флегматичный; другие физические или личностные характеристики тоже не влияют в значительной степени на вовлечение в буллинг.

Другое значение имеет воздействие референтной группы, выступающей источником формирования социальных установок и ценностных ориентаций для ребенка.

Многочисленные исследования, описанные в диссертации, показали, что ребенок, подвергшийся ранней виктимизации, в том числе бытовому насилию, испытывающий недостаток или переизбыток родительской любви и заботы, наблюдающий аморальное поведение, пристрастность к вредным привычкам со стороны авторитетных для него лиц, имеет большие шансы вступить в буллинг-структуру в качестве как агрессора, так и жертвы.

Следуя теории социального контроля Тревиса Хирши (*Social bonding theory*), разрыв или ослабление социальных связей ребенка и родителей повышает риск инициирования травли.

Наиболее типичными проявлениями детской травли является физическое (толчки, удары, подножки), психологическое (придумывание обидных прозвищ, распространение порочащей информации, социальная изоляция), экономическое (отбирание «карманных денег», порча личных вещей) или сексуальное насилие (навязчивые, оскорбляющие взгляды, комментарии, прикосновения).

В диссертации подробно отражен перечень возможных последствий буллинга. Описано влияние травли на соматическое здоровье ребенка, психологическое состояние, мироощущение, мотивацию к познанию и обучению.

Особого внимания заслуживает вероятность совершения участником буллинга так называемого «Колумбайна» - вооруженного нападения на школу с применением огнестрельного оружия или взрывчатых веществ.

Проведенные американскими учеными исследования показали, что порядка 2/3 всех подобных нападений были вызваны буллингом «школьных стрелков».

В соседней Российской Федерации только за последние 5 лет совершено не менее 5 актов колумбайна, во всех есть погибшие и пострадавшие. В 2021 году подобное преступление совершено в городе Казань, погибло 9 человек.

Данный инцидент обнажил проблемы обеспечения безопасности детей и в казахстанских школах. Помимо отсутствия алгоритма пресечения буллинга как инструмента ранней профилактики насильственных преступлений, в наших организациях образования отсутствуют и единые правила реагирования в случае колумбайна.

Между тем, в открытых источниках содержится немало информации о применении огнестрельного или холодного оружия детьми в стенах организаций образования Республики Казахстан.

Только в социальной сети «Instagram» поиск по ключевому слову «колумбайн» показал несколько десятков страниц и публикаций на русском языке.

Безусловно, противодействие буллингу лишь часть необходимых мер. Для профилактики колумбайна требуется принятие более масштабных реформ, обеспечивающих безопасность детей в образовательном процессе.

В диссертации описано два крупных исследования американских и китайских ученых, доказывающих, что буллинг является одной из причин детских суицидов. Причем, по мнению ученых, суицидальные мысли посещали как жертв, так и зачинщиков буллинга.

Необходимо признать, что работа по профилактике детских самоубийств в нашей стране находится в крайне неудовлетворительном состоянии. В большинстве случаев причины суицида остаются неустановленными, что находит отражение в официальной государственной статистике.

Такое положение дел не может не вызывать тревогу. Необходимо тщательное расследование каждого случая детского суицида для установления причин и условий, подтолкнувших ребенка к такому шагу, а также выработка системных мер.

В аналитическом разделе диссертации рассмотрена целесообразность криминализации буллинга.

Изучены правила и принципы криминализации, следование которым, по мнению ученых, позволит избежать чрезмерной урегулированности общественных отношений.

Одним из таких принципов выступает «гармоничное встраивание в систему уголовно-правовой политики», в связи с чем рассмотрены основные векторы ее развития.

На основе метода построения правовых моделей и экстраполяции установлено, что сама по себе криминализация не является эффективным инструментом противодействия деянию, если предварительно не были устранены причины и последствия, способствующие его совершению.

Таким образом, большее профилактирующее значение имеет устранение причин, а не борьба с последствиями.

Кроме того, буллинг – это собирательное понятие, отдельные части которого уже криминализированы.

В третьем разделе внимание уделено выработке практических инструментов противодействия буллингу.

Рассмотрен международный опыт применения антибуллинговых программ, проанализирована возможность их адаптации в Республике Казахстан.

Антибуллинговые программы – это комплекс мер по профилактике и противодействию буллингу. Обычно антибуллинговые программы не ограничены действием внутри организации образования, они рассчитаны на применение повсеместно, становясь частью культуры взаимоотношений.

Одними из значительных плюсов зарубежных программ являются их научная обоснованность и проверенная временем эффективность. Минусами выступают высокая стоимость, необходимость перевода с оригинального языка, а также несоответствие некоторых разделов нормам национального законодательства.

Стоит отметить, что программы не учитывают традиционные и культурные особенности казахстанского социума.

В диссертации подчеркивается, что основным местом локализации буллинга являются организации образования.

В целях противодействия буллингу в организациях образования нами разработано учебно-практическое пособие, содержащее сведения, обучающего и прикладного характера.

Пособие направлено для изучения и использования в практической деятельности в Министерство образования Республики Казахстан.

Сравнительно новым проявлением травли является кибербуллинг.

Кибербуллинг – агрессивное преследование, травля, оскорбление или угрозы, выражаемые посредством использования возможностей Всемирной сети Интернет, а именно электронной почты, социальных сетей, электронных платформ, мессенджеров, медиахостингов, службы коротких сообщений (СМС) и тому подобное.

Проблема кибертравли крайне актуальна в нашей стране. Связано это с несколькими причинами:

- 1) несовершенство законодательства;
- 2) отсутствие эффективных средств воздействия на Интернет-ресурсы, распространяющие вредную для здоровья и развития детей информацию;
- 3) разрыв в навыках пользования компьютером, иными цифровыми носителями между взрослыми и детьми;
- 4) недостаточная информированность детей о правилах безопасного пребывания в Сети Интернет;
- 5) отсутствие специального обучающего курса по кибербезопасности в организациях образования, реализующих программы среднего образования.

Для решения данной проблемы нами:

1) разработан обучающий курс по противодействию буллингу среди несовершеннолетних (*Свидетельство о внесении сведений в государственный реестр прав на объекты, охраняемые авторским правом № 18202 от 31 мая 2021 года*);

2) информационный буклет, содержащий практические советы по обеспечению кибербезопасности детей. Буклет разработан для родителей и педагогов организаций образования.

Для противодействия кибербуллингу целесообразно принятие комплекса правовых, технических и информационных мер.

Также нами предлагается внесение изменений в п.3 ст.16 Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», исключив оговорку *«за исключением информационной продукции, распространяемой посредством сети Интернет» (приложение №1).*

В настоящее время частичное или полное блокирование сайтов, распространяющих запрещенную для детей информацию, осуществляется Министерством информации и общественного развития.

Для облегчения использования функции подачи заявления на запрещенный контент нами предлагается добавить подобную функцию в чат бот портала электронного правительства – EgovKzBot2.0 (<https://t.me/Kenes1414Bot>).

Подводя итоги, полагаю, что цели и задачи исследования мною достигнуты в полном объеме. В диссертации нашли свое отражение не только проблемы противодействия буллингу среди несовершеннолетних, но и предложены пути их преодоления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана: «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года. [Электронный ресурс]//Официальный сайт Президента Республики Казахстан.-Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 02.03.2021 года).
2. Текст обращения Президента К.-Ж.Токаева к депутатам Парламента Республики Казахстан VII созыва. [Электронный ресурс]//Официальный сайт Парламента Республики Казахстан. -Режим доступа: <https://www.parlam.kz//ru> (дата обращения: 02.03.2021 года).
3. Каждый пятый казахстанский школьник становится жертвой или участником буллинга. [Электронный ресурс]//Официальный сайт Национального центра общественного здравоохранения Министерства здравоохранения Республики Казахстан. - Режим доступа: <https://hls.kz/archives/20564> (дата обращения 02.03.2021 года)
4. К.Лоренц. Агрессия (так называемое «зло») Москва Изд.: "ПРОГРЕСС" Перевод с немецкого Г. Ф. Швейника 1994. 272 с.
5. П.И.Сидоров. Ментальная экология деструктивного профессиогенеза. [Электронный ресурс]//Сайт «Киберленинка». - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-mobbinga-mentalnaya-ekologiya-destruktivnogo-professiogeneza/viewer> (дата обращения 20.08.2020 года).
6. Е.С.Корыстина. Об участниках моббинга в организации. [Электронный ресурс]//Вестник Омского университета. Вып.№4.2012 г.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-uchastnikah-mobbinga-v-organizatsii> (дата обращения 31.07.2020 года).
7. Huesmann, L. R., and Eron, L. D. (in press). Childhood aggression and adult criminality. In J. McCord (Ed.), *Advances in criminological theory: Crime facts, fictions, and theory*. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers.
8. С.Кривцова, А.Шапкина, А.Белевич. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия.//Образовательная политика. Вып.№3(73).2016г.стр.97.
9. Майкл Раттер. Помощь трудным детям. Изд.: «Прогресс». Москва, 1987г. - стр.171.
10. А.А.Бочавер, К.Д.Хломов. Буллинг как объект исследований и культурный феномен. [Электронный ресурс]//Журнал высшей школы экономики. Вып.№3.2010 г.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-obekt-issledovaniy-i-kulturnyy-fenomen/viewer> (дата обращения 31.07.2020 года).
11. Д.Медведева. Психолого-педагогические основы буллинга как социального явления. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osnovy-bullinga-kak-sotsialnogo-yavleniya>

12. Ke Wang, Yongqiu Chen, Jizhi Zhang. Indicators of School Crime and Safety: 2019 American Institutes for Research Режим доступа: <https://nces.ed.gov/pubs2020/2020063.pdf> (дата обращения: 01.03.2021 года).
13. О. Глазман. Психологические особенности участников буллинга. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchastnikov-bullinga/viewer/> (дата обращения: 01.08.2020 года).
14. И. В. Лебедева. Буллинг как девиация отношений в детско-подростковой сфере. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-deviatsiya-otnosheniy-v-detsko-podrostkovoy-srede> (дата обращения: 25.02.2021 года).
15. Функциональная и дисфункциональная семья: что это значит. Режим доступа: <https://nko-family.ru/> (дата обращения: 15.02.2021 года).
16. Philip C. Rodkin and Dorothy L. Espelage, Laura D. Hanish A Relational Framework for Understanding Bullying: Developmental Antecedents and Outcomes// American Psychologist. May–June 2015. <https://www.apa.org/>
17. Shelley Hymel, Susan M. Swearer. Four Decades of Research on School Bullying// American Psychologist. May–June 2015. Стр.293 <https://www.apa.org/>
18. Чезаре Ломброзо. Преступный человек. Изд.: «Эксмо». Москва, 2005 год.
19. The Marshall's projects [Электронный ресурс] Сайт организации.-Режим доступа: <https://www.themarshallproject.org/> (дата обращения: 01.08.2020 года).
20. Габриэль Тард. Законы подражания (1890 г.). Изд.: «Книга по Требованию». Москва, 2011 год.
21. Эсперимент Альберта Бандуры. [Электронный ресурс]//Сайт «Википедия». - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 05.08.2020 года).
22. В. Е. Эминов, Ю. М. Антоян. Личность преступника и ее формирование. Актуальные проблемы российского права № 1. 2015 год, стр.107.
23. О. А. Обрывалина. Концепции социального контроля в американской социологии 20 века. Вестник Нижегородского университета им. Н. Лобачевского № 4, 2013 года стр.68-75.
24. Андреева, И. Н. Монография: Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополюцк : ПГУ, 2011. – 388 с.
25. Е. Г. Бортникова. Психологические механизмы формирования подростковой гетероагрессии. [Электронный ресурс]//Сайт «Киберленинка». - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-mehanzimy-formirovaniya-podrostkovoy-geteroagressii> (дата обращения: 01.08.2020 года)
26. В. Кудрявцев. Почему не все нарушают закон? [Электронный ресурс]//Сайт «Арзамас». - Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/1753> (дата обращения: 01.03.2021 года).
27. Фурманов И. А., Янчук В. А., Аладьин А. А., Мицкевич Ж. И., Ананенко А. А. Виктимизация детей в школьной среде. Изд.: «Психология». – № 3, 2010. – С. 22–27.

28.К.В. Вишневецкий. Виктимность несовершеннолетних и проблемы социализации личности. [Электронный ресурс]//Сайт «Киберленинка». - Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/viktimnost-nesovershennoletnih-i-problemy-sotsializatsii-lichnosti/viewer> (дата обращения:05.08.2020 года)

29. Olweus, D. (1993). *Bullying at School: What we know and what we can do.* Oxford: Blackwell Publishers.

30. Craig, W. M., & Pepler, D. J. (2003). Identifying and targeting risk for involvement in bullying and victimization.// *The Canadian Journal of Psychiatry*, 48, 577–582 <https://www.apa.org/> Режим доступа: <https://www.apa.org/>(дата обращения:05.08.2020 года).

31.И.В.Волкова.Характеристики подросткового буллинга и его определение. Вестник Минского университета, №2. 2016 год

32.Н. Цымбалюк. Как остановить травлю ребенка. Изд.:Питер, 2019 год.

33.Кибербуллинг. [Электронный ресурс]// - Портал электронного Правительства Республики Казахстан.- Режим доступа: <https://egov.kz/cms/ru/articles/child/kiberbulling> (дата обращения: 02.09.2021 года).

34. Более 70 процентов детей пользуются интернетом – в ООН представили новый доклад об опасностях виртуального пространства [Электронный ресурс]//Официальный сайт Организации объединенных наций.- Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2019/10/1364182> (дата обращения: 02.09.2020 года).

35.Ted Feinberg, Nicole Robey. Cyberbullying: Intervention and Prevention Strategies Helping Children at Home and School III. [Электронный ресурс] Режим доступа:<http://clubtnt.org/safeOnline/printResources/cyberbullyingInterventionNpreventionsStrategies.pdf> (дата обращения:01.03.2021 года).

36.А. А. Гудзовская, А. М. Манухина, А. А. Проскурина. Школьный буллинг как отражение развития группового субъекта деятельности//Социальные явления № 1 (7), 2017 год стр.43.

37. О. А.Гребенникова, М. И. Добролюбова. Буллинг в образовательной среде как угроза здоровью школьников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S9. – 0,4 п. л. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/470113> (дата обращения: 02.09.2020 года).

38.Louise Arseneault MRC Social, Genetic and Developmental Psychiatry Centre, Institute of Psychiatry, Psychology and Neuroscience, King’s College London. London, UK Перевод: Карпова А. Ю. (Санкт-Петербург)// *World Psychiatry*, 16(1). 2017 год, стр. 27-28

39. Массовое убийство в школе «Колумбайн». [Электронный ресурс]//Сайт «Википедия». - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата обращения: 02.09.2020 года)

40. J.Levin, E.Madfis. Mass murder at school and cumulative strain: a Sequential Model. - Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0002764209332543> (дата обращения: 24.05.2021 года)

41. Anat Brunstein Klomek, Frank Marrocco, Marjorie Kleinman, Irvin S Schonfeld, Madelyn S Gould. Bullying, depression, and suicidality in adolescents.//J Am Acad Child Adolesc Psychiatry.46(1). 2007. Стр. 40-49. Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17195728/> (дата обращения: 25.02.2021 года).

42. Zhekuan Peng, Anat Brunstein Klomek, Liping Li, Xuefen Su, Lauri Sillanmäki, Roshan Chudal, Andre Sourander. Associations between Chinese adolescents subjected to traditional and cyber bullying and suicidal ideation, self-harm and suicide attempts BMC Psychiatry. 2019 Oct 28;19(1):324. Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31660917/> (дата обращения: 25.02.2021 года).

43.Unisef. Child suicide in Kazakhstan/special report/ [Электронный ресурс]//Сайт «ЮНИСЕФ». - Режим доступа: <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/2196/file> (дата обращения: 20.02.2021 года).

44.William Hall. The Effectiveness of Policy Interventions for School Bullying: A Systematic Review Режим доступа:<https://wjhall.web.unc.edu/wp-content/uploads/sites/11637/2016/02/The-effectiveness-of-policy-interventions-for-school-bullying-A-systematic-review.pdf> (дата обращения: 20.02.2021 года).

45. Ж.Жукенова. Республиканская образовательная общественно политическая газета Білімді ел. Школьная медиация –средство против буллинга. 2019г. Режим доступа: <https://bilimdinews.kz/?p=50841>(дата обращения: 02.03.2021 года).

46. Sherri Gordon. 6 Ways Bullying Impacts Bystanders. Kids Who Witness Bullying May Be as Affected as Victims [Электронный ресурс]//Сайт «verywellfamily». - Режим доступа: <https://www.verywellfamily.com/> (дата обращения: 01.03.2021 года).

47.Н.Голованова. Проблемы борьбы с буллингом: законодательное решение// Журнал российского права Вып.№ 8. 2018 г. стр.113

48. Laws, Policies & Regulations [Электронный ресурс]//Сайт «stopbullying.gov». <https://www.stopbullying.gov/resources/laws> (дата обращения: 01.03.2021 года).

49.Brodie's Law - The Anti-Bullying Law Режим доступа: <https://www.brodieslaw.org/>(дата обращения: 01.03.2021 года).

50. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 года № 8073-Х(дата обращения: 01.03.2021 года).

51.Harmful Digital Communications Act. Режим доступа: <https://www.bullyingfree.nz/about-bullying/cyberbullying/> (дата обращения: 01.03.2021 года).

52. С.Авганов. Кибербуллинг. Или немного об интернет-травле Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37000746#pos=50;-58 (дата обращения: 02.03.2021 года).

53.Российская газета - Федеральный выпуск № 176(8230) Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/10/zakonoproekt-o-borbe-s-travlej-v-seti-vnesut-v-gosdumy-oseniu.h> (дата обращения: 02.03.2021 года).

54. Hana Kimura death: Cyberbullying suspect faces possible charges Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Society/Hana-Kimura-death-Cyberbullying-suspect-faces-possible-charges> (дата обращения: 02.03.2021 года).
55. В.Н.Кудрявцев. Основания уголовно-правового запрета. Декриминализация и криминализация, Москва, 1982 год, изд. «Наука».
- 56.В.В.Лунеев. Курс мировой и российской криминологии. Том 1. Москва.2020 г.стр.83
- 57.В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. Криминализация и криминология. LEX RUSSICA//Научные труда МГЮА. Вып.№ 1. стр.80-85.
- 58.К.В.Чемеринский. Системный характер криминализации общественно опасных деяний и проблемы его отражения в уголовном законе. Пробелы в российском законодательстве №3,2009 год, стр.109.
- 59.Л.С.Баширова.Социальная норма и девиация//Психопедагогика в правоохранительных органах. Вып. 2 (14). 2000г. стр.97-100.
- 60.Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору от 10.12.2014 года. [Электронный ресурс]//Сайт ООН. - Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/hrbodies/upr/pages/basicfacts.aspx> (дата обращения: 05.03.2021 года).
- 61.Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении третьего периодического Национального доклада Республики Казахстан в рамках Универсального периодического обзора по правам человека» от 6 ноября 2019 года № 83.
62. Я.Койстинен. Основные принципы криминализации и охрана личных прав и свобод по уголовному праву России и Финляндии [Электронный ресурс]//Сайт E-Library. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12999681> (дата обращения: 05.03.2021 года).
- 63.Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года № 226-V.
64. Моделирование как метод познания. Метод моделирования и его значение при разработке новых технологий и конструкций. Электронный ресурс]//Сайт «citionhall.ru». - Режим доступа:<https://citionhall.ru/literatura/modelirovanie-kak-metod-poznaniya-metod-modelirovaniya-i-ego/> (Дата обращения: 01.03.2021 года).
65. Gilberto Marzano, Velta Lubkina.Preventing cyberbullying// Электронный ресурс]//Сайт «researchgate.net». Режим доступа: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения: 03.03.2021 года).
- 66.Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 года.
- 67.Закон РК «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III.
68. Д.Н.Соловьев. Модель профилактики буллинга среди подростков школьного возраста). Электронный ресурс]//Сайт «Киберлиннка». - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-profilaktiki-bullinga-sredi-shkolnikov-podrostkovogo-vozrasta>
69. The National Center for Biotechnology Information Building Capacity to Reduce Bullying: Workshop Summary. Режим доступа:

<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK241583> (дата обращения: 02.03.2021 года).

70. The Olweus Bullying Prevention Program Режим доступа: <https://olweus.sites.clemson.edu/> (дата обращения: 04.03.2021 года).

71. Антибуллинговая хартия РФ. Электронный ресурс]//Сайт «Травли.нет». - Режим доступа: (<https://xn--80aejlonqph.xn--p1ai/>)

72. Antibullying program KiVa. Электронный ресурс]//Сайт «kivaprogram.net». - Режим доступа:<https://www.kivaprogram.net/what-is-kiva/> (дата обращения: 05.03.2021 года).

73.Positive Action. Электронный ресурс]//Сайт «<https://www.positiveaction.net>». - Режим доступа: <https://www.positiveaction.net/curriculum/bullying-prevention-program>

74.Suspension. Электронный ресурс]//Сайт «School discipline support initiative». - Режим доступа: <https://supportiveschooldiscipline.org/suspension>)

75. Ken Rigby. The Method of Shared Concern as an Intervention Technique to Address Bullying in Schools: An Overview and Appraisal// Australian Journal of Guidance and Counselling 15(1):27-34.2005. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения: 25.02.2021 года).

76. Minne Fekkes, Frans I. M. Pijpers, S. Pauline Verloove-Vanhorick. Effects of Antibullying School Program on Bullying and Health Complaint. Режим доступа: <https://jamanetwork.com/journals/jamapediatrics/fullarticle/205071> (дата обращения: 06.03.2021 года).

78.Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV.

79.Cate Malek. School Mediation Programs. Режим доступа: <https://www.beyondintractability.org/coreknowledge/school-based-mediation>

80.Professor Emilia Mic, Professor Vener Mic. The role of mediation in school Social Economic Debate January 2013, Vol. 2, No. 1

81.Закон Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 2 июля 2018 года № 169-VI ЗРК.

82.Парламент РК принял закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью. Режим доступа: https://www.kt.kz/rus/politics/parlament_rk_prinjal_zakon_o_zashtite_detej_ot_informacii_prichinjajushtej_vred_ih_zdorovjju_1153658358.html (Дата обращения: 20.03.2021 года).

83. Закон РК «Об информатизации» от 24.11.2015 года

84.Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции кибербезопасности ("Киберщит Казахстана")» от 30 июня 2017 года № 407

85. Политика безопасности [Электронный ресурс]//Официальный сайт социальной сети Инстаграмм.-Режим доступа: <https://help.instagram.com>. (дата обращения: 02.03.2021 года).

86. Политика безопасности [Электронный ресурс]//Официальный сайт социальной сети Тик-Ток. Режим доступа: <https://newsroom.tiktok.com>

87. Gilberto Marzano, Velta Lubkina. Preventing cyberbullying https://www.researchgate.net/publication/260292104_Preventing_cyberbullying

88. Sameer Hinduja, Justin W. Patchin. Preventing Cyberbullying. Top Ten Tips for Teens. Режим доступа: <https://resources.finalseite.net/> (дата обращения: 07.04.2021 года).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Эсперимент с куклой «Бобо» [Электронный ресурс]//Сайт «Википедия». - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>(дата обращения: 05.08.2020 года).

2. Сцена нападения на школу «Колумбайн» [Электронный ресурс]//Сайт «Википедия». Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>(дата обращения: 02.09.2020 года).

3. Скрин-шот с социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]//Сайт «ВКонтакте». Режим доступа: <https://vk.com/feed/>(дата обращения: 02.09.2020 года).

4. Скрин-шот с социальной сети «Instagram» [Электронный ресурс]//Официальный сайт социальной сети Инстаграмм.-Режим доступа: <https://instagram.com>. (дата обращения: 02.09.2020 года).

5. Перечень информации, блокируемой МИиОР РК. Электронный ресурс]//Официальный сайт социальной сети Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан.-Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/report-internet-content?lang> (дата обращения: 02.03.2021 года).

6. Политика безопасности социальной сети «Instagram» [Электронный ресурс]//Официальный сайт социальной сети Инстаграмм.-Режим доступа: <https://help.instagram.com>. (дата обращения: 02.03.2021 года).

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения защиты прав ребенка»

№ п/п	Структурный элемент	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Обоснование
Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан»				
1.	Пункт 16 статьи 1	<p>Статья 1 Основные понятия, используемые в настоящем Законе</p> <p>В настоящем Законе используются следующие основные понятия:</p> <p>...</p> <p>16) Отсутствует</p>	<p>Статья 1 Основные понятия, используемые в настоящем Законе</p> <p>В настоящем Законе используются следующие основные понятия:</p> <p>...</p> <p>16) буллинг – умышленное, периодически повторяющееся, агрессивное поведение ребенка или группы детей по отношению к другому ребенку, приносящее последнему физическую боль или психические страдания или иной вред.</p>	<p>В настоящее время понятие «буллинг» законодательством Республики Казахстан не предусмотрено. Сам термин заимствован из английского языка, что осложняет его понимание.</p> <p>В целях устранения пробелов в законодательстве и для последующей разработки и внедрения системы противодействия буллингу, целесообразным видится включение понятия «буллинг» в текст Закона «О правах ребенка в Республике Казахстан».</p>
Закон Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»				
2.	Статья 16 пункт 3	<p>Статья 16. Общие требования к информации и информационной продукции для детей</p> <p>1. К информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, относится информация:</p>	<p>Статья 16. Общие требования к информации и информационной продукции для детей</p> <p>1. К информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, относится информация:</p>	<p>Оговорку: «за исключением информационной продукции, распространяемой посредством сети Интернет» следует исключить, так как вовлеченность детей в просмотр материалов теле/радио вещания и печатные СМИ</p>

		<p>1) запрещенная Конституцией и законами Республики Казахстан;</p> <p>2) запрещенная для детей настоящим Законом;</p> <p>3) ограниченная для детей определенных возрастных групп законами Республики Казахстан.</p> <p>2. К запрещенной для детей информации относится информация:</p> <p>1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к суициду;</p> <p>2) провоцирующая детей на антиобщественные и противоправные действия;</p> <p>3) содержащая специальный сексуально-эротический характер;</p> <p>4) содержащая описание и (или) изображение сексуального насилия;</p> <p>5) содержащая ненормативную лексику;</p> <p>6) распространение которой среди детей запрещено иными</p>	<p>1) запрещенная Конституцией и законами Республики Казахстан;</p> <p>2) запрещенная для детей настоящим Законом;</p> <p>3) ограниченная для детей определенных возрастных групп законами Республики Казахстан.</p> <p>2. К запрещенной для детей информации относится информация:</p> <p>1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к суициду;</p> <p>2) провоцирующая детей на антиобщественные и противоправные действия;</p> <p>3) содержащая специальный сексуально-эротический характер;</p> <p>4) содержащая описание и (или) изображение сексуального насилия;</p> <p>5) содержащая ненормативную лексику;</p> <p>6) распространение которой среди детей запрещено иными законами Республики Казахстан.</p> <p>3. Не допускается распространение несовершеннолетним информационной продукции, содержащей информацию, запрещенную для детей.</p>	<p>несравненно мала и имеет тенденцию к дальнейшему уменьшению.</p> <p>В это же время поток информации в сети Интернет остается неконтролируемым, а демонстрация насилия, непристойных сцен, использование обценной лексики создают иллюзию нормальности и общепринятости, чем катализируют детскую травлю.</p> <p>При этом для регулирования Интернет пространства должны применяться административные, технические, программные средства или иные способы ограничения доступа детей к информации.</p>
--	--	---	--	---

		<p>законами Республики Казахстан.</p> <p>3. Не допускается распространение несовершеннолетним информационной продукции, содержащей информацию, запрещенную для детей, за исключением информационной продукции, распространяемой посредством сети Интернет.</p>		
--	--	--	--	--

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

Антибуллингговая политика организации образования

1. Общие положения

1. Антибуллингговая политика организации образования (далее - АБП) – это внутренний регламент, устанавливающий основные нормы поведения обучающихся, их родителей (законных представителей), администрации, педагогического коллектива и работников организации образования, действующий в целях недопущения буллинга и других форм нарушений прав ребенка в образовательном процессе.

2. АБП разработана в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, Законами Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», «Об образовании», иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, а также нормами международного законодательства.

3. Принятие АБП направлено на создание атмосферы безопасного, свободного от буллинга пространства, в котором каждый ребенок может беспрепятственно получить помощь и поддержку.

4. Действие АБП распространяется не только на процесс обучения, но и на время пребывания вне организации образования. «Нулевая терпимость» к любым проявлениям буллинга – это повсеместный стандарт поведения.

5. Каждый должен взять на себя ответственность за продвижение общего подхода к профилактике и пресечению травли, поддерживая друг друга, демонстрируя положительные примеры для подражания и давая ясное понимание того, что мы не одобряем неприемлемое поведение (но не обучающегося).

2. Понятие и формы проявления буллинга

6. Под буллингом понимают умышленное, периодически повторяющееся, агрессивное поведение ребенка или группы детей по отношению к другому ребенку, приносящее последнему физическую боль, психические страдания или иной вред.

7. Проявлениями буллинга могут быть:

- 1) присваивание обидных прозвищ;
- 2) общение с использованием обценной лексики, недоброжелательной, уничижительной интонации;
- 3) распространение дискредитирующей, унижающей честь и достоинство личности информации, в том числе и посредством Интернет-ресурсов;
- 4) оставление оскорбительных надписей, рисунков;
- 5) намеренная социальная изоляция, бойкотирование ребенка;
- 6) намеренное удержание в закрытых помещениях (школьных классах, туалетных комнатах и т.д.) вне воли ребенка;

7) притеснение по мотивам национальности, расы, вероисповедания, материального положения, внешнего облика, физических либо интеллектуальных возможностей и т.д.;

8) пинки, толчки, подножки и другие проявления физического насилия, если они не имеют признаков деяний, преследуемых по закону;

9) порча или использование личных вещей ребенка без его разрешения;

10) преследование, оскорбление, шантаж в сети Интернет.

Данный перечень не является исчерпывающим.

8. Не является буллингом единичный случай ссоры или конфликта. Люди иногда ссорятся или говорят то, что не имеют в виду. Задачей АБП является правильный выход из таких ситуаций.

3. Признаки и симптомы буллинга

9. Признаками буллинга могут являться:

1) страх посещать или покидать организацию образования;

2) нежелание оставаться на длительное время в замкнутом пространстве с другими обучающимися или сотрудниками организации образования;

3) просьбы сопровождать в организацию образования;

4) резкие негативные изменения в поведении;

5) пропуск учебных занятий без уважительной причины;

6) тревожность, апатия, критичность по отношению к себе или окружающим,

снижение самооценки, агрессивность, враждебность, плаксивость;

7) рассуждения о смерти, суицидальные наклонности;

8) нарушения сна, ночные кошмары;

9) нарушение аппетита;

10) жалобы на головные боли, боли в животе, головокружения;

11) резкое ухудшение академической успеваемости;

12) пропажа или порча личных вещей;

13) просьба выделять больше карманных денег, воровство их;

14) необъяснимые физические повреждения (синяки, царапины, следы от ударов, тушения раскаленных предметов, сигарет, ожоги и так далее).

10. Данный перечень не является исчерпывающим. Наличие этих признаков

может указывать и на другие проблемы. Оценивание должно осуществляться в совокупности с другими факторами.

4. Антибуллинг-комитет и иные органы противодействия буллингу

11. Антибуллинг-комитет (далее-Комитет) – это исполнительный орган по реализации АБП, включающий представителей администрации организации образования, педагогического коллектива, родительской общественности, психолога или социального педагога, медицинского работника,

участкового инспектора полиции по делам несовершеннолетних, закреплённого за организацией образования, активистов из числа обучающихся.

В Комитета назначается председатель, избираемый путем открытого голосования всех его членов.

12. Задачами Комитета выступают:

- 1) создание безопасной, свободной от буллинга среды;
- 2) разъяснение обучающимся, их родителям (законным представителям), педагогическому коллективу, работникам организации образования природы буллинга, его характеристик, форм выражения и последствий;
- 3) обучение детей методам разрешения конфликтов;
- 4) обучение детей, их родителей (законных представителей), педагогического коллектива, работников организации образования мерам безопасного нахождения в сети Интернет;
- 5) реагирование, рассмотрение и разрешение обращений о фактах травли;
- 6) принятие решения о привлечении обучающегося к дисциплинарной ответственности за буллинг;
- 7) назначение ответственного лица за проведение воспитательных и коррекционных мероприятий в отношении участников травли;
- 8) рассмотрение и утверждение отчетов о выполнении воспитательных и коррекционных мероприятий в отношении участников травли;
- 9) организация иных мероприятий воспитательного и профилактического характера.

13. Заседание Комитета необходимо проводить не реже одного раза в месяц. Целесообразной представляется дифференциация подходов и методов профилактики буллинга в зависимости от возраста обучающихся.

14. В целях профилактики буллинга Комитет организует:

- 1) разработку правил класса (группы) в начале каждого года;
- 2) конкурсы рассказов, стихов или рисунков на тему недопустимости травли;
- 3) разработку и распространение символики, пропагандирующей недопустимость буллинга, идеи союзничества, дружбы, поддержки и помощи;
- 4) театральные постановки, просмотр кинофильмов на соответствующую тематику;
- 5) проведение мероприятий в рамках Национальной недели борьбы с травлей в ноябре каждого года, вовлекая всех в дискуссии о приемлемом поведении и обеспечивая, чтобы все знали, какие процедуры следует соблюдать;
- 6) анкетирование обучающихся на выявление вероятности вовлечения в буллинг, а также выявление мест потенциальной локализации травли;
- 7) работу союзников, волонтеров, наставников и других объединений обучающихся по профилактике буллинга и помощи его жертвам;
- 8) иные мероприятия, направленные на профилактику буллинга.

5. Полномочия обучающихся, родителей (законных представителей), администрации, педагогического коллектива и работников организации образования по реализации АБП

15. Положения АБП являются обязательными для исполнения всеми обучающимися, их родителями (законными представителями), администрацией, педагогическим коллективом и иными работниками организации образования.

16. Руководитель организации образования:

1) несет персональную ответственность за безопасность обучающихся, соблюдение прав и свобод всех участников образовательного процесса;

2) обеспечивает создание и поддержание дружелюбной, доброжелательной атмосферы и позитивного морально-психологического климата;

3) разрабатывает и утверждает правовые акты, регулирующие порядок обеспечения безопасности в образовательном процессе, и обеспечивает их реализацию;

4) обеспечивает организацию деятельности Антибуллингового комитета, в отдельных случаях назначает медиатора;

5) информирует родителей (законных представителей) обучающихся о случаях насилия, буллинга в отношении их ребенка;

6) информирует правоохранительные и иные органы, осуществляющие охрану прав ребенка, медицинские организации о нарушениях его прав и инцидентах с его участием.

17. Педагогический коллектив организации образования:

1) не допускает нарушений прав человека, не совершает действий дискриминационного характера;

2) не разглашает личные сведения о лице без его согласия; не обсуждает сведения личного характера, ставшие ему известными в связи с исполнением служебных обязанностей, с другими сотрудниками организации образования;

3) неукоснительно соблюдает этические нормы, поддерживает доверительные отношения, учитывает особые потребности обучающихся;

4) пресекает агрессивное поведение и буллинг среди обучающихся и коллектива организации образования;

5) проводит беседы с обучающимися, их родителями (законными представителями) о поведении обучающихся.

18. Медицинский работник, педагог-психолог, социальный педагог, консультант:

1) анализируют психологический климат и дают рекомендации по его улучшению;

2) выявляют у обучающихся проблемы в адаптации, разрешении конфликтов и предоставляют соответствующую помощь;

3) рекомендуют обратиться за профессиональной медицинской или психологической помощью;

4) проводят занятия и тренинги по профилактике буллинга и насилия;

5) принимают участие в разборе случаев буллинга и дают рекомендации.

19. Участковый инспектор по делам несовершеннолетних, закрепленный за организацией образования:

1) обеспечивает соблюдение законности, защиту прав и свобод обучающихся от противоправных посягательств;

2) проводит мероприятия по профилактике буллинга, насильственных правонарушений среди обучающихся или с их участием;

3) в случае перерастания буллинга в противоправные действия, осуществляет необходимые мероприятия по привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности.

20. Иные работники организации образования:

1) осуществляют наблюдение за поведением обучающихся; в случае подозрений в буллинге или насилии в отношении обучающихся, персонала организации образования незамедлительно сообщают администрации или соответствующие государственные органы;

2) соблюдают морально-этические нормы и правила;

3) не допускают присутствия детей в стенах организации образования вне учебного времени;

4) не допускают присутствия обучающихся и персонала школы в технических помещениях без необходимости;

5) не допускают присутствия в организации образования посторонних лиц без сопровождения и предварительного согласования с администрацией.

21. Со стороны Руководителя, педагогического коллектива и иных работников организации образования должны быть обеспечены:

1) доступ к беспрепятственному, свободному обращению любого лица по фактам буллинга, исключая вероятность преследования, мести, угроз со стороны агрессора или иных лиц;

2) реализация положений АБП;

3) доведение до сведения всех заинтересованных лиц положений АБП, воплощение в жизнь концепции «нулевой терпимости» к буллингу;

4) оказание содействия в организации работы Антибуллингового комитета или иного органа по противодействию буллингу.

22. В целях противодействия буллингу родители (законные представители):

1) участвуют в реализации АБП;

2) при возникновении подозрений о начавшемся или продолжающемся буллинге уведомляют администрацию организации образования или членов Антибуллингового комитета. Запрещается самостоятельное принятие мер воздействия в отношении агрессора или иных лиц;

3) совместно с педагогом или иным специалистом осуществляют коррекцию поведения своего ребенка, в случае его участия в буллинге.

23. В рамках реализации АБП на обучающихся могут быть возложены обязанности:

1) не допускать проявлений буллинга, не участвовать в процессе травли, порицать и принимать меры по ее прекращению;

2) вежливого и тактичного общения с администрацией, педагогическим коллективом, работниками организации образования, другими обучающимися, их родителями (законными представителями);

3) при установлении фактов травли незамедлительно информировать об этом педагога, члена Антибуллингового комитета или другого взрослого, вызывающего доверие;

4) помогать и поддерживать детей, в отношении которых инициирована травля.

6. Правовые пределы действия АБП

24. АБП не подменяет действие национального законодательства и не имеет карательной цели.

В случаях перерастания буллинга в деяния, совершение которых преследуется по закону, администрация, педагогический коллектив, работники организации образования, родители (законные представители) обучающихся обязаны обратиться в правоохранительные органы для дачи юридической оценки и принятия установленных мер.

25. Обучающиеся также вправе обратиться за помощью в правоохранительные органы; при обеспечении организации образования штатной единицей участкового инспектора полиции по делам несовершеннолетних ребенок может адресовать свое обращение непосредственно ему.

26. Критически важным является выработка устойчивых представлений о возможности обращения за защитой к взрослым без риска быть пристыженным, высмеянным, обвиненным во лжи, отвергнутым, проигнорированным.

27. Реализация права несовершеннолетнего, его родителей или законных представителей на обращение за помощью в правоохранительные или иные органы, осуществляющие охрану прав ребенка, не может повлечь гонения, притеснения, изоляцию или порицание. В ином случае, сама организация образования выступает в качестве инициатора повторной травли, что прямо противоречит положениям АБП.

Кроме того, непринятие мер работниками организаций образования по сообщению в правоохранительные органы об известных фактах противоправных деяний, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних, в том числе и вне пребывания в ее пределах влечет ответственность, предусмотренную законом.

7. Порядок реагирования на буллинг в организации образования

28. Все вызывающие беспокойство случаи поведения регистрируются во внутреннем письменном или электронном журнале. Ответственные сотрудники мониторят журнал, чтобы увидеть, есть ли модели повторяющегося поведения,

которые могут рассматриваться как буллинг.

29. Каждый инцидент должен быть проверен в течение 24-х часов с момента поступления информации. Если информация поступает в последний день рабочей недели или нерабочее время, то сведения должны быть проверены в следующий за этим рабочий день.

По завершении результаты проверки должны быть занесены в Журнал.

30. Если факт буллинга найдет свое подтверждение, то решением Антибуллингового комитета назначается разбирательство.

В ходе разбирательства обязательно участие родителей или законных представителей агрессора, всех его последователей и жертвы.

При неоднократном игнорировании просьб руководства организации образования о необходимости присутствия на заседании по соблюдению АБП к участию приглашаются представители органа, осуществляющего функции по опеке и попечительству.

31. Возможно проведение разбирательства в форме беседы отдельно с агрессором и его родителями (законными представителями) и отдельно с другими участниками и их родителями (законными представителями).

32. По окончании разбирательства назначается лицо, ответственное за осуществление воспитательных и коррекционных работ. Ответственное лицо для выполнения поставленных задач вправе привлекать любых специалистов и использовать ресурсы организации образования без ущерба для образовательного процесса.

33. Целями разбирательства при этом являются:

- 1) прекращение буллингового поведения;
- 2) ликвидация буллинг-структуры. В случае формирования ее устойчивой формы возможно инициирование вопроса о переводе обучающихся в другой класс (учебную группу) с сохранением конституционных гарантий в сфере получения образования;
- 3) создание атмосферы «нулевой терпимости» к буллингу.

34. Важнейшее значение имеет установление причин и условий, способствующих зарождению травли, их изучение и устранение. Обязательно изучение условий проживания ребенка, его окружения. Необходимо выяснить чем вызвано подобное поведение и не подвергался ли ребенок насилию. В этих целях целесообразно установление доверительных отношений. Не допустима неконструктивная критика ребенка.

35. На каждого инициатора и последователей травли разрабатывается Индивидуальный план пресечения буллинга (ИППБ).

36. ИППБ содержит воспитательные и коррекционные мероприятия, направленные на перевоспитание инициатора и последователей буллинга, создание дружественной и безопасной атмосферы, устранение последствий травли и недопущение подобных фактов впредь.

37.ИППБ не может содержать унижающие человеческую честь и достоинство, жестокие, несоразмерные и несоответствующие возрасту, уровню психического, физического и интеллектуального развития мероприятия.

Содержание ИППБ не должно влиять или препятствовать процессу обучения несовершеннолетних.

38.Выполнение обучающимся установленных мероприятий не должно значительно выходить за время пребывания в организации образования согласно академическому календарю или расписанию занятий. Допускается оставление несовершеннолетнего после занятий на непродолжительное время только после предварительного согласования с его родителями (законными представителями). ИППБ разрабатывается только в отношении зачинщиков буллинга и их активных последователей. Представляется недопустимым обвинение или преследование жертвы травли.

39.При обращении жертвы травли или ее родителей (законных представителей) психолог, социальный педагог может оказать консультационные и иные услуги, направленные на эмоциональное или психическое восстановление, минимизацию или устранение деструктивных последствий травли, выработку защитных механизмов, коммуникационных навыков и так далее.

40.Каждый случай подтвержденного буллинга будет внесен в личное дело обучающегося.

41.Контроль за соблюдением и исполнением мероприятий ИППБ возлагается на ответственное лицо.

42. Примером антибуллинговых мер может быть:

1)обязательное посещение штатного психолога или социального педагога для коррекции поведения, усиления самоконтроля, изучения методик сдерживания агрессии, развития эмпатии и сострадания;

2)понуждение к участию в благотворительных и общественных мероприятиях организации образования; оказание помощи подшефным, пенсионерам образования;

3)ведение личного дневника; ежедневное фиксирование и анализ эмоций и отношения к окружающим;

4)работа по устранению вредных и опасных пристрастий: курения, пристрастия к алкоголю, наркотикам, компьютерным и азартным играм, иным формам зависимостей. При возникновении необходимости ответственным лицом может быть рекомендовано родителям обратиться за квалифицированной помощью к профильным специалистам;

5)понуждение к обязательному посещению спортивных секций, если не имеется соответствующих медицинских противопоказаний;

6)понуждение к обязательному посещению учебных занятий, повышению академической успеваемости, устранению пробелов в знаниях;

7)принесение извинений жертве.

43. ИППБ разрабатывается на срок, достаточный для выполнения всех мероприятий. Реализация ИППБ не может выходить на пределы академического учебного года.

44. Об исполнении каждого из запланированных мероприятий делается отметка, сопровождаемая личной подписью ответственного лица.

При полной реализации всех пунктов плана или неустранимой невозможности исполнения отдельных мероприятий об этом докладывается отдельным документом на имя председателя органа, рассматривавшего инцидент.

45. Родители (законные представители), члены органа, рассматривавшего инцидент, имеют право вносить изменения и дополнения в ИППБ, приносить на него замечания и предложения.

46. ИППБ хранится в личном деле обучающегося до окончания обучения в данной организации образования, перевода или прекращения обучения по иным обстоятельствам.

47. Если совершение или участие в травле было однократным, то эта информация не передается в новую организацию образования и не отображается в характеристике обучающегося.

48. ИППБ является внутренним документом организации образования. Запрещается его распространение любым способом и использование для целей, не связанных с профилактикой и противодействием буллингу среди несовершеннолетних.

49. Недопустимой является социальная стигматизация ребенка (лейблинг), вследствие которой возможно закрепление девиантных паттернов в поведении несовершеннолетнего, отвержение его другими детьми, изоляция, повторное вовлечение в процесс буллинга в качестве жертвы.

8. Ответственность за нарушение положений АБП

50. В случае нарушения положений АБП в первый раз, выразившегося в инициировании, участии, поддержке или продолжении травли, целесообразно рассмотрение инцидента без применения дисциплинарных мер.

Воспитательные и коррекционные работы осуществляются в рамках ИППБ.

51. При повторяющихся случаях буллинга обучающийся подлежит привлечению к дисциплинарной ответственности согласно внутреннего устава организации образования или иного документа, содержащего подобные положения.

52. При многократных, повторяющихся фактах инициировании, участия или продолжения травли, при безрезультатности проведения индивидуальной воспитательной и коррекционной работы, обучающийся подлежит исключению из организации образования.

53. Порядок исключения из организации образования предусмотрен Законом РК «Об образовании» и иными подзаконными актами Республики Казахстан.

54. Исключение из организации образования является крайней мерой, когда остальные воспитательные и коррекционные ресурсы показали свою несостоятельность.

55. Несовершеннолетние, исключенные из организации образования, могут продолжить получение обязательного среднего образования в иной организации образования в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

56. В случае, если инициатором буллинга выступил сотрудник организации образования, администрация должна принять меры к полному установлению обстоятельств произошедшего.

При подтверждении факта инициирования, поддержки, сокрытия буллинга администрация применяет меры к привлечению лица к дисциплинарной ответственности. При необходимости сотрудник может быть отстранен от проведения учебных занятий или исполнения своих обязанностей с заменой на другого педагога или работника.

9. Мониторинг соблюдения АБП

57. Соблюдение АБП должно подвергаться периодическому мониторингованию путем:

- 1) анкетирования обучающихся не реже, чем раз в полгода;
- 2) анкетирования педагогического коллектива, работников организации образования не реже, чем раз в полгода;
- 3) учета всех фактов нарушения АБП.

10. Заключительные и переходные положения

58. Положения АБП доводятся до сведения всех обучающихся, их родителей (законных представителей), администрации, педагогического коллектива и сотрудников организации образования.